

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ ИМ. А.Х. ХАЛИКОВА АН РТ

Серия «АРХЕОЛОГИЯ»

Изучение и сохранение археологического наследия

Выпуск 1

Л.Э. Макласова

**СРЕДНЕВЕКОВЫЙ КОСТЮМ СТЕПНОЙ ЕВРАЗИИ.
ГОЛОВНОЙ УБОР БОКТАГ:
ТИПОЛОГИЯ И РЕКОНСТРУКЦИЯ**

Казань
2025

УДК 902/904
ББК 63.444
М15

Утверждено к печати
Ученым советом Института археологии им. А.Х. Халикова АН РТ

Рецензенты:

д.и.н. В.Л. Мыц, д.и.н. Ю.М. Могаричев

Ответственный редактор:

д.и.н., академик АН РТ А.Г. Ситдииков

Редакционная коллегия:

д.и.н. Р.М. Валеев, к.и.н. М.Ш. Галимова, К.С. Гирфанова,
д.и.н. А.М. Губайдуллин, д.и.н. Ю.А. Зеленева, Р.Р. Мухаметшин,
к.т.н. Г.М. Сайфутдинова, к.и.н. Р.Р. Саттаров,
д.и.н. Е.М. Пигарев, Р.Н. Хамзин, д.и.н., член-корр. АН РТ Ф.Ш. Хузин,
к.и.н. А.А. Чижевский

М15 Макласова Л.Э.

Средневековый костюм степной Евразии. Головной убор боктаг: типология и реконструкция: учебное пособие / Л.Э. Макласова; Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ; отв. ред. А.Г. Ситдииков – Казань: Изд-во АН РТ, 2025. – 88 с.: ил. (серия «Археология. Изучение и сохранение археологического наследия», вып. 1)

ISBN:

DOI: <https://doi.org/10.24852/> ISBN

Данное учебное пособие представляет собой материалы по изучению технологии и реконструкции головного убора боктаг – статусного элемента костюма знатных замужних женщин Монгольской империи. Междисциплинарный характер издания сочетает методы археологии, искусствоведения и реставрации. Пособие содержит практические рекомендации по научной реконструкции, музейной атрибуции и современным подходам к экспонированию. Отдельный раздел посвящен инновационным технологиям 3D-моделирования артефактов.

Издание предназначено для студентов, изучающим археологию, музеологию, реставрацию, искусствоведение. Пособие формирует системное понимание методологии изучения сложных археологических объектов.

ISBN:

Учебник подготовлен и издан по государственной программе «Сохранение национальной идентичности татарского народа (2020-2027 годы)», п.4.8 «Подготовка и издание учебника «Археология» в 2-х томах».

© Л.Э. Макласова, 2025

© Институт археологии АН РТ, 2025

© Изд-во АН РТ, 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
Глава 1. Исторические источники	7
1.1. Письменные источники	7
1.2. Изобразительные источники	11
1.3. Археологические источники	19
Глава 2. Головной убор боктаг	28
2.1 Костюм замужней женщины	28
2.2 Генезис головного убора	33
2.3 Основные типы боктаг	37
Глава 3. Конструкция и технология изготовления боктаг	45
3.1 Конструкция	45
3.2 Технология	50
Глава 4. Дополнительные элементы боктаг	54
4.1 Ткани и обтяжка	54
4.2 Ювелирные украшения	62
Глава 5. Реконструкция и экспонирование	71
Глава 6. 3D-моделирование	75
Заключение	80
Список рекомендованной литературы	83
Список сокращений	87

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящее специализированное учебно-методическое пособие разработано для дополнительного профессионального образования в области археологии, музеологии, искусствоведения и реставрации, ориентированное на углубленное изучение каркасных головных уборов замужних женщин – **боктаг** – как одного из знаковых элементов материальной культуры Монгольской империи. Одежда человека отражает социальную организацию, материальное благополучие и культурные ценности любого общества, поэтому изучение костюма играет ключевую роль в истории, археологии, этнографии. В XIII веке Монгольская империя создала не только грандиозную политическую систему, но и уникальное культурное пространство. В период становления и расцвета империи костюм и особенно его статусные элементы выполняли не только утилитарную, но и важнейшую социокоммуникативную функцию. И одно из самых ярких ее проявлений можно проследить в «институте дарения», механизме наделения полномочиями через вручение различных элементов костюма. Головной убор **боктаг** выступал визуальным маркером общественной стратификации, своеобразным

символом и кодом внутри элиты Монгольской империи.

Археологические находки предметов костюма на разных территориях Монгольской империи указывают, что мода и манера их ношения формировались на первоначальной территории ее сложения. Поэтому начало XIII в. свидетельствует о становлении данной традиции костюма в период формирования империи. В XIV в. начинается ослабевание единой имперской традиции и с сохранением некоторых неизменных элементов появляются новые, особенно ярко это видно по костюмному комплексу Золотой Орды.

Боктаг – это уникальный женский головной убор XIII–XV веков, широко использовавшийся среди кочевой аристократии Монгольской империи. Он представлял собой сложную конструкцию из бересты, дополненную тканями, драгоценными украшениями и пр., подчеркивая высокий статус и богатство владелицы. Он выделяется среди прочих элементов костюма своим конструктивным решением и богатой символикой. Это не просто элемент одежды, а выразительный маркер социального положения и семейного статуса.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Цель учебно-методического пособия – создание у студентов и специалистов системного понимания методологии изучения сложных археологических объектов на примере каркасных головных уборов **боктаг** как элемента материальной культуры. Из-за особенностей материала большинство археологических находок **боктаг** имеют плохую сохранность. До настоящего момента исследователи вынуждены были полагаться на единичные археологические артефакты, письменные свидетельства и косвенные аналогии. Эта ситуация привела к значительным пробелам в понимании сущности конструкции и созданию не до конца верных представлений о его форме. В настоящее время появилась возможность на основе новых фактов и накопленного материала исправить положение с помощью специализированного учебного пособия, предлагающего использовать методический подход к обеспечению исследователей и студентов надежным инструментом для изучения и реконструкции каркасного головного убора знатной замужней женщины.

Задачи пособия:

- развитие компетенции в области междисциплинарного подхода и интеграции методов археологии, искусствоведения, реставрации и музейного дела;
- изучение принципов работы с различными источниками;
- восполнение методического вакуума в вопросах изучения технико-технологического процесса изготовления **боктаг**;
- изучение типологии и региональной специфики **боктаг**;
- практическая направленность в области научной реконструкции (графической и фактической), интерпретации и атрибуции музейных предметов.

Научная актуальность издания проявляется в систематизации разрозненных данных с широкого круга памятников, унификации понятийного аппарата, разработке воспроизводимых методик анализа и реконструкции боктаг. Практическая необходимость данного учебного пособия связана с потребностью в специалистах, владеющих современными методами работы с органическим археологическим материалом (береста), необходимостью унификации методов атрибуции и реконструкции боктаг. Важную роль играют инновационные технологии моделирования и виртуализации, позволяющие реконструировать даже частично разрушенные археологические предметы и, помимо этого, включающие новые образовательные технологии (3D-моделирование), использование междисциплинарных связей и интеграции данных археологии, истории и других наук, а также практико-ориентированный подход, сочетающий в себе теоретический материал с конкретными методическими разработками.

Несмотря на столетнюю историю изучения, мы сталкиваемся с рядом системных проблем. Отсутствие единой типологии – существующие классификации фрагментарны и не охватывают весь массив археологических данных. Проблема интерпретации – плохая сохранность органики (береста, ткань) приводит к спорным реконструкциям и появлению в литературе ошибочных «типов». Методический вакуум – отсутствуют унифицированные подходы к реконструкции головных уборов хорошей и удовлетворительной сохранности и атрибуции сильно фрагментированных находок. Эти ключевые проблемы подчёркивают острую потребность в новых

ПРЕДИСЛОВИЕ

подходах и инструментах для исследования **боктаг**.

В результате освоения материалов пособия студенты и исследователи будут способны: проводить анализ археологических материалов боктаг, применять методы сравнительно-типологического анализа для классификации, осуществлять интерпретацию и атрибуцию боктаг, использовать цифровые технологии в научной реконструкции.

Учебник разделён на несколько крупных блоков:

Общие сведения об исторических и археологических источниках.

Боктаг и его элементы. Выявление региональной специфики.

Методы и инструменты исследования: особенности конструкции и технологии изготовления.

Практические рекомендации по интерпретации, реконструкции и экспонированию.

Кроме того, учебник содержит полезные приложения, справочные материалы и глоссарий.

Издание реализует современные образовательные стратегии: междисциплинарный подход, интеграцию традиционных археологических методов с цифровыми технологиями, практическую направленность. Учебник подходит:

Для студентов по направлению подготовки «История», «Археология», «Реставрация», «Искусствоведение», «Музееведение», «Дизайнер одежды» – не только как модель работы с артефактами, но и как ресурс изучения современных методов реконструкции, анализа органических материалов, для успешной карьеры в области археологии, музейного дела, дизайна одежды.

Для реставраторов – как методика работы с предметами (в том числе с плохой сохранностью) и реконструкции утраченных элементов.

Для музейных специалистов – при атрибуции, экспонировании и экскурсионной работе.

Для участников курсов повышения квалификации и программ профессиональной переподготовки в учреждениях дополнительного профессионального образования.

Изучение боктаг выступает одной из составляющих профессиональной подготовки специалистов по средневековому кочевническому костюму, формируя навык анализа артефактов, востребованный в музеях, реставрационных центрах и экспедициях. Методика обучения направлена на развитие системного мышления, интеграцию традиционных и цифровых технологий, решение практических задач и приобретение опыта разработки научно обоснованных реконструкций **боктаг**.

Изучение костюма и его отдельных элементов важно не только для эстетики и моды, но и для глубокого понимания культурного наследия прошлого. Костюм выступает своеобразным зеркалом общественных норм, статуса и идентичности, позволяя восстановить жизненный уклад давно ушедших эпох. Настоящее пособие призвано способствовать выработке целостного представления о роли и функциях боктаг в средневековом кочевом обществе, что позволит будущим профессионалам уверенно ориентироваться в проблемах сохранения культурного наследия, а также создать условия для появления новых экспозиций.

ГЛАВА 1

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

1.1. Письменные источники

Костюм – самая выразительная система, идентифицирующая человека, его социальное положение, статус и культурно-хозяйственный тип общества в целом. По мнению А.Г. Юрченко, всякая разница внешнего вида в различных сообществах осуществляет функцию культурного знака. Костюм представителей Монгольской империи XIII–XIV вв. привлекает исследователей ещё с эпохи Средневековья, и из всех его элементов боктаг вызывает интерес в большой степени из-за своего необычного внешнего вида и слабой изученности.

Боктаг¹ – это головной убор знатной замужней женщины, знаковый, статусный элемент костюма, содержащий в себе множество элементов. Он имел сложное конструктивно-технологическое исполнение и дополнялся множеством элементов: мягкими тканевыми шапочками, перьями, нашитым декором, ювелирными украшениями, – что в большинстве случаев делало его дорогим головным убором (рис. 1).

Впервые мир познакомился с боктаг в XIII в. по записям путешественников, миссионеров, послов и пр. Головной убор был настолько необычен и непривычен, что средневековые авторы оставили их описания в текстах на разных языках. Основные письменные источники нами разделены по письменной языковой традиции их формирования, среди которых выделяются следующие группы: китайские, арабские, персидские и европейские.

Китайские источники подробно описали как историю Монгольской империи, так и принятые в ней обычаи. Известно, что китайские элиты подчинились монголам и надели монгольский костюм, стали говорить на монгольском языке. Это связано с тем, что многонациональный характер Монгольской империи составлял основу государства: мужчины и женщины, входящие в имперскую элиту и связанные с традицией имперской моды, своим костюмом подчеркивали приобщённость и подчинение новой си-

¹ Так как в различных источниках и литературе используются различные названия данного головного убора – бокка, бока, боктог, боктаг, бохто, гу-гу, гу-гу гуань и т. д., для упрощения понимания мы будем использовать только один термин – боктаг.

Рис. 1. Художественная реконструкция боктаг из могильника Маячный Бугор II погребение 51

ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

стеме. Как и любая другая система, она имела определенные законы, правила и порядки. В Монгольской империи царил строгое соподчинение, нашедшее отражение как в костюме в целом, так и в отдельных его частях. Все люди, включенные в структуру управления, а также приезжие, послы, просители и прочие гости следовали определенным порядкам.

В этот период существовало множество запретов и установок, регулирующих не только определенные шаги или периоды жизни самих кочевников, но и ношение костюма с аксессуарами. Эти запреты касались как мужчин, так и женщин. Один из указов, установленный Угэдэем на курултае 1234 г., давал четкие предписания не только о том, какую следует носить одежду замужней женщине и когда, но и предусматривал наказание за несоблюдение этих законов. В «Основных записях» «Юань-ши» сказано: «...Признаются виновными все те женщины, которые носят парадную и домашнюю одежду, не соответствующую законам; а также те, которые ревнивые – их провозить верхом на неоседланных коровах по всему их боку после чего сразу же брать [с них] приданное для [отдачи] в новое замужество».

В записях Ли Чжи Чана есть упоминание о строгом запрете на прикосновение к боктаг мужчин и посторонних людей. Говоря об одежде и аксессуарах, а также о распространении «имперской» моды, нельзя не упомянуть и об «институте дарения», популярном на всей территории империи. Практически в каждой цзюани «Юань-ши» (цзюань – свиток с большим содержанием информации) имелась информация об одаривании, разда-

че, подкупе не только золотом, серебром и отрезами золототканого шелка, но и предметами костюма и аксессуарами.

Одно из самых ранних упоминаний боктаг можно найти у китайских путешественников, например, в «Мен-да бэй-лу» Чжао Хуна говорится, что жены вождей носят его: «...а все жены вождей имеют [еще] шапку гу-гу. [Эта шапка] сплетается из проволоки, по форме похожа на [китайскую] “бамбуковую жену”² и высотой свыше трех чи».

Чуть позднее Сюй Тин вкратце описал, как изготавливались боктаг: «...[Я, Сюй] Тин, видел изготовление их гу-гу: делают каркас из березы и обертывают его красной тафтой или золототканым шелком...». Анализ археологического материала преимущественно с территории современной Монголии подтверждает это описание.

Следующий автор – Ли Чжи Чан – привел размер, материал изготовления и этимологию слова гу-гу. Существует два перевода этого текста, которые немного отличаются друг от друга (П.И. Кафарова и Н.Ц. Мункуева). Вероятно, первый перевод говорит о форме головного убора, верхняя часть которого напоминает гуся или утку, но второй перевод дает представление не о форме в верхней части, а только об украшении. Несколько проще и схематичнее перевел данный текст П.И. Кафаров, написав про бересту в два фута, покрытую фатой, с хвостами шапок, похожих на гусей. Чаще исследователями используется более подробный перевод Н.Ц. Мункуева.

Арабские источники представлены единственным письменным свидетельством, изложенным в работе известно-

² В данном случае «бамбуковая жена» – это плетеная бамбуковая цилиндрическая конструкция, помогающая бороться с жарой ночью, общего с боктаг у неё только ствол цилиндрической формы.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

го средневекового автора Ибн Батутты: «...на голове хатуни – бугтак, т. е. нечто вроде маленькой короны, украшенной драгоценными камнями, с павлиньими перьями наверху». Несмотря на то, что Ибн Баттута в основном говорил только об украшениях и сопровождении хатуни, он обозначил главное – форму, о которой свидетельствуют многочисленные археологические находки на территории Золотой Орды. Все найденные боктаг были Г-образной формы и отличались от головных уборов династии Юань небольшим диаметром ствола.

Персидские источники. Единственной работой на персидском языке, содержащей информацию о боктаг, является труд государственного деятеля Джувейни, дважды побывавшего в Монголии в середине XIII в. В своей работе «История завоевателя мира» он дает описание дарения женского головного убора. В главе XXXVII «О царевне Огуль-Гаймиш и её сыновьях» описан очень интересный момент: «...она, следуя своему собственному желанию, отправилась в город Эмиль. И Соркотани-беки, по их обычаю, послала ей одежду и боктаг и письмо со словами совета и утешения. И Бату выразил ей соболезнования и оказал поддержку таким же манером...». В связи с вышеописанным можно допустить, что «институт дарения» был обычным явлением среды монгольской знати.

Боктаг встречается в исторических источниках европейских авторов, а именно записках путешественников – Плано Карпини, Симона де Сент-Квентина и Вильгельма Рубрука. Одним из первых европейцев, посетивших монголов в 1246 г., был Иоанн де Плано Карпини, итогом посещения стала работа «История монгалов, именуемых нами

татарами». В главе III «Об их одеянии» описывается боктаг: «...на голове же они носят нечто круглое, сделанное из прутьев или из коры, длиною в один локоть и заканчивающееся наверху четырехугольником, и снизу доверху этот [убор] все увеличивается в ширину».

Винсент из Бове в своем труде «Историческое зеркало» описывал боктаг со слов Симона де Сент-Квентина: «...став женами, все они носят на голове своей «корзинку» длиною почти что в полторы пяди, со всех сторон круглую и более широкую в верхней части».

Вильгельм де Рубрук так описывал головной убор: «Они носят украшение на голове, именуемое бока, устраиваемое из древесной коры или другого материала, который они могут найти, как более легкий, и это украшение круглое и большое, насколько можно охватить его руками; длиною оно в локоть и более, а сверху четырехугольное, как капитель колонны. Эту боку они покрывают драгоценной шелковой тканью; внутри бока пустая, а в середине, над капителью, или над упомянутым четырехугольником, они ставят пруттик из стебельков, перьев или тонких тростинок длиною также в локоть и более. И этот пруттик они украшают сверху павлиньими перьями и вдоль перышками из хвоста селезня, а также драгоценными камнями. Богатые госпожи полагают это украшение поверх головы, крепко стягивая его меховой шапкой, имеющей в верхушке приспособленное для этого отверстие. Сюда они прячут волосы свои, которые собирают сзадиверху головы как бы в один узел и полагают в упомянутую боку, которую потом крепко завязывают под подбородком». Тут нужно упомянуть, что Рубрук для обозначения различных частей го-

ловного убора первым ввел в употребление архитектурные термины (колонна, капитель). Анализируя описания ранних европейских авторов, нельзя не заметить совпадения у Карпини и Рубрука, что, возможно, свидетельствует о головном уборе, схожем по форме.

После Карпини, Рубрука и Сент-Квентина в империи монголов побывал Рикольдо де Монте-Кроче. В его «Путешествии по святой земле» в главе IX описывается занимательный взгляд на форму боктаг: «...татарские женщины пользуются у них большим почетом и носят на головах такие высокие шапки, что с ними не сравнятся женские головные уборы других народов, и все это в память о победе, которую они стяжали возле одной восточной реки. И вот в память об этой победе татары разрешили женам своим носить большие шапки — длиной с локоть и даже более. Однако, дабы не оказаться в подчинении у женского владычества, татары постановили: пусть шапки сверху будут иметь форму ноги и верхняя часть шапки, таким образом, будет представлять собой шапку под пятою».

Одорико де Порденоне также пишет о высокой стопе в 4,5 фута: «...все те, что

замужем, носят на голове мужскую стопу высотой в локоть с половиной. Нижняя часть этой стопы украшена перьями журавля, и вся стопа украшена крупным жемчугом».

Если проанализировать письменные источники начала и середины XIII в., можно увидеть схожесть в описании головных уборов у разных авторов с выделением общей для всех Y-образной формы, характерной для Монгольской империи. Но при разборе более поздних источников можно увидеть видоизмененные формы в зависимости от территориального расположения улусов. Анализируя описание боктаг XIII–XIV вв., можно сделать вывод, что данный головной убор оставался преимущественно высоким, но, в зависимости от территории и времени её посещения путешественниками, изменялась форма. Так, Ибн Батутта описывал маленький головной убор, распространённый в Золотой Орде, а Одорик и Монте-Кроче, напротив, большой боктаг в виде «стопы», распространённый в династии Юань и государстве Хулагуидов. Это говорит об изменении конструкции и размера головного убора с течением времени на определенных территориях.

1.2. Изобразительные источники

Изобразительные источники самые яркие и репрезентативные. Они показывают большой, высокий, круглый в основании, сверху расширяющийся в прямоугольную площадку головной убор, описанный ранними путешественниками. Одно из ближайших подходящих по временному контексту изображений, точно соответствующее описанию Ру-

брука, — стенопись склепа 1269 г. в Дунерсун (рис. 2). В пещерном комплексе, расположенном в провинции Ганьсу КНР, имеется 735 пещер IV–XVI вв. (Дуньхуан, Юйлинь, Западные и др.), часть их долгое время исследовал профессор Дуань Венцзе, и 10 пещер Дуньхуан отнёс к династии Юань (№ 1, 2, 3, 95, 149, 462–465, 477). На северной стене пеще-

Рис. 2 Стенопись склепа 1269 г. в Дунерсун (по Горелику, 2010).

ры № 463 изображены женщины-донаторы (в боктаг и красных халатах) с сопровождением. Женщина-донатор – 女供养人 – дословно «женщина-кормилица», в китайских источниках об 供养人 говорится: «Последователи религии, кто из-за веры предоставляет денежные средства, предметы или труд для создания религиозных мест, прокладывания пещер, сотворения священных статуй...».

В пещерах Юйлинь (№ 3, 4, 6) и Могао (№ 332, реконструированной в династии Юань) найдены изображения молящихся женщин в боктаг. По мнению Д. Матсуи со ссылкой на один из монгольских указов, эти настенные росписи выполнены под влиянием тибетского буддизма. В пещере № 6 находится фреска с изображением женщины в так называемом «лотосовом боктаг»: украшение верхней шапочки напоминает цветок лотоса.

Акцентируя внимание на определении формы боктаг в виде «ноги», нужно учитывать, что это понимание не является современным. Если рассматривать

изображения боктаг на миниатюре 1300 г. «The King and his Wife» из книги Калила и Димна (рис. 3) и миниатюрах начала XIV в. «Джами-ат-Таварих» (рис. 4), не находится подтверждения описанию Монте-Кроче. Но такую форму, приближенную к термину «мужская стопа», можно увидеть на портретах императриц династии Юань из собрания Национального дворцового музея Тайбэя (рис. 5) и на мандале Ямантаки с императрицами Будашири и Бабушу (рис. 6). Все изображенные боктаг с определенных ракурсов напоминают «сапог». Монгольский исследователь Д. Баярд писал о женских головных уборах на изваяниях в Восточной Монголии. На этих изображениях можно увидеть верхнюю шапочку без берестяного каркаса с очень четко просматривающимися лентами крепления, украшенными обшитыми жемчугом ромбами.

У-образную форму можно увидеть на фарфоровой подушке Цычжоу (рис. 7). Несмотря на то, что боктаг нарисован

Рис. 3. Прорисовка с миниатюры «The King and his Wife» (по Yuka Kadoi, 2009).

Рис. 4. «Праздничный пир ильхана».
Фрагмент миниатюры (MS. Diez A. Fol. 70, S. 22 № 1).

схематично, виден узнаваемый силуэт, что говорит о типичной форме, присущей головным уборам Монгольской империи того времени.

Возвращаясь к миниатюрной иранской (персидской) живописи начала XIV в., можно отметить, что боктаг выглядят однотипно на большом количе-

Рис. 5. Парадные портреты императриц.
Национальный дворцовый музей Тайбэя (инв. № 仲华 000325).

Рис. 6. Мандала Ямангаки (по Watt, 2010).

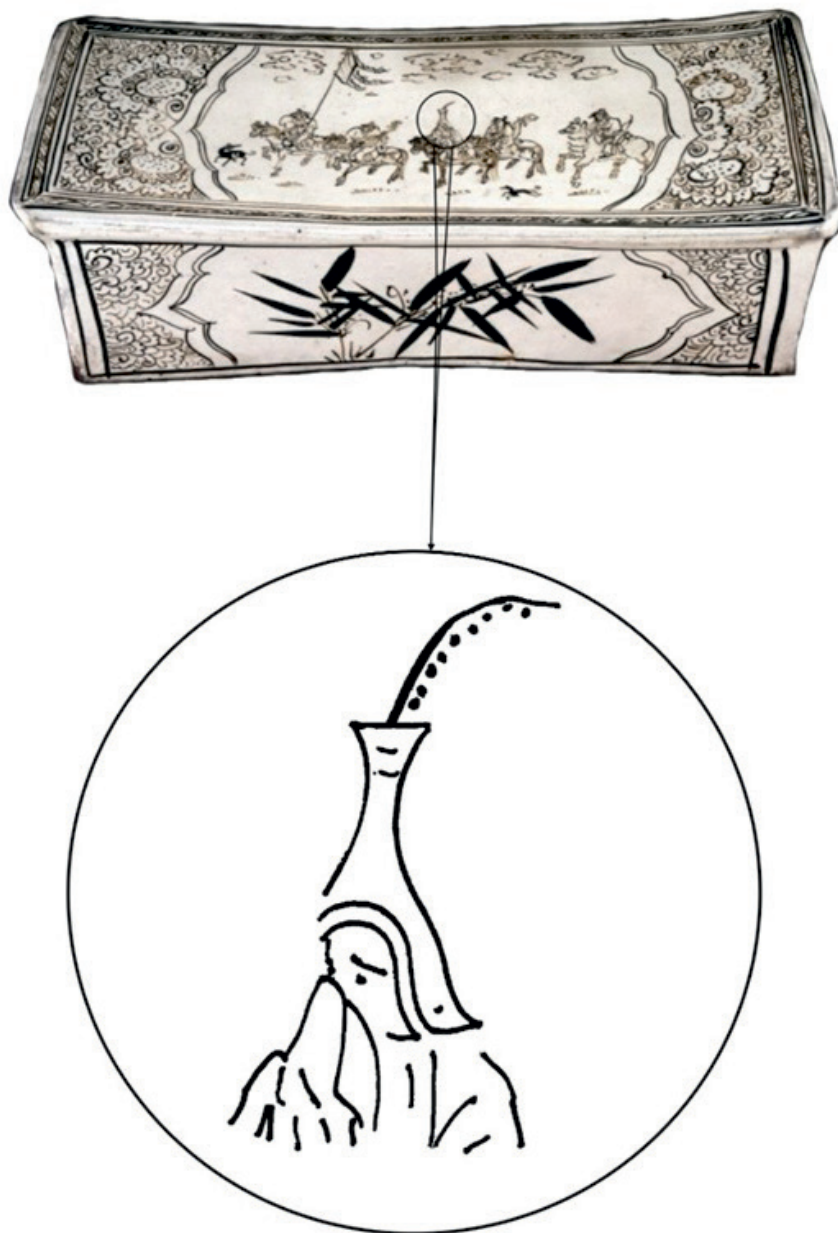

Рис. 7. Фарфоровая подушка Цычжоу (по Ду Вэнь, 2017).

Рис. 8. «Празднование середины лунного года» (MS. Diez A. Fol. 70, S. 22 № 2).

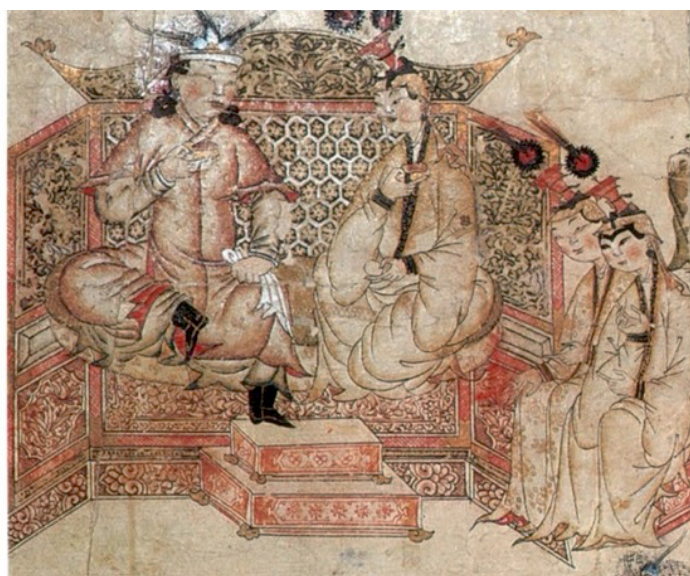

Рис. 9. «Тронная сцена» (по Юрченко, 2012).

стве изображений женщин вне зависимости от рангового положения, как на миниатюре «Празднование середины лунного года» (рис. 8) из рукописи «Джами-ат-таварих» или «Тронная сцена»

(рис. 9). Исследуя их, нельзя не заметить сходств и различий исполнения сюжетов: зачастую грань между женой хана и присутствующими знатными дамами размыта, однако на некоторых миниатюрах

Рис. 10. Прорисовки форм боктаг с различных картин и миниатюр.

Рис. 11. Балбал, изображающий женщину в боктаг.

тюрах встречаются изображения боктаг, представленные различными формами.

В целом все приведенные иллюстрации показывают большое разнообразие головных уборов, но фактически они представляют определенную форму, распространенную на территории династии Юань, Чагатайском улусе и в государстве Халагуидов. Единственное

известное изображение головного убора в Золотой Орде, носящее спорный характер, – это непонятный убор на костяном футляре, датированном XIII–XV вв. (рис. 10).

В музее «Хархорум» аймака Уверхангай (Монголия) хранится редкий экземпляр каменной пластики эпохи ранних монголов. В секции, посвященной Мон-

гольской империи, представлен балбал, найденный на террасе Хулуун (Терраса Памятников), недалеко от Каракорума. Балбал изображает женскую фигуру со

сложенными спереди руками, на голове женщины находится боктаг с широким диаметром ствола и утраченной капителью (рис. 11)..

1.3. Археологические источники

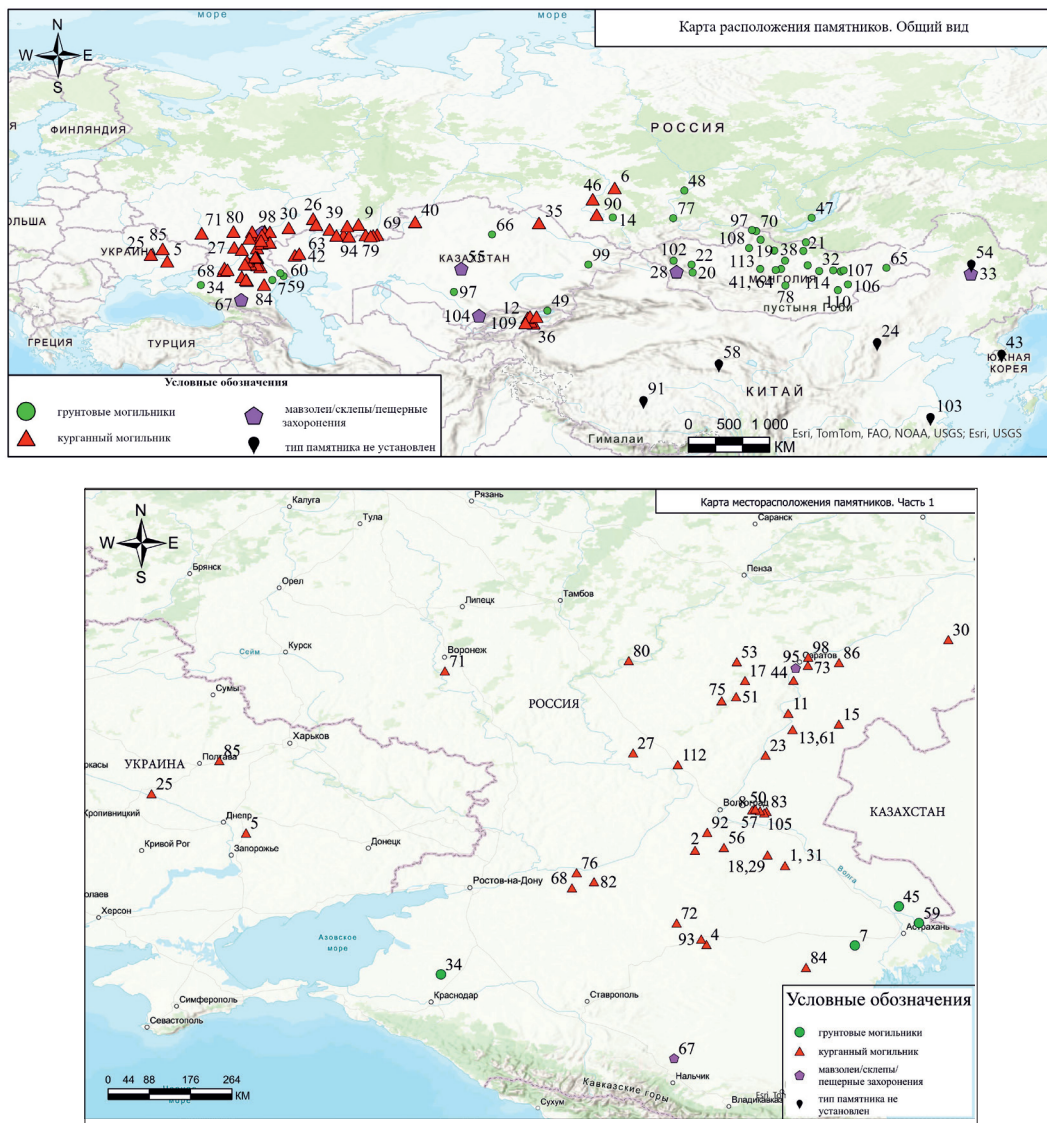
Вещественные источники боктаг достаточно обширны и разнообразны: это и достаточно полно сохранившиеся головные уборы, и находки составных частей боктаг (ткани, берестяные части каркаса, раковины каури, бусины, бисер, шапочки и т. д.).

В XVIII в. Российская академия наук организовывала экспедиции в разные регионы. Д.Г. Мессершмидтом, возглавившим первую Санкт-Петербургскую археологическую экспедицию в Забайкалье в первой четверти XVIII в., было обнаружено и обследовано Хирхиринское городище, а в конце XVIII в. П.К. Фроловым начато изучение Кондуйского дворца. П.С. Паллас исследовал территории Предуралья, Волги, Кавказа и помимо природных ресурсов описал ряд археологических памятников (Маджар, Сарайчик и др.). Большая работа по исследованию Нижнего Поволжья проведена А.П. Клейтманом. Первые раскопки на этой территории были проведены И. Шиловским (незадолго до масштабных на тот момент исследований Царевского городища А.В. Терещенко в 1843–1851 гг.). В свою очередь, данные раскопки А.В. Терещенко сводились к раскапыванию и извлечению предметов с последующим делением на «красивое» и «массовое», о научном подходе речи не шло. На территории Северного Кавказа в XVIII в. первые научные исследования затрагивали вопросы

этноса, народностей, геологии или сельского хозяйства. Толчок для развития кавказской археологии был дан в 1881 г. на V Археологическом съезде в Тифлисе. В конце XIX в. начали появляться местные археологические общества, на регулярной основе стали работать научные археологические экспедиции. В 20-х гг. XX в. сильное влияние имели взгляды А.С. Уварова и Д.Я. Самоквасова, А.А. Спицина, В.Ф. Миллера, М.М. Ковалевского, В.А. Городцова. В 1923 г. создана Северо-Кавказская археологическая экспедиция, проработавшая около 50 лет, в крупных городах организовались разнообразные комиссии. А.А. Евгеньевым проделана работа по систематизации археологических исследований на территории Оренбургского Предуралья с XVIII в. и до современности, в рамках которой он анализирует деятельность всех видных деятелей данного региона: Р.Г. Игнатъев выявил и картографировал памятники Южного Урала, Ф.Д. Нефедов открыл много средневековых памятников (Пчельник, Мертвые Соли, Мертвецкий I и II, Тимашев Колок I и II, Лиман и т. д.), И.А. Зарецкий, продолживший эту работу в 20–30 гг. XIX в., и др. Анализ всех этапов археологических исследований Поволжья и Урала с XVIII в. представлен в работе Г.Т. Обыденновой.

Все найденные предметы археологии нами поделены по территориям на три

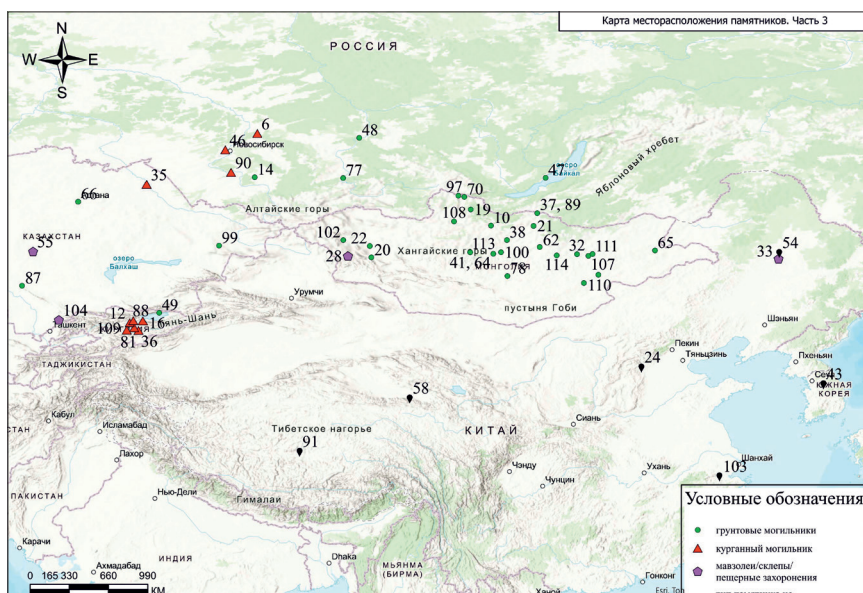
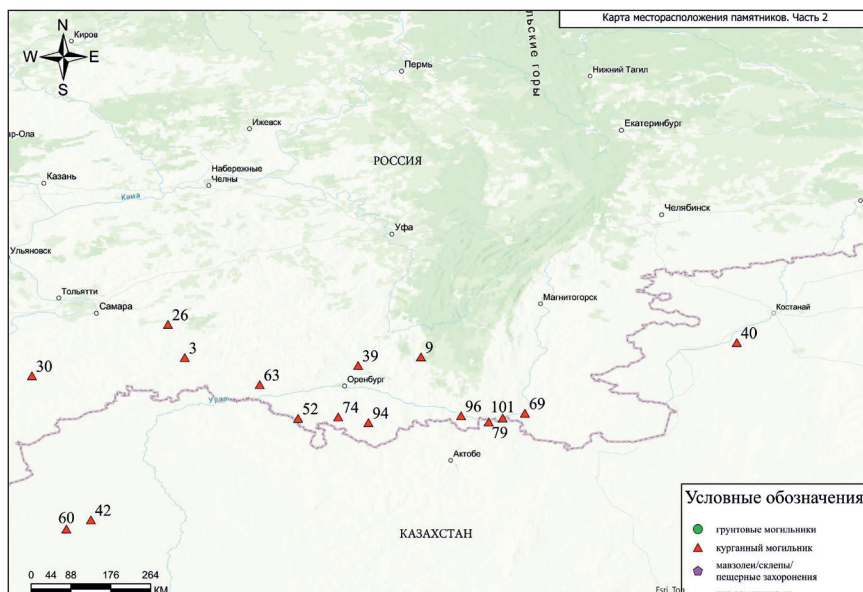
ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

**Рис. 12. Карта места расположения памятников,
с найденными остатками женских головных уборов – боктаг:**

- 1 – Адрг; 2 – Аксеновский; 3 – Андреевка I; 4 – Архара; 5 – Афанасьевка; 6 – Басандайк; 7 – Басы (Малиновский); 8 – Бахтияровка, Бахтияровка II, Бахтияровка III; 9 – Башкир-Беркутово; 10 – Баянгол; 11 – Белокаменка; 12 – Бел-Саз I; 13 – Бережновский II; 14 – Ближние Елбаны VI; 15 – Блюменфельд А; 16 – Боз-Адыр; 17 – Большие Копены 2; 18 – Большой Царын; 19 – Булган Уул; 20 – Булган Чошуу; 21 – Бурхан-Толгой; 22 – Буурал Уул; 23 – Быково III; 24 – Ван; 25 – Волошино II; 26 – Гвардейцы; 27 – Глазуновский; 28 – Гожур; 29 – Гува III; 30 – Давыдовка III; 31 – Джангар; 32 – Долуд; 33 – Дурбэд; 34 – Дядьковский 45; 35 – Ждановский; 36 – Жетим-Кыркол; 37 – Залаа; 38 – Зараа Толгой; 39 – Имангулово II; 40 – Калыбай II; 41 – Каракорум; 42 – Кара-Оба (Новая Казанка); 43 – Корея; 44 – Козицкое; 45 – Комсомольский; 46 – Крохалёвка 5; 47 – Крутский II; 48 – Кудырге; 49 – Кырчын; 50 – Ленинск I; 51 – Линево; 52 – Линёвский I; 53 – Лысье горы; 54 – М-14; 55 – Мавзолее Болган Ана; 56 – Малые Дербеты I; 57 – Маляевка VI; 58 – Марджани; 59 – Маячный Бугор I; Маячный бугор II; 60 – Мокринский I; 61 – Молчановка III; 62 – Морин Толгой; 63 – Мустаево V; 64 – Нарийны Ам; 65 – Нартын; 66 – некрополь Бозок;

ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

67 – Новопавловск; 68 – Новый; 69 – Новый Кумак III; 70 – Ногоон Гозгор I (Цыгыр I); 71 – Олень-Колодезь; 72 – Песчаный-I; 73 – Покровск (г. Энгельс); 74 – Пчельник; 75 – Рудня; 76 – Рябичев; 77 – Сагыр-Хая; 78 – Сайхан Овоо; 79 – Салтак I; 80 – Лесное (Свинуха); 81 – Секи I; 82 – Семёнкин; 83 – Солодовка; 84 – Станция 8 (Белая гора); 85 – Сторожевский; 86 – Суслы (Герцог); 87 – Сыгнак; 88 – Сюттуу-Булак I; 89 – Таван Толгой; 90 – Телеутский Взвоз I; 91 – Нетипичный (Тибет); 92 – Тингутинский I; 93 – Три Брата I, Три Брата II; 94 – Увак, 95 – Увек; 96 – Уральский; 97 – Урд-Хяр II; 98 – Усть-Курдюм; 99 – Ушарал-Илибалык; 100 – Хаан Уул; 101 – Хабарный I; 102 – Халзан Чошуу; 103 – Ханьжюо; 104 – Худайберген; 105 – Царев; 106 – Чадат Толгой; 107 – Чанан; 108 – Чандаган; 109 – Чап; 110 – Чар Аарак; 111 – Шар Гозгорын Чар Уэююр; 112 – Шляховской III; 113 – Эльст Чётель; 114 – Ясангий хар

ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

большие группы – Восточно-Европейский, Центрально-Азиатский и Сибирский регионы (рис. 12). Каждая группа отличается друг от друга особенностями самих предметов, состоянием сохранности, уровнем изученности и количеством проведенных раскопок.

Восточно-Европейский регион включает в себя территорию Поволжья, Южного Урала, Северного Причерноморья и Кавказа. Он характеризуется самым большим количеством археологических памятников, где были обнаружены боктаг разной степени сохранности. Археологические работы в этом регионе начали проводиться с конца XIX в., и наиболее раннее исследование проведено Ф.Д. Нефедовым и К.А. Фишером. В 1884 г. исследовалась курганная группа Пчельник недалеко от г. Соль-Илецка Оренбургской области, где в четырех курганах были зафиксированы фрагменты головного убора. В 1887 г. Ф.Д. Нефедов продолжил исследования и зафиксировал в кургане 6 фрагменты. Стоит отметить археологические работы, начатые в начале XX в. в Воронежской губернии. В 1902 г. недалеко от с. Олень-Колодезь Л.М. Савеловым открыт курганный могильник, где впоследствии в кургане 9 обнаружен ряд находок погребального инвентаря высокого статуса, в том числе и боктаг. В материалах XIII Археологического съезда в Екатеринославле (1905 г.) в статье Д.И. Эварницкого о раскопках в Екатеринославской губернии у села Афанасьевка упоминается погребение знатной женщины-номада, датированное автором по находящимся там монетам Джанебека (1341–1355 гг.). По аналогам, найденным на территории Северного Причерноморья, можно предположить, что обнаруженный головной

убор относился к типичным золотоордынским, т. е. имел Г-образную конструкцию.

Среди всех работ начала XX в. самыми значимыми можно считать раскопки 1913 г. на Увекском городище П.И. Шишкина, а в 1915 г. научную общественность взбудоражил описанный А.А. Кротковым женский костюм из мавзолея 1. Найденный головной убор А.А. Кротков описывал как «печатную букву Г», что по форме характеризует боктаг с территории Поволжья. В целом на этот период приходится мало археологического материала по золотоордынскому костюму, так как исследование средневековых памятников находилось еще в самом начале пути.

При анализе археологического материала Восточно-Европейского региона были выделены четыре микрорегиональные зоны: Нижневолжская, Южно-Уральская, Северо-Кавказская, Северо-Причерноморская.

Исследования, начатые в Нижнем Поволжье в начале XX в., продолжены Ф.Д. Баллодом, С.Н. Черновым, С.А. Щегловым, П.Н. Шишкиным, А.И. Тереножкиным, П.С. Рыковым, Б.П. Граковым, П.Д. Рау и Н.К. Арзютовым. К концу первой трети XX в. в Саратовской и Волгоградской областях раскопано ещё 17 погребений с боктаг в населенных пунктах Энгельс (бывший Покровск), Увек, Усть-Курдом, Давыдовка, Лысье горы и Рудня, Суслы (упразднено), Блюменфельд, Белокаменка, Лесное. С 30-х гг. XX в. география расширяется: на территории Калмыкии П.С. Рыковым и А.Н. Дашуком раскопаны три памятника, где найдено пять боктаг: на Станции 8 (Белая гора), Три Брата I и II, Басы I.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

С середины XX в. начинают активно вестись археологические работы. Наиболее значимыми памятниками Нижнего Поволжья можно назвать могильники Бахтияровский в Волгоградской области и Маячный Бугор в Астраханской области. С могильником Бахтияровским связаны имена В.А. Кригера и И.П. Лисицина, которые за 19 лет, с 1967 г., раскрыли 10 погребений с боктаг Г-образной конструкции с разным диаметром ствола. В двух погребениях имелась дополнительная деталь – феска, довольно редкая находка (На Маячном Бугре в разное время работали С.А. Котеньков, С.И. Четвериков, П.В. Казаков, было раскопано восемь погребений, среди которых выделялось одно богатое, определенное по вещевому набору Д.В. Васильевым как половецкое). В остальных регионах Поволжья (Калмыкии, Ростовской, Саратовской, Самарской областях) также велись активные археологические изыскания, в результате которых И.В. Синицыным, Е.В. Цуцкиным, Е.В. Шнайдштейном, В.П. Шиловым и В.В. Верещагиным, Г.И. Матвеевой, Н.И. Шишлиной было изучено 10 памятников с 17 головными уборам: Архара, Большой Царын, Адрг, Гува, Джангар, Малые Дербеты, Усть-Курдюм, Гвардейцы, Комсомольский, Песчаный, Большие Копены-2.

Но самые активные и продуктивные раскопки в Волгоградской области проводились В.И. Мамонтовым, А.В. Ситниковым, А.С. Скрипкиным, В.И. Мажитовым, Е.П. Мыськовым, В.М. Клепиковым, Е.В. Кругловым, А.А. Глуховым и А. В. Цыбрием. За 60 лет, включая период до 2014 г., исследовано 15 погребений с боктаг: Ленинск, Бережновский, Молчановка (этот боктаг примечателен тем, что определение

типа каркаса несколько затруднительно, так как в наличии имеется деталь передней части капители, не характерная для уборов Улуса Джучи (т. е. Г-образных с широким диаметром ствола), но встречающаяся на других территориях Монгольской империи в Y-образных головных убора), Глазуновский, Быково, Аксеновский (в кургане 20 был найден ряд предметов, в том числе от головного убора; если соотносить размеры навершия с площадью крышки капители, то размеры сравнимы с головным убором из коллекции Фонда Марджани (различия колеблются в пределах 1 см), так что это дает возможность предположить Y-образную конструкцию боктаг, в отличие от вышеперечисленных), Шляховской, Солодовка, Царев, Линево, Маляевка, Тингутинский.

В целом все вышеперечисленные памятники Поволжья содержали находки боктаг, типичные для территории Золотой Орды (кроме Аксеновского, Тингутинского, Маляевского), главное отличие которых друг от друга состояло в диаметре ствола: головные убора с широким диаметром ствола (5–9 см) на территории Поволжья встречаются реже, чем с узким (3–5 см).

На Южном Урале первые активные исследования начинают проводиться в начале XX в. С конца 1960-х – начала 1970-х гг. Н.А. Мажитовым и В.А. Ивановым на этой территории велись обширные археологические работы. Н.А. Мажитовым в Башкирии и Оренбуржье исследованы Башкир-Беркутовские и Имангуловские II курганы, где было найдено четыре головных убора. Все памятники Среднего Приуралья и Южного Урала Н.А. Мажитов относил к «башкир-беркутовскому типу». В этот

ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

же период под руководством Г.А. Кумаева и Б.Ф. Железчикова проводились археологические исследования на памятнике Мокринский I (Уральская область Западный Казахстан).

Огромную работу в исследовании памятников Южного Урала проделал В.А. Иванов. В 1988 г. при исследовании Приуральского Линевого I и II могильников в трех погребениях им были найдены головные уборы, два из которых можно отнести к так называемому «башкир-беркутовскому типу».

В 2000-е гг. в Оренбуржье продолжалась работа на могильнике Мустаево V и Андреевка I. В целом Южно-Уральский регион демонстрировал три знаковых памятника с совершенно новым типом каркаса боктаг – Башкир-Беркутовский, Имангуловский и Линево-ский.

В Северо-Кавказском регионе исследование памятников с находками боктаг начато в 80-х гг. XX в. работами Н.А. Охонько, Л.С. Илюкова и В.А. Ларенок и продолжено в 2000-х гг. И.Н. Парусимовым и И.А. Гординым. За этот период исследовано пять памятников с боктаг: Новый, Новопавловск, Семенкин, Рябичев и Дядьковский 45. Головной убор из погребения 5 могильника Новый показал типичный золотоордынский силуэт. В остальных случаях каркасы сложно атрибутировать – из-за плохой сохранности, как в Новопавловском и Рябичеве, или из-за полностью утраченной бересты, как в Дядьковском 45. Вызывает дискуссионные вопросы альтернативная атрибуция каркаса, как в случае с боктаг из Семенкина, интерпретированного В.А. Ларенок как конусовидного, бытовавшего, по её мнению, на территории Юга России и низовий Дона в период Золотой Орды.

Северное Причерноморье характеризуется малым количеством памятников с двумя боктаг плохой сохранности: могильник Сторожевский, где был найден головной убор спорной конструкции и датировки, и курганная группа Волошино II.

Таким образом, в Восточно-Европейском регионе можно выделить две микрорегиональные зоны, демонстрирующие все разнообразие боктаг на территории Золотой Орды с некоторыми вариациями в силуэте, деталях каркаса и украшениях, – Нижнее Поволжье и Южный Урал.

Сибирский регион включает в себя территории от Уральских гор до Хабаровского края, и если сравнивать его с Восточно-Европейской зоной по количеству памятников с боктаг, то довольно большой перевес будет у памятников, относящихся к Восточно-Европейскому региону. Такое незначительное количество находок можно объяснить плохой сохранностью материалов, слабой изученностью региона или действительно малым числом самих археологических памятников.

Наиболее ранние исследования проведены в первой половине XX в. (в 1929 г.) А.Н. Глуховым. Им была открыта группа памятников Кудырге. В 1946 г. А.П. Дульзон изучал разновременной Басандайский курганный могильник в Томском Приобье, а в 1946–1949 гг. М.П. Грязнов проводил исследования памятника Ближние Елбаны VI близ с. Большая Речка в Алтайском крае. В 1970–1980 гг. И.В. Асеевым, Г.В. Длужневской и Г.И. Галяминим проводились раскопки Крутской могильной группы, могильника Сагыр-Хая и Крохалевки. Спорные атрибуции боктаг возникают в случае

ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

сильной деформации каркаса в погребении, как на памятнике Сагыр-Хая, что позволило Р.Р. Каримовой выделить боктаг с биконической капителью.

Самым знаковым памятником на территории Сибирского региона можно назвать Телеутский Взвоз I, изучаемый с 1956 г. За 1996–1997 гг. А.А. Казаковым было найдено четыре головных убора с Y-образной конструкцией.

Головные уборы Сибири показали один тип каркаса на всей территории, однако различия были в вариациях кроя (Телеутский Взвоз I, курган 9, – 13 деталей), высотах боктаг (Крохалевка, 5 курган 75 погребение 27 – до 21 см) и украшениях. За весь период на семи памятниках было найдено 10 уборов разной степени сохранности. Все найденные боктаг имели широкий диаметр ствола и предположительно Y-образную конструкцию капители, характерные для боктаг династии Юань и государства Халагуидов и имеющие многочисленные аналоги на памятниках Центральной Азии.

Центрально-Азиатский регион является самым большим по протяженности из всех описываемых в работе и характеризуется большим количеством археологических памятников. При анализе и структурировании материала этого региона можно выделить две географические зоны – Уральскую и Семиречье, находящиеся в некотором отдалении от основного ареала.

Самые ранние раскопки средневековых погребальных комплексов Уральской зоны Центрально-Азиатского региона приходятся на 30–40-е гг. XX в. Первый памятник с боктаг исследовался Б.Н. Граковым в 1932–1933 гг. на группе «каменных площадок» Худайберген.

В 1948–1949 гг. велись работы на насыпях курганной группы Кара-Оба (Новая Казанка), в разное время памятник исследовали И.В. Синицын, А.Н. Харузин, Т.Н. Сенигова. Во второй половине XX в. работы продолжены М.Г. Мошковой, С.Н. Заседателевой, В.А. Ивановым, и на шести памятниках найдено восемь головных уборов: Кара-Оба, Хабарный, Новый Кумак, Салтак, Уральский, Калыбай. В представленных памятниках боктаг имел Г-образную конструкцию капители, но разный силуэт. В могильнике Хабарный I и Новый Кумак III каркасы схожи с «башкир-беркутовским типом», но ввиду малочисленности материала говорить об их широком распространении было бы ошибочно, однако с привлечением большего количества источников вероятность встретить все типы каркасов боктаг в этой зоне возрастает.

Несмотря на то, что первый памятник, Ждановский курганный могильник, был открыт в 1955 г. и исследован в 1960–1961 гг., на территории зоны Семиречья выявлять погребения с боктаг начали довольно поздно. Основные работы приходились на 1990-е и 2000-е гг. и связаны в основном с именем К.Ш. Табалдиева. Из 23 погребений с головными уборами в этой зоне 11 изучены под его авторством: Секи, Бел-Саз, Чап и Боз-Адыр. Помимо К.Ш. Табалдиева, в этом регионе работали А.Е. Касеналин, К.А. Акишев и Ю.А. Мотов, Д.А. Воякин, А.Д. Искандерова, вели археологические изыскания на памятниках Сюттуу-Булак, Болган Ана, Жетим-Кыркол, некрополе Бозок, Сыгнак, Ушарал-Илибалык (дали 12 боктаг). Следует упомянуть о головном уборе Кырчын, найденном на «трассе Великого Шелкового пути», который отличается большим размером от выше-

ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

описанных боктаг и оригинальным декорированием верхнего края капители. Найденные в этих памятниках каркасы по форме стандартны, почти в каждом погребении находятся берестяные ромбики, однообразные украшения, аналоги которых можно встретить на парадных портретах императриц династии Юань.

Большая часть памятников Центрально-Азиатского региона приходится на Монгольское плато. Известный монгольский исследователь У. Эрдэнэбат проделал огромную работу по их анализу и систематизации. По его данным, на этой территории за весь период исследований было раскопано более 600 средневековых погребений и более 100 пещерных захоронений и в некоторых из них находили женские головные уборы. Работы проводились с конца 50-х гг. XX в. Советско-монгольской экспедицией и Монгольской академией наук.

Одним из первых памятников с такими находками стал разновременной могильник Хаан Уул, исследованный в 1959 г. Позднее, с конца 1960-х – 1980-х гг. был найден 21 боктаг на 16 памятниках: Долуд, Чанан, Залаа, Чандаган, Чар Аараг, Зараа Толгой, Каракорум, Нарийны Ам, Булган Уул, Шар Гозгорын Чар Узююр, Булган Чошуу, Халзан Чошуу, Бурхан Толгой, Морин Толгой, Чадат Толгой, Буурал Уул. С 1990–2000-х гг. в регионе расширяются горизонты сотрудничества, начинается совместная работа с французскими коллегами на памятниках Эльст Чётель и Таван Толгой, считающихся могильником знати XIII–XV вв. и, возможно, представителей золотого рода. Продолжаются работы российских и монгольских археологов на памятниках Нартын, Сайхан Овоо, Ногоон Гозгор и Урд-Хяр, Баянгол, Ясангий хар, Гоожур.

В отдельную группу из-за специфики работы выделились памятники, расположенные к юго-востоку от основного центральноазиатского скопления. По ряду причин археологический материал для личного исследования был недоступен, поэтому работа велась по публикациям и фотографиям, легшим в основу исследования материалов этого региона. Еще со времен советско-китайских отношений формирование проблематики в исследованиях шло по тому же вектору, что и в СССР. С конца 50-х гг. XX в. в Сиане, провинции Шеньси, проводились раскопки гробниц династии Юань. Первой работой, показавшей нам памятник с боктаг, стали частичные раскопки гробниц семьи Ван в 1972–1979 гг. Позднее были исследованы Дурбэд, М 14, и Ханчжоу. Наиболее значимым головным убором с точки зрения научно-исследовательского потенциала можно считать боктаг, хранящийся в Фонде Марджани, найденный при раскопках в провинции Цинхай, впоследствии выкупленный из частной коллекции А. Липера и повторно реставрированный. Сун Цзянбинь считает, что на сегодняшний день это самый сохранный боктаг из всех найденных.

Считаем нужным затронуть вопрос распространенной практики частного коллекционирования за рубежом, при котором предметы из археологических памятников не привязаны к месту их выявления. Часть этих материалов опубликована и доступна в каталогах этих коллекций, как в случае с головным убором с нетипичной конструкцией каркаса, выкупленным и хранящимся в музее Внутренней Монголии г. Хух-Хото КНР, представленным в 2005 г. на выставке «Золото, шелк, голубой и белый фарфор – мода в эпоху Марко Поло» в Китайском музее

ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

шелка Цзиси (г. Ханчжоу, КНР). По легенде, этот головной убор найден в Тибете с датой бытования XIII–XIV вв. Еще один головной убор, происходящий из частной коллекции, был представлен на выставке проф. Кюсун Чхой (Сеул, Корея).

Главной особенностью изучения погребений этого региона можно назвать сохранность фрагментов боктаг, изготовленных из органических материалов (берестяных каркасов, тканей). О головных

уборах с представленных нами памятников можно сказать, что они все Y-образной конструкции, с симметричным и асимметричным строением капители (с легким уклоном вперед), с широким диаметром ствола, в большей части богато украшены и типичны для Центрально-Азиатского региона. В целом археология периода XIII–XIV вв. показывает нам только один вид каркасного женского головного убора.

ГЛАВА 2

ГОЛОВНОЙ УБОР БОКТАГ

2.1 Костюм замужней женщины

Средневековый костюм – это, по сути, стандартизированная одежда, вид которой диктовался общественным положением и религиозными устоями. Понятие «костюм» означало не просто одеяние, а продуманный комплект, куда входили все элементы – от обуви до украшений. В то же время он выполнял роль социального маркера, ярко отражая этническую принадлежность, возраст, положение и гендерную идентичность своего владельца. Одеядние замужней женщины в Монгольской империи и в Улусе Джучи, также подчинялось жёсткому регламенту. Его вид и украшения напрямую зависели от общественного положения как самой женщины, так и её супруга или отца.

Все предметы одежды изготавливались вручную самостоятельно либо заказывались в мастерских. Материалы для костюма использовались разнообразные, все зависело от финансовых возможностей и статуса (кожа, мех, войлок, сукно, хлопок, шёлк). Во все времена знать

предпочитала выделяться, выбирая все самое лучшее, монгольская элита не была исключением, и лидером здесь выступала шелковая ткань. Помимо своих эстетических качеств, шелк обладал рядом гигиенических свойств – гигроскопичность, теплостойкость, прочность, гипоаллергенность, и одно из его лучших качеств – бактерицидность, т. е. он препятствовал размножению бактерий и защищал от некоторых насекомых.

Из различных шелковых тканей изготавливали практически все виды одежды – от «нижнего белья» до шуб. Простые плотные шелка полотняного переплетения использовали для подкладки, изготавливали внутренние ленты-завязки, шнуры, узелковые пуговицы и пр. «фурнитуру». Иногда его использовали при нехватке основной верхней ткани, могли заменить часть деталей, которые были спрятаны или перекрывались другими (например, внутренняя пола у халата). Также из шелка могли отшивать нижние штаны и рубашки, но уже выби-

ГЛАВА 2. ГОЛОВНОЙ УБОР БОКТАГ

рали ткань тоньше, качественнее, и в зависимости от достатка и модели изделия некоторые элементы могли быть выполнены из узорчатого или золототканого шелка (воротники, манжеты). Нижние и верхние халаты/плечевую одежду преимущественно изготавливали из жаккардовых и парчовых тканей, с наборными из нескольких видов узорных шелков «шалевыми» воротниками и манжетами. Дополнительно на ткани могла быть выполнена золотая набойка. В зимний период знать могла носить шелковую одежду, подбитую мехом, утепленную войлоком, шерстью или шелковой ватой. Цветовая палитра одежды была разнообразна, но предпочтение отдавалось всем оттенкам красного и жёлтого (золотого). Узоры на тканях также разнообразны, могли сочетаться китайские орнаменты и ближневосточные мотивы. Преимущественно это растительные (расположенные вплотную, в шахматном порядке либо замкнутые в медальоны), анималистические (с фантастическими животными, птицами и мифологическими сюжетами) и геометрические узоры.

Впервые европейский мир знакомится с женским монгольским костюмом в XIII в. по записям путешественников, миссионеров, послов и пр. Так, францисканский посол римского папы Дж. де Плано Карпини писал: «Замужние же женщины носят один кафтан очень широкий и разрезанный спереди до земли». Французский посол Гильом де Рубрук также сообщал: «Но на следующий день после свадьбы она бреет себе череп с середины головы в направлении ко лбу; она носит рубашку такой ширины, как куколь монахини, но в общем более широкую и длинную, и спереди разрезан-

ную, которую они завязывают на правом боку». Одежда замужних женщин была закрыта, многослойна, соответствовала бытовым, климатическим условиям, отражала возрастную и социальный статус и состояла из нижнего белья, халатов различного кроя, кафтанов, сапог, головных уборов и дополнялась разнообразными аксессуарами.

Основа всего костюма – это нижнее белье, состоящее у кочевников из рубашки и штанов. К примеру, простой комплект, найденный в могильнике Маячный Бугор I. Это штаны из прямоугольных полотнищ чуть ниже колен и короткая до талии рубашка прямого кроя, без проймы, с разрезом спереди и трапециевидными заужающимися к запястью рукавами. Конструктивно сложная нательная женская рубашка (часть комплекса костюма знатной монголки из провинции Цинхай, КНР) хранится в коллекции «Фонда поддержки и развития научных и культурных программ имени Ш. Марджани». Рубашка распашная, с почти прямоугольным станом, осевым разрезом и запахом на правую сторону, перекидным плечом, длинными рукавами, сборкой около горловины, с высоким глухим стоячим воротником и «отлетной» деталью с лентами для фиксации воротника в стоячем положении. В собрании China Silk Museum (г. Ханчжоу, КНР)¹ имеются штаны периода династии Юань. Штаны свободной конструкции, до середины икры, с отрезным поясом и шлевками, подобный крой штанин был достаточно распространен на всей территории Монгольской империи (рис. 13а).

Поверх нижнего белья женщины надевали халаты. На памятниках, распо-

¹ https://www.chinasilkmuseum.com/zggd/info_103_itemid_25837.html

ГЛАВА 2. ГОЛОВНОЙ УБОР БОКТАГ

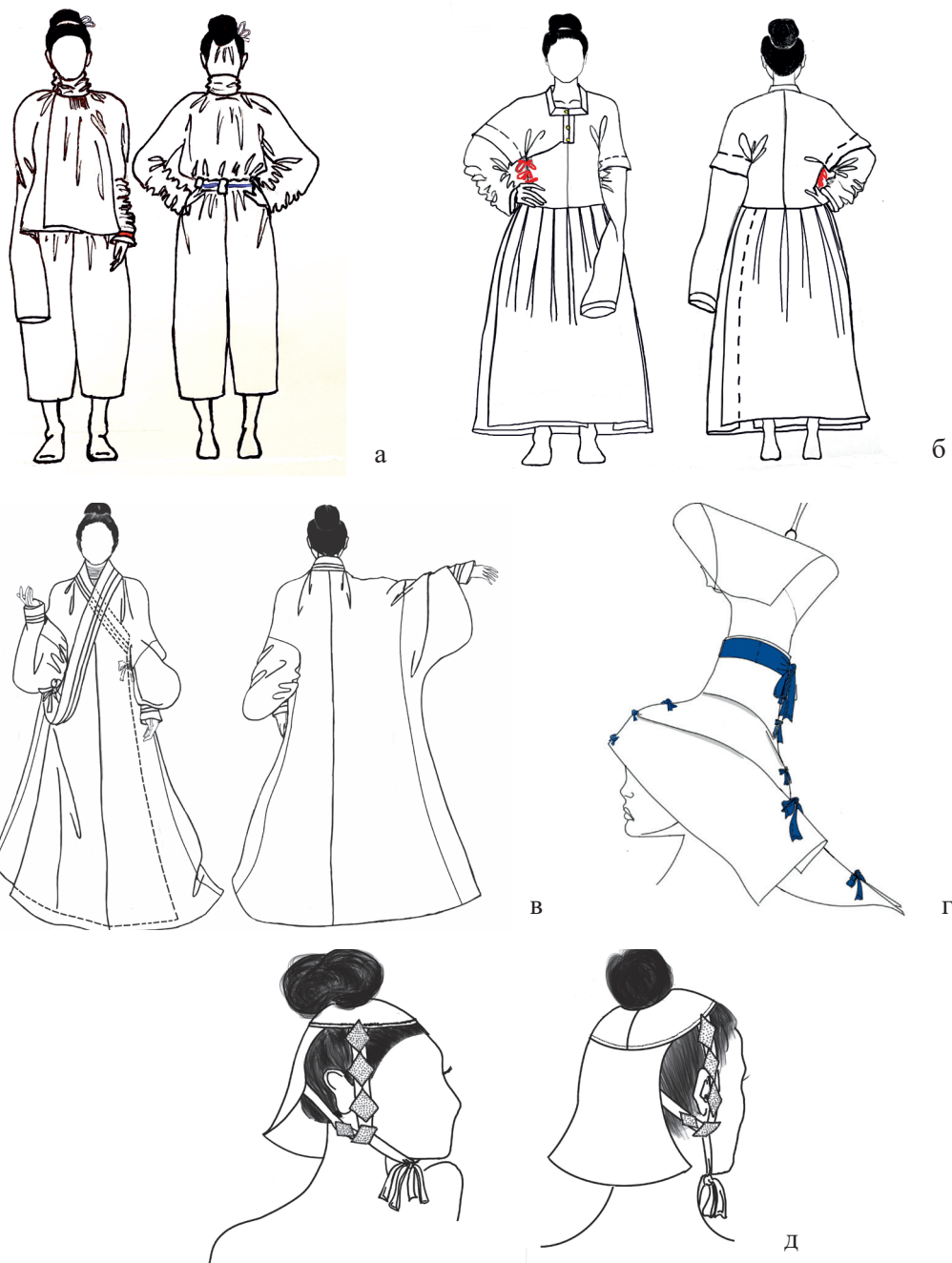

Рис. 13. Графическая реконструкция гипотетического внешнего вида женщины в: а - «нижнем белье», б - нижнем халате, в - большом «парадном» халате, г – головном уборе, д – нижней шапочке.

ГЛАВА 2. ГОЛОВНОЙ УБОР БОКТАГ

ложенных на территории Монгольской империи и Золотой Орды, встречаются халаты с различным конструированием деталей кроя: большие широкие – «парадные» и приталенные осевые, часто называемые нижними халатами (они могли быть цельнокроеными или отрезными по линии «талии», со встречными или «бантовыми» складками на юбке, с длинными и короткими рукавами).

Пример простого нижнего халата найден в погребении 1 Увекского мавзоля 1 – трапециевидного кроя, с осевым разрезом спереди и прямыми слегка заужающимися рукавами. В противовес ему халат, найденный в семейном погребении № 4 фамильного могильника Вань Шисянь (уезд Чжансянь, провинции Ганьсу, КНР), имеет сложную конструкцию. Халат распашной, «приталенно-свободный», отрезной по линии бедер, со складчатой юбкой с глубоким запахом, рукава длинные составные с «ложной манжетой» у плеч, с воротником-стойкой и со сложной комбинированной застежкой (у горловины осевой разрез на пуговицы, далее косой запах на завязки). Подобного плана халаты, скорее всего, изготавливались на заказ, почти по фигуре заказчицы, и системой завязок можно было регулировать степень прилегания к телу (рис. 136).

Завершением женского костюма можно назвать большой «парадный» халат («дегель»). Такие халаты имели несколько общих черт – длинный, очень широкий силуэт, запах слева на право, широкие рукава, наборные узкие манжеты и воротник. Отличия шли уже в тканях, их комбинации, дополнительной отделке и прочем. Примером можно назвать халаты из коллекции «Фонда поддержки и развития научных и культурных программ

имени Ш. Марджани», из погребения 10 Новопавловского склепового могильника, из Вербового Лога VIII, кургана 1, погребения 1, и Тингутинского могильника, погребения 1. Это классические халаты, распространенные на всей территории Монгольской империи (рис. 13в).

Отличительной особенностью женского золотоордынского костюмного комплекса является использование всех видов одежды и привнесение новых, таких как короткорукавные кафтаны. Ярким примером такой интеграции служит погребение 93 могильника Маячный Бугор I, где находилось три халата, надетых один поверх другого. Нижний на подкладке, с утеплителем, распашной на правую сторону, со встречными складками на юбке, отрезной по линии талии, с длинными рукавами и боковым разрезом с левой стороны, с вшитым воротником и пришитыми манжетами, в качестве застежки выступали завязки. Второй халат был большой «парадный», распашной на правую сторону, цельнокроеный, с длинными рукавами, с широкими ажурными завязками, шалевым воротником и манжетами. Третий, осевой короткий кафтан, цельнокроеный, с короткими рукавами, застегивался «встык» на пуговицы, с вшитым воротником и «ложными» манжетами, с «бантовыми» складками и разрезами по бокам. Аналог такому кафтану был найден в могильнике Маячный бугор II, погребение 51.

Очень важная часть костюма знатной замужней женщины – головной убор боктаг. Если описывать его кратко, то это дорогой, высокий, обращающий на себя внимание убор. Основой его служит сложная конструкция из бересты, усиленная каркасом из прутьев, которая сшивалась сухожильными или

ГЛАВА 2. ГОЛОВНОЙ УБОР БОКТАГ

шелковыми нитками. Выполненный в форме «ствола» с «капителью», обтянутый шелком, дополненный тканевыми шапочками, различными ювелирными украшениями и перьями (рис. 13г).

На территории Монгольской империи и Улуса Джучи в женских погребениях встречаются данные головные уборы с вариативностью размеров и разной степенью сохранности. Причем в Улусах Чагатай, Хулагу и китайском Юане встречается боктаг одного типа конструкции – Y-образный с широким диаметром ствола: фонд Марджани, Дурбэд, Телеутский Взвоз I, погребение 9, Боз-Адыр, курган 11, Буурал Уул, погребение 2, и Ногоон Гозгор I, погребение 5, и т. д. В Улусе Джучи могут встретиться все конструкции: Y-образные, Г-образные с широким и узким диаметром ствола – Маячный Бугор I, II, Солодовка I, II, Царев, Увек, Усть-Курдюм, Маляевка VI, Башкир-Беркутовские курганы, Линёвские курганы и пр.

Обязательная составляющая боктаг – это его украшение как показатель статуса замужней женщины. Украшения головного убора могут быть весьма разнообразны: жемчуг, бисер, нашивки, амулетницы, каури, наверхия под перьевую систему с различными вариантами исполнения, перья. Обязательным сопутствующим атрибутом к боктаг шли нижняя и верхняя мягкие шапочки. Отличие между верхней и нижней шапочкой в том, что верхнюю можно носить отдельно, а нижняя надевалась только под боктаг и служила своеобразным «смягчителем» давления нижнего края берестяного каркаса на темечко (рис. 13д). В свою очередь, верхние шапочки между собой также имели некоторые отличия, в зависимости от конструкции берестяного каркаса конфигурация передних боко-

вых «наушников» (в некоторых случаях «крыльев», из-за сходства с силуэтом узких крыльев ласточки или стрижа) могла варьироваться: чем меньше диаметр ствола, тем более утонченные и фигурные боковые и задние части шапочки; чем больше диаметр ствола, тем массивнее/крупнее/шире боковые «наушники» (фигурный край не так сильно выделяется либо отсутствует полностью). Форма верхней шапочки стандартная – верхняя часть прикрывала лоб, темя и затылок, боковины оформлялись в виде длинных наушников, закрывающих щеки, скулы и ниспадающих на грудь, а задняя часть – в виде короткого башлыка, закрывающего плечи и часть спины, она могла сшиваться или завязываться завязками. В холодное время года наушники стягивались под подбородком при помощи специальных завязок из тесьмы, а летом подворачивались и крепились за спиной этими же завязками.

Обувь женщины носили такую же, как и мужчины, т. е. сапоги и полусапожки на мягкой или толстой подошве, выкроенные из кожи, с узорчатой отделкой и без. Отличительной особенностью обуви был одинаковый крой подошвы для левой и правой ноги. Сапоги могли дополнительно украшаться разной декоративной отделкой по кромке голенища либо накладными/нашивными тканевыми элементами.

Неотъемлемым завершающим элементом костюма служили разнообразные аксессуары. Наибольшей популярностью пользовались серьги, особенно в виде знака вопроса, изготовленные из металлической проволоки, и бусы всевозможных видов – из камня, стекла, металла, как однотонные, так и разноцветные. Их носили по-разному: от одиночных

подвесок до полноценных ожерелий. Кольца и перстни, хотя и встречались реже, демонстрируют разнообразие – от простых пластин до украшенных сложным орнаментом изделий. Большинство украшений делали из бронзы и серебра, реже – из меди и золота. Ещё более редкими находками являются браслеты. Они отличались разнообразием форм – от проволочных круглых до пластинчатых с незамкнутыми концами – и могли украшаться геометрическим или зооморфным орнаментом. Столь же нечасто в погребениях встречаются амулеты-подвески, имеющие статусное или сакральное значение. Применение поясов женщинами объяснялось не только практической необходимостью (на них крепились полезные женские принадлежности вроде зеркал, расчёсок, игольниц, кисетов и прочего), но и удобством повседневной носки, поскольку просторную и длинную одежду удобнее носить, подпоясавшись или подобрав края, особенно при выполнении домашней работы. Пояса могли быть как кожаные, так и тканевые. Особое значение в наряде женщин

придавалось различным видам сумочек и кисетов, которые часто прикреплялись к поясу или предназначались для переноски в руке или через плечо, а внутри содержались необходимые женщине мелочи. Формы, конструкции, украшения, крепления могли быть от самых простых до сложных и богатых. Для изготовления использовали ткань и кожу, украшали вышивкой, аппликацией и пр.

Итак, можно сделать вывод, что гардероб знатной замужней женщины был явлением общеимперским, типичным для всей территории Монгольской империи. Это подтверждается единообразием в ключевых элементах: единообразием плечевой одежды, крой халатов, запах халатов и следование общим традициям «имперской моды». Обувь отличалась единообразием, компенсируемым лишь богатством отделки, в то время как головные уборы имели региональные отличия в размерах и конструкциях. Широкий ассортимент и повсеместное распространение прочих аксессуаров подчеркивает их надрегиональную и надэтническую значимость.

2.2 Генезис головного убора

Говоря о боктаг, нужно упомянуть о разных точках зрения на теорию происхождения данного головного убора. Упоминание о схожем головном уборе можно найти в описании истории кочевых народов, предшествующих монгольским племенам XIII в., где говорится о головном уборе ухуаней (II в. до н. э. – IV в. н. э.) – *гоуцзюэ*, имеющем сходство с головным убором Среднего государства – *гобуяо* (который носили только китайские императрицы). В свою очередь, по

китайским средневековым источникам, *гобуяо* похож на *гугу*, и основной упор по сходству этих головных уборов делается на фонетическую и смысловую близость терминов, что дало основание говорить об одном и том же уборе, носимом как ухуанями, так и средневековыми монголами.

Еще одну точку зрения на происхождение боктаг можно встретить в работах, посвященных ираноязычным племенам. В.А. Кисель считает, что тюрко/монголо-

ГЛАВА 2. ГОЛОВНОЙ УБОР БОКТАГ

язычные племена заимствовали у них некоторые элементы костюма, в частности высокий женский головной убор. Автор протягивает линию эволюции боктаг от убора из погребения Догээ-Баары 2, кургана 33, (Тува, III–II в. до н. э.) и схожего с ним убора из Пазырыкского кургана 5 (Алтай, VI–III вв. до н. э.) к этнографическому костюму тюркских народов.

М.В. Горелик полагал (со ссылкой на С.И. Руденко), что похожий головной убор бытовал у кочевников западной части Центральной Азии во второй половине I тыс. до н. э. (сходство прослеживается в шапочках и жестком цилиндрическом каркасе), но прямых аналогов не имеется.

З.В. Доде, затрагивая тему преемственности, говорит о некотором сходстве с пазырыкскими головными уборами, но точно не о генетической преемственности, и что «корни» боктаг надо искать в раннем китайском костюме (эпоха Пяти Династий). Также ею было выдвинуто предположение о развитии «капителеобразной» формы убора в монгольской кочевой среде.

В работе китайского исследователя Цзя Си Цзэна разбираются высоты боктаг в разное время бытования, и самое раннее упоминание (без конкретного года и места) имеется в династии Сун (предшествующей династии Юань в Китае).

Анализируя эту информацию, можно сказать, что большая протяженность во времени, малая источниковая база, отсутствие переходных археологических артефактов и примеров не дают возможности уверенно утверждать о правильности выводов, но позволяют построить предположение, что, возможно, с появлением новых открытий и информации эти теории будут подтверждены или опровергнуты.

Интересный анализ этнического происхождения боктаг можно увидеть в одной из работ Д.А. Шарманджиева, где разбираются два типа – конический и расширяющийся сверху в прямоугольную площадку. Автор приводит мнения некоторых исследователей, также говорящих о кипчакском (А.Х. Маргулан со ссылкой на Плано Карпини) и монгольском происхождении головного убора (Е.В. Шнайдер со ссылкой на Сюй Тина), и, проводя параллели между двумя разными описаниями, делает вывод, что Сюй Тин описывал конусообразный убор (по высоте и украшениям), приводит аналоги ранних находок в Казахстане (пряжка с изображением женщины в коническом головном уборе) и Самарканде (статуэтки с коническим убором). Родственным боктаг убором считается тибетейка (со ссылкой на О.А. Сухареву) и утверждается, что такая коническая форма схожа с уборами саков. Отсюда делается вывод о родине таких уборов в Центральном Казахстане и Средней Азии, причисляется конический «боктаг» к кипчакским головным уборам и логическим продолжением его считается казахский саукеле. Вполне можно согласиться, что прародителем саукеле как раз является конический головной убор, носимый женщинами в Средней Азии ещё до монгольских завоеваний. Но говорить о том, что в процессе политических перестановок он поменял конструкцию на сложную берестяную (подтвержденную археологией), а потом обратно на коническую, довольно спорно, поэтому данный вопрос о преемственности остаётся открытым.

Ещё один тип боктаг, анализируемый Д.А. Шарманджиевым, относится к монгольскому – высокий с расширяющейся

капителью (со ссылкой на Пляно Карпини, китайские источники и парадные портреты императриц Китая при династии Юань). Правда, с одной стороны, приводится пример происхождения формы от рогов быка (со ссылкой на К.В. Вяткину), что, в свою очередь, находит связь с этнографической прической халха у монгольских женщин. С другой стороны, автор отмечает отсутствие аналогов боктаг в этнографии монгольских народов. Но ответа на вопрос возникновения боктаг сложной конструкции у монголов в работе автора не имеется, строится предположение о его появлении в начале XIII в. вследствие сложных общественных изменений или от архаичного головного убора, бытовавшего ранее (со ссылкой на О.А. Сухареву). В этом вопросе можно согласиться – боктаг мог эволюционировать только от более-менее сложного убора схожей конструкции.

Если же анализировать имеющийся археологический материал, то боктаг можно рассмотреть не только в качестве элемента костюма, но и как репрезентативный источник для реконструкции культурно-исторических процессов на территории Монгольской империи в период его бытования. Находки каркасов боктаг демонстрируют некоторую корреляцию между определенными типами конструкций и границами улусов. Так, ареал распространения Г-образных каркасов строго ограничивается территорией Золотой Орды, в то время как Y-образные конструкции являются диагностическим признаком Чагатайского улуса и Китая при династии Юань. Данное явление позволяет утверждать, что в рамках имперского единства происходила кристаллизация локальных куль-

турных комплексов, где головной убор выступал одним из элементов региональной идентичности. Единичные случаи проникновения конструкций за пределы их основного ареала следует интерпретировать как свидетельство интенсивных коммуникаций (торговых, дипломатических, матримониальных) между элитами различных улусов.

При сравнительном анализе археологических находок выявляются две принципиально различные модели «эволюции» боктаг в разных частях империи. В династии Юань и Чагатайском улусе фиксируется устойчивое сохранение одного типа каркаса на протяжении всего исследуемого периода. Это свидетельствует о стабильности культурных традиций и, возможно, о более жесткой регламентации придворного костюма. В Золотой Орде, напротив, наблюдается выраженная динамика, характеризующаяся последовательным упрощением технологий и конструкций по мере продвижения от центральных районов к периферийным. Этот процесс, возможно, следует принципу провинциализации, упрощения сложных имперских форм в условиях их распространения на новые территории и ассимиляции с культурой местного населения. Сопутствующими факторами могли выступать экономические причины, такие как труднодоступность исходных материалов и переход на местную сырьевую базу.

Обобщая полученные данные, боктаг можно идентифицировать как хроноиндикатор периода монгольского господства. Однако его ценность заключается не в унификации, а в вариативности. Анализ конструктивных особенностей позволяет проследить некоторые тенденции, преемственность от одного типа к

ГЛАВА 2. ГОЛОВНОЙ УБОР БОКТАГ

другому и постепенное упрощение конструкции на территории Золотой Орды. С другой стороны, анализ археологического материала с территорий других улусов демонстрирует устойчивость определенных типов каркаса на протяжении всего исследуемого периода.

Говоря о преемственности боктаг в этнографическом костюме народов, сопредельных монголам, в более позднее время, исследователи, работающие с этой тематикой, строят предположения о преемственности некоторых элементов костюма, их семантике и сакральной функции, тянувшейся со Средних веков. В.А. Кисель говорит о некоторых перешедших элементах из костюма ранних ираноязычных кочевников в этнографический костюм тюркских женщин. К примеру, саукеле – высокий конический головной убор – и ближайшие ему аналоги – теке-берк (ногайцы), шокуло (киргизы), кашмау (татары и башкиры) – берут свое начало от пазырыкских женских головных уборов и схожих аналогов. В свою очередь, боктаг находится между этими крайними точками, схожесть прослеживается в вытянутой форме и обилии украшений. Автором проводится параллель и с головными уборами с территорий Северного Кавказа XV в. и России более позднего времени – чугул/курхас, кички, кибалки и т. д. Ф.Ю. Канокова утверждает, что бытование теке-берк (козлиной шапки) наблюдается с XIV в., т. е. можно предположить одновременное существование теке-берк и боктаг.

Что касается головного убора на Северном Кавказе начала XV в., в работе А.Г. Юрченко упоминается обычай абхазцев носить головной убор, похожий на «ступню ноги» (со ссылкой на Иоанна де Галонифонтибуса). Смеем предпо-

ложить, что боктаг ещё продолжает существовать у некоторых народностей в XV в. В работах З.В. Доде также имеется тема преемственности боктаг, отмечается отсутствие в этнографии тюркских народов головного убора со сложной конструкцией верха («клюв» или «характерное расширение»), но приводится пример Дешт-и Кыпчака, в котором не было принудительного искоренения монгольского костюма, и он постепенно трансформировался в национальный тюркский, с остроконечным головным убором (саукеле как один из примеров такого убора). У З.В. Доде эта трансформация идет от конических головных уборов (Новопавловск, Джангар, Семенкин), но, как уже отмечалось нами ранее, эта форма у головных уборов идет от неверно интерпретированных археологических предметов.

В более поздних головных уборах киргизов, ногайцев, калмыков, татар и других тюркских народов можно найти точки соприкосновения в использованном материале (кора, войлок, шелк и пр.), в декоре, но форма и конструктивные решения у многих уборов разные и говорить о схожести с берестяным каркасом боктаг нам кажется неуместно. К примеру, курхас (он же чугул) (XVII–XIX вв.), носимый богатыми ингушками, внешним видом напоминал загнутый вперед рог. Л.П. Семенов полагает, что курхас по форме более приближен к фригийскому колпаку, нежели к саукеле.

В этнографическом костюме калмыков существовали разнообразные формы головных уборов. Замужние женщины носили хаджигал или халванг, имеющие не очень высокую круглую тулью, объемный четырехугольный верх, украшенный красными шнурами. Сказать, когда

такие головные уборы вошли в употребление, нельзя, но ещё в XV в. калмыки начали выделять себя из общей массы монгольских племен красной кисточкой или красным верхом головного убора – улан-зал – на уровне закона Тогона-Тайши. Поздний костюм ногайцев освещен крайне мало, но путешественники в XVII в. обратили внимание на женский убор, подобный «округлой складчатой шапочке, обшитой монетами».

Головные уборы замужних женщин восточных славян (кички, кибалки и пр.) по внешнему виду и конструкции полностью отличаются от золотоордынских уборов. Рассматривая рогатый убор – кичку, надо отметить, что он упоминается в документах первой половины XIV в.

Что же касается непосредственно китайского костюма, то для династии, свергнувшей Юань, искоренение монгольского влияния во всех сферах было первоочередным. Новая династия Мин (1368–1644 гг.) старалась вернуть костюм Танской культуры («следование принципам гармонии и соответствия»), предшествующей династии Сун (960–1279 гг.). Такая политика, хоть и с некоторыми видоизменениями, была продолжена и в династии Цин (1644–1912 гг.), следующей после династии Мин. Новая

династия отменила систему правил в костюме и тотально реформировала всю одежду. По указу 1368 г. в Китае «восстанавливаются одежда и головные уборы династии Тан».

После свержения в Китае династия Юань продолжала еще существовать некоторое время как Северная Юань. В книге «Об обычаях севера» (написанной при династии Мин) упоминалась свадебная традиция надевания боктаг, и этот обычай существовал до конца XVI в. Несмотря на более чем трехсотлетний период смуты, культурные традиции продолжали существовать и костюм сильно не менялся. Но с признанием циньского господства, скорее всего, происходит навязывание маньчжурских традиций и, возможно, идет смена костюмных комплексов, так как к XVIII–XIX вв. в этнографическом костюме монголов остались некоторые элементы (запах халата, некоторые орнаменты и т. д.), боктаг отсутствует. Лишь в последние десятилетия можно увидеть обращение современных монголов к стилизованному костюму XIII–XIV вв., в частности для театрализованных представлений, на национальных праздниках, показах мод и других общественно-культурных мероприятиях.

2.3 Основные типы боктаг

Ранее мы писали, что все каркасы разделены на Y- и Г-образную формы капители, это разделение легло в основу нашей типологии (рис. 14).

Археологические находки головных уборов с Y-образной формой капители, широким диаметром ствола и хорошей

сохранностью конструкции были найдены на памятниках с территориями Китая, России, Монголии и Киргизии: фонд Марджани; Дурбэд; Телеутский Взвоз I, погребение 9; Боз-Адыр, курган 11; Буурал Уул, погребение 2; Ногоон Гозгор I, погребение 5, и др. Эти каркасы имеют

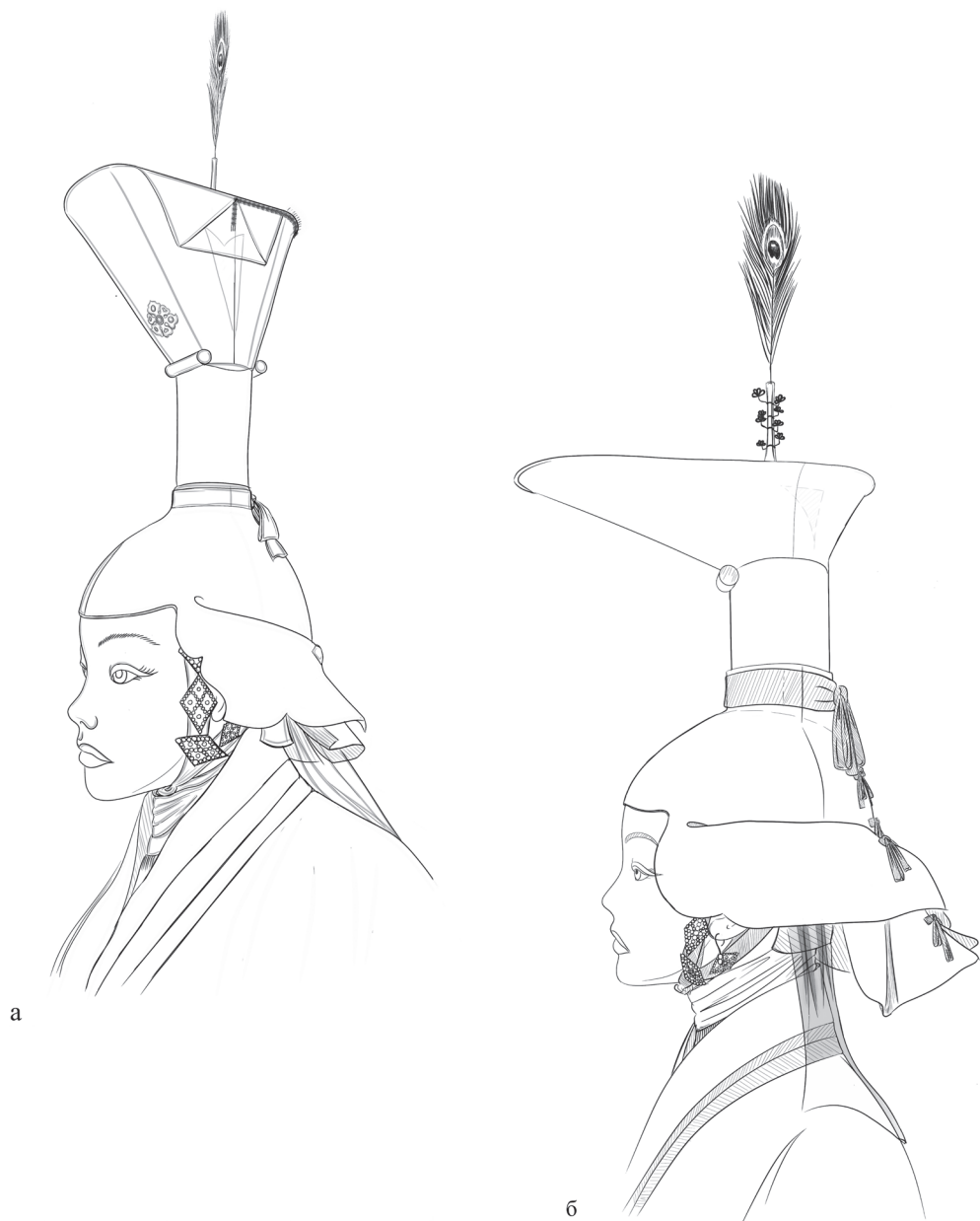

Рис. 14. Графическая реконструкция Y- и Г-образных головных уборов боктаг:
а - Y-образный, б - Г-образный.

ГЛАВА 2. ГОЛОВНОЙ УБОР БОКТАГ

симметричную/асимметричную форму капители и некоторые вариации кроя деталей каркасов (см. Глава 3).

Археологические находки боктаг Г-образной формы были сделаны на памятниках Золотой Орды и имели разную сохранность каркаса. Как писалось ранее, у данных головных уборов разные диаметры стволов, соответственно, в этой группе можно выделить два подтипа – с узким и с широким стволом. У некоторых каркасов в этой группе может быть отличие в конструкции – это формирование на стволе задней части капители.

Головные уборы с широким диаметром ствола находятся в памятниках Поволжья: Царёв 61, погребение 1; Маячный Бугор I, погребение 70; Маячный Бугор II, погребения 51 и 60; Линеvский I, курган 5, погребение 1; Песчаный-I, курган 8, погребение 2, и др.

Головные уборы с узким диаметром ствола находятся в памятниках Поволжья и Южного Урала: Увек, мавзоль, погребение 1; Солодовка I, курган 8, погребение 2; Солодовка II, курган 7, погребение 1; Усть-Курдюм, курган 7; Маляевка VI, сооружение 2, погребение 2; Маячный Бугор I, погребения 188 и 224; Башкир-Беркутовский, курган 2 и курган 3; Новый Кумак III, курган 7, погребение 1; Хабарный I, курган 7; Кара-Оба, курган 1 и курган 4, и др.

К отдельной категории можно отнести боктаг с нетипичной конструкцией берестяного каркаса, хранящийся в Музее Внутренней Монголии КНР. Учитывая хорошую сохранность, нетипичность конструкции и отсутствие некоторых деталей капители, можно предположить, что данный убор имел датировку более поздним временем и/или был единичен.

Схожая датировка памятников с каркасами боктаг, у которых, в свою очередь, имеется ряд повторяющихся черт, позволяет создать собственную типологию женских каркасных головных уборов. После анализа выбранных памятников с археологическими предметами хорошей сохранности все головные уборы были поделены на четыре типа: типы *A*, *B*, *C*, *D*. Разделение происходило на основе способа формирования капители.

К типу *A* отнесены головные уборы Y-образной конструкции с территориями Чагатайского улуса и Империи Юань (территории современных Монголии, России, Киргизии, Китая и Казахстана). Головные уборы в этой категории имеют отличительные черты: подпрямоугольную крышку капители, симметрию и асимметрию. Симметрия достигается идентичностью передних и задних деталей капители, асимметрия – за счет разницы длин между передней и задней деталями капители, из-за этого создается небольшой наклон вперед (рис. 15).

К типам *B* и *C* отнесены головные уборы Г-образной конструкции, преимущественно с территории Золотой Орды (территории современных России, Казахстана и Украины), но мы не исключаем единичные случаи проникновения Г- и Y-образных боктаг на территории других улусов. Они отличаются стволом и иной формой капители от типа *A*.

Головные уборы типа *B* имеют диаметр ствола 5–9 см, построение конструкции схоже с типом *A*, но есть некоторые отличия. В первую очередь видно изменение размеров, идущих на уменьшение. Сама капитель стала ниже и ушла вперед (в то время как высота ствола преимущественно сохраняет свои размеры). И если в боктаг типа *A* крышка капители

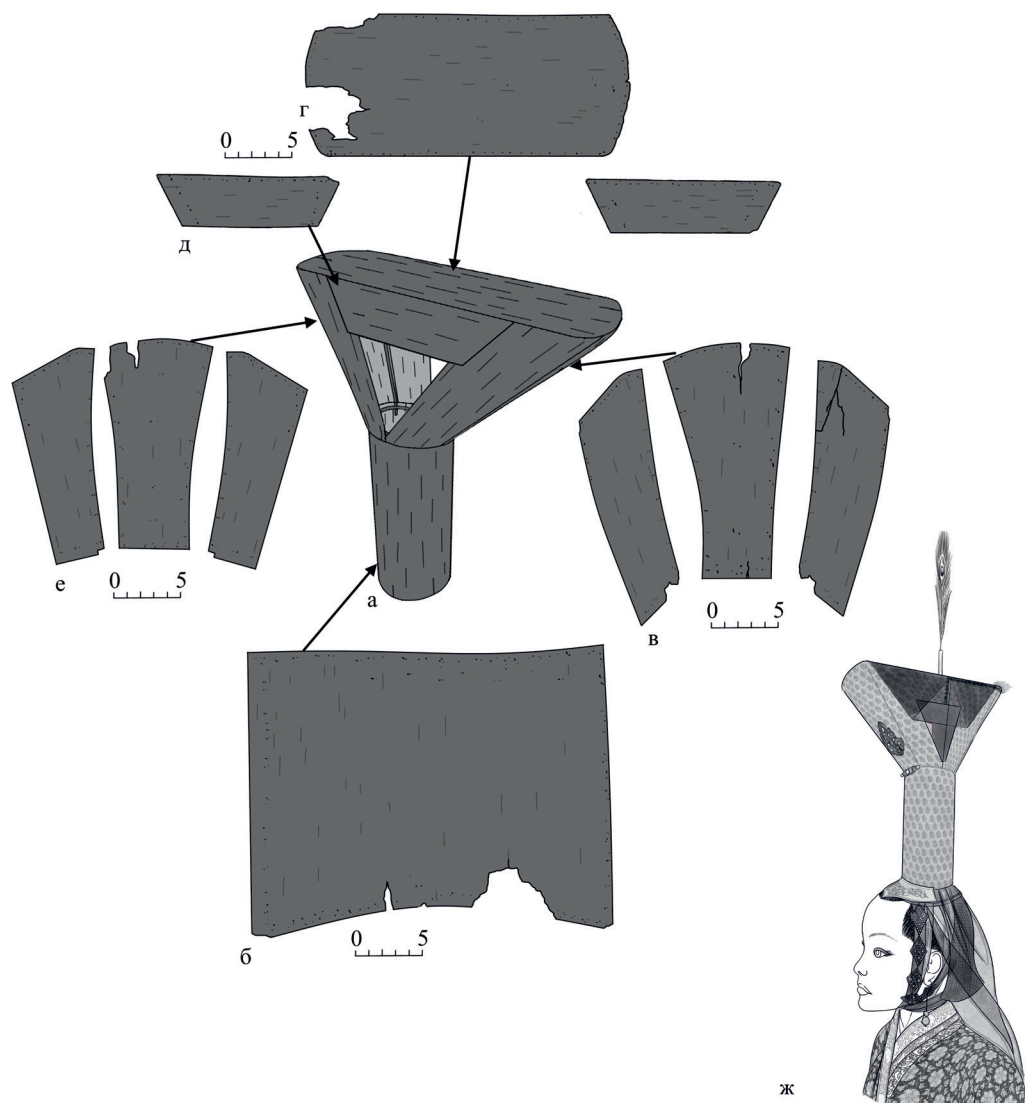

Рис. 15. Графическая реконструкция головного убора типа А.

была со слегка скругленными краями, то в типе **В** крышка стала уже и края полностью скруглились. За счет изменения крышки трансформировалась тыльная и передняя части капители (рис. 16).

Внутри категории **С** головные уборы делятся по строению капители: с углом «капитель – ствол» 90° и с углом «капитель – ствол» 120° и более, то есть подтип **С I** и подтип **С II** соответственно.

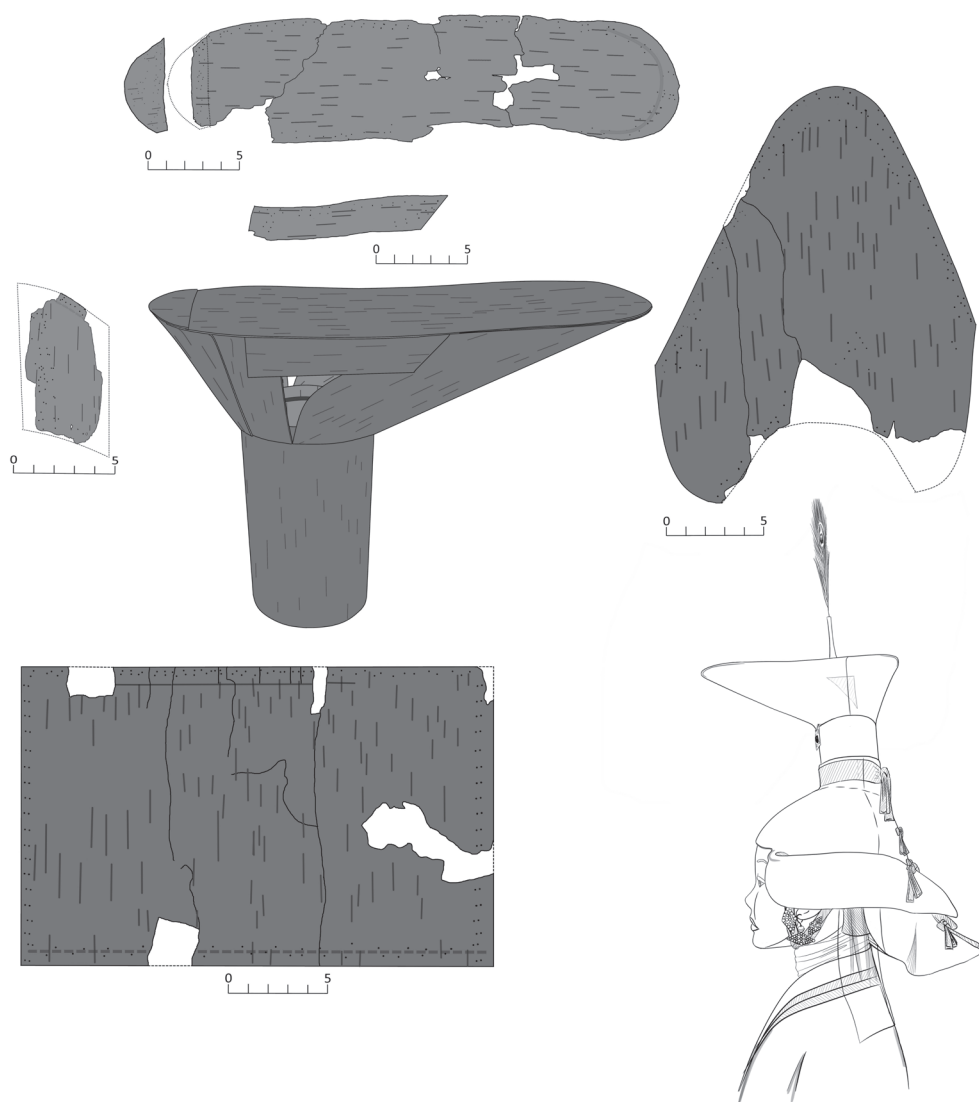

Рис. 16. Графическая реконструкция головного убора типа В.

В некоторых случаях диаметры ствола в определенных типах могут отличаться в сторону увеличения/уменьшения от заданных нами параметров, и критерием отбора в определенный тип становится

только строение капители.

Подтип С I – угол «капитель – ствол» 90°

Головные уборы данного типа имеют диаметр ствола от 3 до 5 см, отличаются

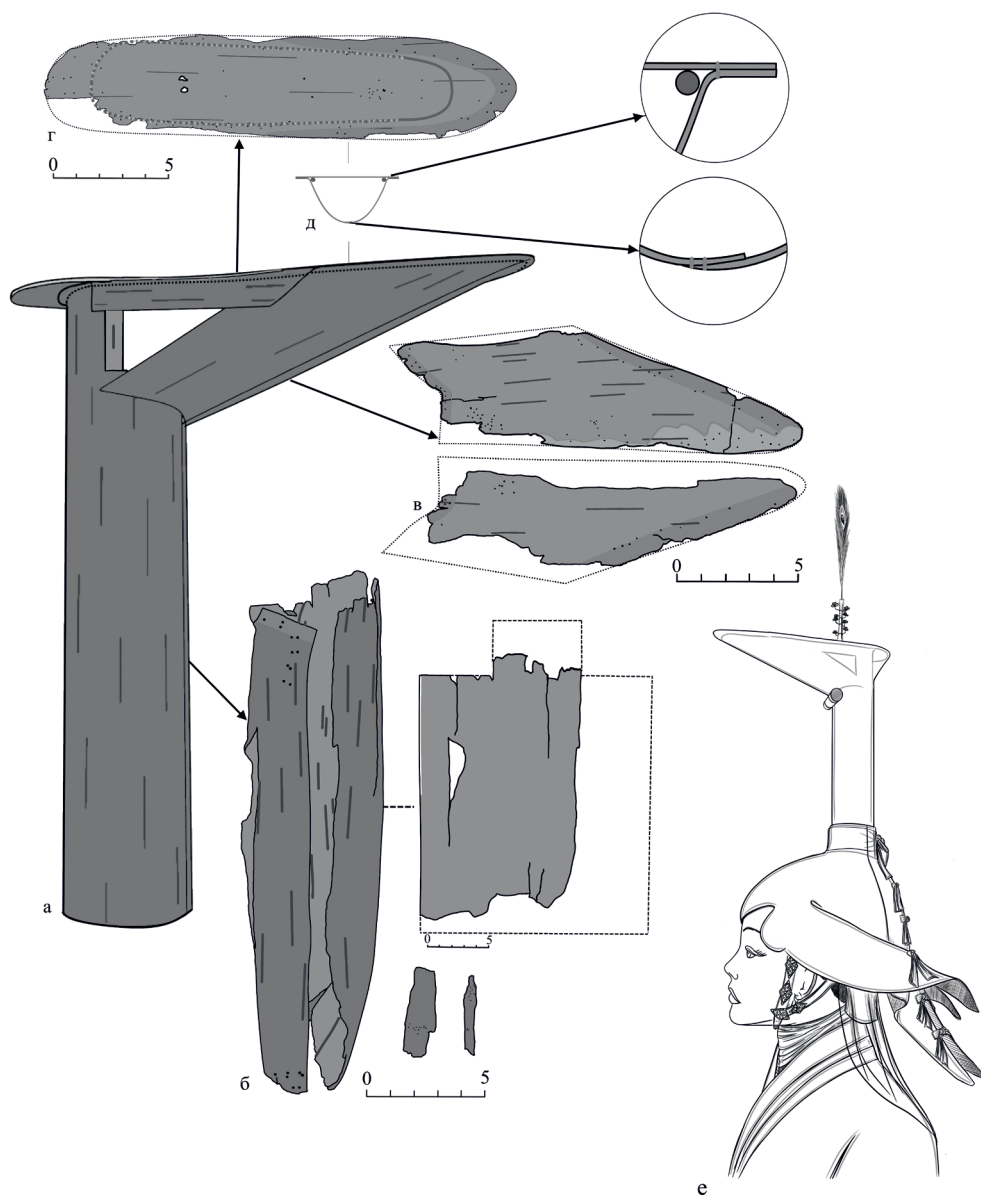

Рис. 17. Графическая реконструкция головного убора типа С I.

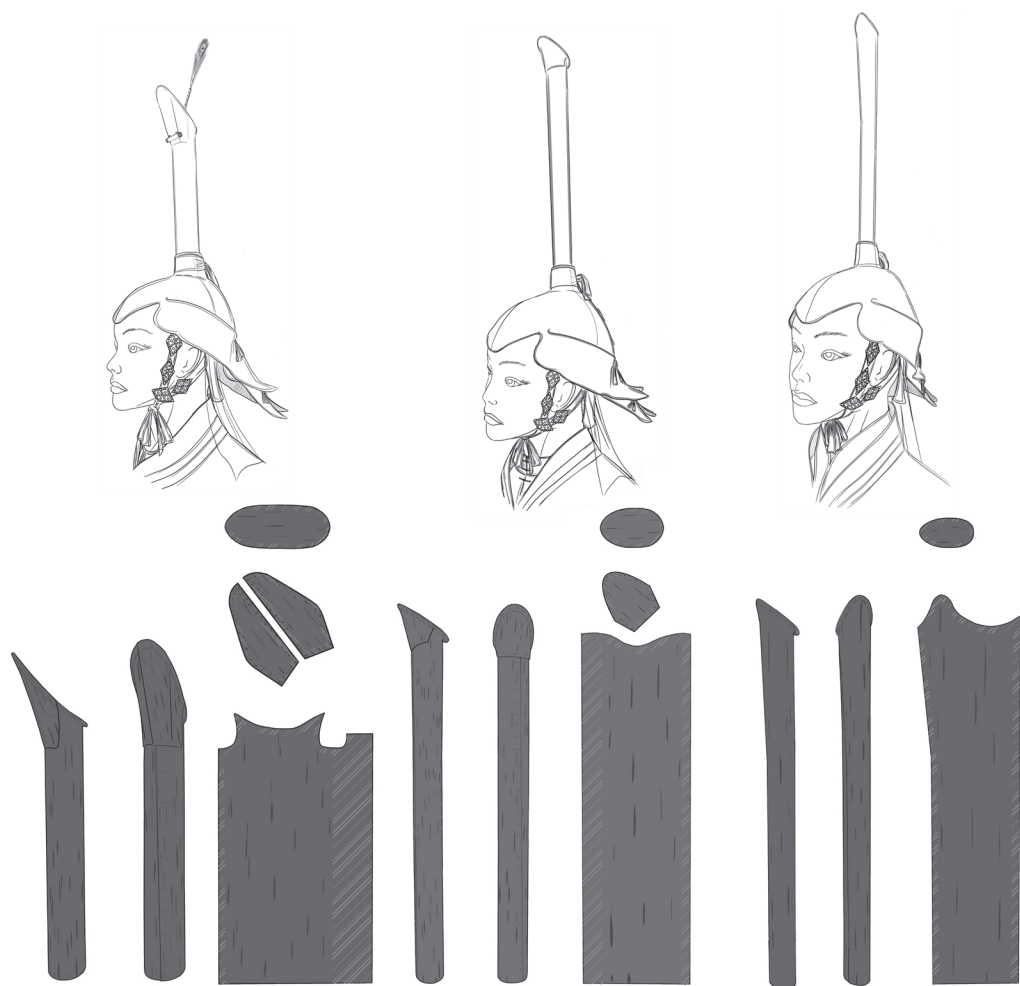

Рис. 18. Графическая реконструкция головного убора типа С II и разновидности подходов к изготовлению трех берестяных каркасов этого типа.

от предыдущего типа возможностью объединения ствола с задней частью капители с последующим уменьшением количества деталей в конструкции (рис. 17).

Подтип С II – угол «капитель–ствол» 120° и более

Головные уборы данного типа схожи с предыдущим в диаметре ствола, но имеют отличия в его высоте и непривыч-

ном совмещении с капителью под тупым углом, за счет которого некоторые детали капители в боктаг упразднились, укоротилась крышка, и получилось новое конструктивное решение с измененным силуэтом (рис. 18).

К типу *D* отнесены иные конструкции со сложным технологическим решением в более поздних или единичных вариан-

Рис. 19. Изображение головного убора типа D, коллекции Музея Внутренней Монголии, КНР (по Цзя Си Цзэн, 2011).

циях каркаса. В данном случае убор из Музея Внутренней Монголии включен нами в типологию по причине его фактического наличия, но позднего, по нашему предположению, времени бытования (возможно, XV в.). Сохранность убора очень хорошая, каркас выполнен из бересты, по внешнему виду напоминает гиперболическую конструкцию, неравнозначно расширяющуюся с обеих кон-

цов, пришитую с нижнего края к полусферической жесткой шапочке (рис. 19).

По нашему мнению, приведенная типология каркасов боктаг полностью соответствует отличиям между типами и подтипами головных уборов из разных регионов. Анализ конструкции выявил основные различия между типами, показывающие преемственность от одного типа головного убора к другим.

ГЛАВА 3

КОНСТРУКЦИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ БОКТАГ

3.1 Конструкция

Археологические находки головных уборов боктаг встречаются в различных памятниках не только на территории России. Основа головного убора – береста, органический материал, но проблема органики – в её неспособности сохраняться, и редкий головной убор, изъятый из погребения, будет иметь хорошую сохранность каркаса и тканевых элементов. Поэтому перед исследователями и музейными работниками встает вопрос хранения и реставрации предмета. В погребениях лучше всего сохраняются металлические предметы. Это всевозможные украшения головного убора. Хуже всего сохраняются из органики ткань, жемчуг и береста. В свою очередь, в берестяных каркасах лучшая сохранность наблюдается у крупных деталей – ствола, крышки и передней части капители. Более мелкие детали сохраняются реже, и иногда экспериментальная археология помогает восстановить примерную конструкцию каркаса.

Основным материалом для изготовления каркаса боктаг являлась березовая береста, дополнительными – тонкие ветки кустарника и деревьев, за исключением некоторых регионов Китая, где прутья могли заменить на бамбук, но в археологии подтверждения этому не найдено. Главный индикатор отличия бересты от других разновидностей коры – наличие своеобразного поперечного рисунка на поверхности – дыхательных чечевичек более темного цвета. По внутренней стороне бересты специалисты могут определить место сбора и период заготовки. При анализе каркасов надо знать, что сухой берестяной материал не дает усадки/усыхания при длительном или неблагоприятном хранении, но имеет склонность к пересыханию, растрескиванию и ломкости. Более подробно заготовки, инструментарий и другие технические вопросы описаны в работе В.Г. Махнюка. О первичной обработке и некоторых приемах при сшивании

бересты на примере этнографических материалов ваховских хантов пишет М.Б. Шатилов.

Инструментарий, используемый при снятии размеров и форм: линейки, лупа, кисточки для снятия остаточного грунта и сильных загрязнений, штангенциркуль для измерения толщины небольших фрагментов бересты и расстояния между отверстиями; сантиметр портновский для измерения больших фрагментов, а также фрагментов деформированных, с разными изгибами; прозрачная плёнка для прорисовки сложных форм и создания лекала детали или составной части, миллиметровая бумага, фотоаппарат для фиксации.

На основе методики А.А. Мамонтовой, О.Б. Лантратовой и О.В. Орфинской нами разработана расширенная и дополненная версия этапов работы с археологическими предметами:

– анализ отчетов, чертежей, рисунков, фото на предмет расположения каркаса *in situ* и относительно него деталей декора и предметов, относящихся к боктаг. Такая тщательная предварительная работа поможет восстановить сохранившиеся детали, сделать прогноз по утраченным частям головного убора и более полно воссоздать картину расположения вещей в момент погребения;

– если детали фрагментированы, то предварительно идет сбор разрозненных фрагментов в целую форму, на таких фрагментах свежий слом всегда имеет очень светлый оттенок, в отличие от основного полотна бересты. Для последнего выявления размеров деталей в первую очередь мы определяем и распределяем фрагменты по их остаточной форме и направлению чечевичек в том или ином фрагменте. При сборке анали-

зируются все отверстия, ровные срезы, кромки. Особое внимание уделяется сколам/сломам с темным краем, т. е. нанесенным в период бытования боктаг (это может быть ремонт, разрушение перед погребением);

– определение отверстий по назначению: для сшивания деталей между собой, для пришивания усиливающих прутиков и тканевых элементов, для нашивания декора. Иногда о наличии внутреннего каркаса могут говорить только отпечатки прутиков на бересте, если сохранность деталей каркаса очень плохая;

– замер деталей и собранных фрагментов ведется с учетом высот и осей сшивания. Самое главное – это определение размеров ствола боктаг, для этого замерялось расстояние по бересте между отверстиями сшивания детали, что давало длину окружности и позволяло определить диаметр по формуле $D = L / \pi$. Где L – это измеренная длина, а π – это константа, которая равна отношению длины окружности к диаметру, т. е. 3,14.

Если ствол состоит из большого количества деталей, то так же необходимо замерить расстояния на каждой детали, сложить их в общую длину окружности и рассчитать диаметр. Остальные детали, как правило, плоскостные и имеют симметричную форму, при сохранности одной из половин с явными контурами и отверстиями от сшивания деталей или пришивания усиливающего прутика такой фрагмент можно отобразить зеркально, тем самым получив конечную форму детали. Далее идет их перенос на прозрачную пленку, на которой фиксируется расположение всех отверстий и отпечатков прутиков;

– анализ полученного кроя и определение по его геометрии, к какой разно-

видности относится каркас головного убора (разновидности см. ниже). Если в погребении сохранились не все детали, то утраченные части восстанавливаются по памятникам со схожим набором деталей и силуэтом каркаса;

– перенос полученных лекал на берестяное полотно, в том числе всех отверстий, что и на оригинальной детали. Вырезание. Крой всегда выполняется поперек волокон бересты (конструкцию каркаса см. ниже). Нам известно одно исключение на памятнике в Соль-Илецком районе Оренбургской области – могильник Линевский I, курган 5, погребение 1, где на стволе расположение чечевичек было не вертикальным, а горизонтальным;

– соединение всей конструкции вместе (технология сборки см. ниже). При сшивании проверяется правильность кроя сохранившихся деталей, недостающих элементов и чередование технологических процессов. Стоит упомянуть, что в большинстве своем каркасы собираются по схожей технологии, если они из «типологической группы» со схожим кроем (с небольшими отклонениями по высотам, ширинам, длинам). При сшивании береста может принимать некоторые формы только при помощи поперечных надрезов или надрывов припуска, это необходимо для упрощения загиба под определенными углами или загибами и снятия напряжения материала в этих местах. К примеру, в образцах из обоих погребений Башкир-Беркутовского курганного могильника Кугарчинского района Башкортостана в верхней части капители в местах скругления сделаны надрезы/надрывы припуска поперек среза и отгибание под нужным углом для удобного пришивания крышки. В уборе

из погребения 1 кургана 5 Линевского I могильника надрезался припуск на задней детали капители в месте пришивания к ней крышки. В экземпляре из погребения 60 могильника Маячный Бугор II в месте крепления передней части капители и ствола внутренний припуск надрезался, так как он не загибался под нужным углом. Эта процедура необходима для снятия напряжения бересты в этом месте во избежание разрыва бересты вдоль волокон, иначе она треснет по всей длине, тем самым испортив деталь.

В каждом головном уборе есть элементы, поддающиеся общим характеристикам и типологизации: детали кроя, усиление, набор украшений и др. Но, в свою очередь, набор этих элементов порой уникален, и в разных погребениях может сильно отличаться. Из-за этого каждый боктаг несет в себе индивидуальность своей хозяйки.

Все каркасные головные уборы для простоты понимания конструкции пока продолжаем делить на боктаг монгольского типа и золотоордынского, т. е. с Y-образной и Г-образной формой. Основная разница между типами – в способе формирования капители. Различия в высоте головных уборов в своей категории не влияют на качество или конструкцию, а только на визуальное восприятие в целом. К Y-образным боктаг относятся головные уборы с территорией современных Китая, Монголии, Казахстана, Киргизии, части России. Г-образная форма у боктаг с территорией современных Украины, Казахстана, России (Поволжье, Северный Кавказ, Южный Урал).

Конструкция всех берестяных каркасов боктаг состоит из двух главных частей – ствола и капители. Детали каркаса вырезались с учетом рисунка, это облег-

чало шивание и обеспечивало прочность конструкции при последующей носке. Количество элементов в головном уборе варьировалось от 2 до 13, это зависело от региона, количества материала и опыта мастера. Самые простые в конструктивном плане головные уборы с территории Южного Урала – Линевские и Башкир-Беркутовские курганы, III Новокумакский могильник. Самый многочастевой каркас у боктаг с Алтая – Телеутский Взвоз I. Вырезая лекала из бересты, мастера могли совмещать некоторые части по прямым линиям, получая одну деталь, береста при таком способе производства не экономится, но облегчается процесс шивания. Пример такого раскроя – крышка от капители, совмещенная с боковыми планками, в боктаг, хранящихся в Фонде Марджани, и у Крохалевки V. С другой стороны, стоит задача экономии и рациональности в использовании дефицитного материала, это происходит в регионах, где нет бересты должного качества и её доставляют с других территорий (рис. 20).

Ствол – это основа, держащая остальную конструкцию на голове, его редко шивали из двух и более фрагментов, чаще использовалось цельное берестяное полотно. В Г-образных стволах задняя деталь капители могла объединяться или быть отдельной (это одно из отличий между Г- и У-образными боктаг). В единичных случаях ствол объединялся с капителью, пришивной деталью являлась только крышка, примером служит боктаг из Линевских курганов. Капитель У-образного каркаса могла состоять из трех, пяти и девяти составных частей (передней, задней, боковых частей, крышки), быть симметричной или асимметричной (с наклоном вперёд

за счёт разности длин передних и тыльных деталей). Размеры крышки варьировались: в Г-образных – длиной от 4,5 до 28 см и шириной от 3,3 до 8,5 см, в У-образных – длиной от 17 до 28 см и шириной от 7 до 14 см. Она могла производиться как из одного куска бересты, так и собираться из нескольких. Иногда на крышках капители Г-образной конструкции использовалась дополнительная деталь – усиление «пяточки».

Передние детали капители производились из одной-трех частей, которые могли быть симметричными и асимметричными. Хочется отметить, что задние детали доходят очень редко, у боктаг с узким стволом зачастую вообще не сохраняются из-за своего маленького размера. Боковые детали капители также имеют маленький размер и сохраняются очень редко, такие случаи единичны.

Внутри каркаса могло быть дополнительное усиление, выполненное из прутьев ивы, тростника, лозы и других гибких веток, из прямых или/и загнутых в кольцо прутиков. Внутреннее армирование прутиками особенно необходимо в головных уборах с большим диаметром ствола, это помогало сильнее укрепить каркас, в том числе по швам шивания. В боктаг с узким диаметром ствола (3,5–4 см) усиление могло быть частичным и располагаться только на капители. К примеру, в погребении 2 кургана 8 могильника Солодовка I Ленинского района Волгоградской области усиление находилось только в передней части капители и вдоль крышки для предотвращения разрыва бересты и выворачивания из-за пришитого навершия под перьевую систему.

Отверстия в местах соединения больших деталей в основном прокалывались

попарно на расстоянии 0,3–0,7 см и с шагом от 1 см друг от друга. Но эти цифры не касаются головных уборов с нетипичным качеством сборки. Отличие идет в худшую сторону. Подобный головной убор встретился в Саратовской области

на памятнике Усть-Курдюм в кургане 7. Это может говорить о неумелости мастера, скрывавшего огрехи под слоями обтяжки, или об изготовлении специально для погребения, то есть можно говорить о вотивном характере головного убора.

3.2 Технология

Важным моментом после раскроя было сшивание отдельных деталей в единую конструкцию. Здесь надо упомянуть, что из-за небольших конструктивных отличий Y- и Г-образных каркасов подходы к их производству тоже отличались. Нитки использовались шелковые или сухожильные.

Этапность сборки боктаг сложной, многочастевой Y-образной конструкции представляется следующим образом:

Берестяное полотно ствола сшивается в цилиндрическую форму. Если в конструкции предполагается дополнительное усиление прутиками, то они вшиваются после.

Если передние или задние детали капители состоят из нескольких составных частей, то сначала они сшиваются вместе, а затем готовые детали пришиваются к стволу на соответствующих местах. Если в конструкции предполагается дополнительное усиление, то прутики вшиваются одновременно или после.

Следующий шаг – пришивание боковых планок, соединяющих переднюю и заднюю части капители.

Крышка пришивается в самом конце и ведется подрезка припуска, сильно выступающего за прилегающие детали капители (если требуется).

Если в конструкции предполагается феска, то она пришивается после крыш-

ки. Эта деталь помогала более плотно прилегать боктаг к голове за счет большей площади соприкосновения.

В некоторых Y-образных конструкциях встречается дополнительная берестяная деталь в виде полоски для сглаживания угла перехода в шве между стволом и капителью для последующей тканевой обтяжки.

Боктаг Г-образной формы с широким диаметром ствола имеет небольшие отличия в технологическом аспекте от Y-образной конструкции, это отличие заключается в количестве деталей передней части капители, но процесс сборки каркаса схож с вышеописанным. Боктаг Г-образной формы с узким диаметром ствола имеет отличия в конструкции и более простую сборку:

Берестяное полотно ствола сшивается по переднему шву в цилиндрическую форму. Дополнительное усиление не требуется, так как диаметр ствола маленький и форма держится за счет перехлеста припуска. Небольшая величина диаметра мешает прокалывать и сшивать ровно по припуску шва соединения: чтобы соединить два края, приходится прокалывать ствол насквозь.

Если передняя деталь капители состоит из нескольких частей, то сначала они сшиваются вместе, а затем готовая деталь вшивается в ствол.

Если в конструкции имеются боковые планки, то они пришиваются к передней части капители и к задней (в некоторых случаях к стволу).

Если требуется усиление «пяточки», то сначала пришивают деталь «пяточки» к задней части крышки.

Крышка пришивается в самом конце и ведется подрезка припуска, сильно выступающего за прилегающие детали капители (если требуется).

Некоторые головные уборы Г-образной формы выделяются иной конструкцией каркаса и методом сшивания капители со стволом под углом не 90° , а 130° . За счет этого меняется силуэт, упрощаются конструкция до двух деталей и технология сборки:

В таких каркасах капитель может целиком или частично объединяться со стволом. Если объединение выполнено целиком, то нет задней и передней частей капители, геометрия кроя в нижней части прямоугольная, а сверху с одной стороны имеется небольшое расширение – все, что осталось от передней части капители. Верхний край, под крышечку, имеет плавно-фигурный срез, в передней части сильно завышенный. Вертикальный шов может быть как спереди, так и сзади.

Если объединение частичное, то от капители остаётся только передняя часть, которая может идти как одна деталь или состоять из нескольких. Задняя часть идет как прямое продолжение ствола. Спереди ствол имеет фигурно-подпрямоугольный крой под вшиваемую капитель. Часто шов сшивания на стволе расположен спереди.

При такой конструкции нет усиления прутиками. За счет узкого диаметра сшивание идет насквозь, т. е. игла протыка-

ет основной шов и противоположную «стенку» каркаса, образуя ряд симметричных стежков с двух противоположных сторон.

Крышка пришивается последней и, если требуется, подрезается наружный припуск. В случае если было полное объединение ствола и капители, крышка – это единственный пришитый элемент.

Коснемся некоторых особенностей изготовления и последующей эксплуатации – ремонта, экономии бересты и использования дополнительных деталей (например, фески). Экономия и рациональность в использовании материала прослеживается не только в изготовлении дорогих шелковых халатов, но и берестяных каркасов головных уборов. Как писалось раньше, это, вероятно, происходит от того, что основной материал – бересту – приходилось везти издалека. Не стоит забывать, что основные детали могли быть составными, это позволяло бережно и расчетливо использовать имеющийся материал, но усложняло производство. В процессе изготовления каркаса, в случае расхождения чечевички, ремонт производился методом сшивания, в качестве примера простого варианта ремонта можно привести экземпляр из погребения 104 могильника Маячный Бугор I, сложного варианта – с подкроенной деталью под отломавшийся фрагмент ствола – из погребения 290 Ушарал-Илибалык. В данном случае этот ремонт позволил сохранить и использовать материал более рационально.

Такая дополнительная деталь, как «феска», помогала фиксировать и удерживать боктаг на голове, она пришивалась к нижней части ствола головного убора (погребение 2 сооружения 2 Маляевки VI Ленинского района Вол-

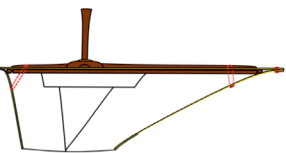
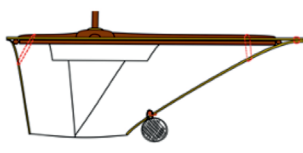

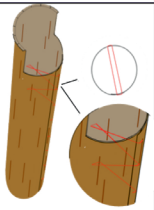

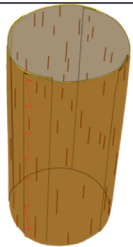

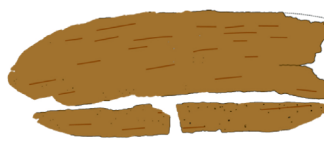
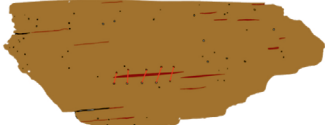
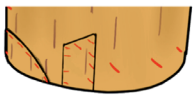
Наименование пришивных декоративных элементов						
а	Навершие				Амулетница	
						
Методы сшивания ствола						
в	Узкий ствол				Широкий ствол	
	Цельнокроенный с задней деталью капители	Составной	Простой шов	Сквозной шов	Из одной детали	Из нескольких составных частей
						
Некоторые варианты деталей, сшитых из составных частей						
д	Феска				Крышка капители	
						
Ремонт						
ж	Простой				С подкроем	
						

Рис. 21. Некоторые технологические аспекты и особенности производства боктаг.

гоградской области). Сохранившиеся фрагменты представляют собой остатки своеобразной фески с центральным круглым вырезом, в который вставлялся ствол. Феска была из двух симметричных половин и имела полусферическую форму. У каркаса этого головного убора диаметр ствола около 4 см, феска состояла из двух составных частей, изготовленных из двойного слоя бересты, на которых прослеживаются многочисленные отверстия в местах сшивания их между собой и стволом. Аналоги можно встретить в следующих памятниках Волгоградской области: Бахтияровка II, курган 70; Бахтияровка III курган 91; Маляевка,

сооружение 4, погребение 1; Маляевка VI, сооружение 2, погребение 2. В боктаг Г-образной формы с заданным «носиком» капители под 130° (Башкир-Беркутовский, курган 2, курган 3; Новый Кумак I, курган 7; Хабарный I, курган 7; Линеvский I, курган 15; Линеvский II, курган 1) феска могла не использоваться. Так как эта конструкция очень лёгкая из-за малого количества материалов в его изготовлении, она имеет обтекаемый силуэт и минимальный набор украшений. Полагаем, что для плотной фиксации достаточно парных лент и верхней мягкой шапочки с высоким подъемом под ствол каркаса (рис. 21).

ГЛАВА 4

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ БОКТАГ

4.1 Ткани и обтяжка

Ткани, используемые монголами для изготовления одежды и аксессуаров, преимущественно шелковые, изготовленные в мастерских Китая, Азии, Ирана. Ассортимент разнообразен большим количеством видов и техник (от простого полотняного переплетения до золототканого *nashiqiu*), использованием стилей, орнаментов и декора (от простой геометрии до разнообразных сюжетов и композиций) с глубокой символической и семантической нагрузкой. Выбор зависел от статуса и финансовой обеспеченности женщины, т. е. богатые/знатные использовали шелковую, преимущественно красную ткань (существовало пять цветов со строгими ограничениями использования), более простые/бедные женщины – темно-коричневую шерсть. Но предпочтение все-таки отдавалось ярким цветам – «чтобы убрать безмолвие красок и разнообразить бытовую жизнь». Для более детального изучения узорчатых тканей можно использовать методическое пособие О.В. Орфинской с

анализом археологических тканей в музейных собраниях.

Ранее мы уже писали, что проблема органики в её неспособности сохраняться. Тканевая часть сохраняется еще хуже, чем мелкие берестяные детали, причем сохранность может быть такова, что восстановить технологию обтяжки уже невозможно, и для реконструкции боктаг нужно привлекать письменные источники и головные уборы с широкого круга памятников.

Следующим важным этапом после сшивания берестяного каркаса идет двойная обтяжка головного убора тканью, в основном шелковыми тканями полотняного переплетения и узорчатыми, парчовыми, с вытканым или набитым золотым рисунком. Но попадаются головные уборы, обтянутые шерстяной тканью (к примеру, в памятнике Хабарный I Гайского района Оренбургской области). Первоначальная обтяжка производилась узорчатой тканью, вторая ткань – тонкая газовая, через которую виден

рисунок первой обтяжки. Технология обтягивания каркаса у боктаг Y-образной и Г-образной конструкции отличается (с некоторыми допущениями).

Первая обтяжка делалась очень плотно, без складок и заломов, чтобы поверхность оставалась максимально ровной. Для такой обтяжки необходимо выкраивать ткань по лекалам берестяной конструкции с припуском на подгиб по срезам бересты и прошивать по открытым срезам бересты насквозь. Обтягивание Y-образных головных уборов тонким газовым шелком могло производиться двумя способами.

Первый вариант – обтяжка производилась одним отрезом шелкового полотна прямоугольной формы. Длина полотна равна длине головного убора, измеренного от точки нижнего края ствола на тыльной стороне боктаг, через центр, по всей поверхности, до точки в центре на нижнем крае ствола спереди, с припуском на подгиб. Ширина полотна равна окружности обтягиваемого ствола плюс припуски на швы. Обтяжка начиналась с тыльной стороны каркаса, одна из коротких сторон полотна соединялась с низом ствола (оставлялся припуск на подгибку низа), полотном оборачивался ствол и боковые края сшивались, формируя шов, проходящий по центру передней части ствола. Далее обтягивалась капитель, начиная с тыльной части, перемещая полотно ткани по крышке и передней части капители, закладывая боковые свисающие «уши», создавая узнаваемый стиль, видный на миниатюрах начала XIV в. Джамии-ат-Таварих и на портретах императриц Китая при династии Юань из собрания Национального дворцового музея Тайбея (рис. 22а). Оставшимся полотном обтягивался ствол спереди, фор-

мировался шов теперь уже на тыльной стороне каркаса, последним подшивался припуск низа с подгибом остатков ткани вовнутрь. При таком способе полотно верхней обтяжки сильно перекрывало рисунок нижней ткани на стволе боктаг из-за двойного наложения ткани.

Второй вариант – обтяжка производилась двумя отрезами ткани: сначала обтягивалась капитель, затем ствол. Сначала капитель обтягивалась сзади (фиксировался край полотна по низу капители спереди, в одной точке), и, как в предыдущем варианте, полотном ткани оборачивали крышку и переднюю часть капители, закладывали боковые свисающие «уши» и фиксировали полотно по низу капители сзади. Далее обтягивался ствол, спереди одним отрезом полотна оборачивался ствол, пришивался к низу капители (прятался припуск на шов вовнутрь) и формировался задний шов. Последним подшивался низ (рис. 22б). Такой способ обтяжки минимально скрывал узор нижней ткани.

Эти способы обтяжки подходят и для некоторых золотоордынских боктаг с широким диаметром ствола и крышкой капители, к примеру, с памятников Маячный Бугор, погребение 70; Маячный Бугор II, погребение 51; Молчановка III. Для Г-образных каркасов с маленьким диаметром ствола и первая, и вторая обтяжка производились с помощью выкроек по форме деталей каркаса, сшивающихся плотно, без заломов и складок. Если в каркасах имеется выступ крышечки за заднюю часть капители (к примеру, как в Солодовке I, курган 8, погребение 2, или в Усть-Курдюме, курган 7), то, по нашему предположению, первая/вторая обтяжка в этой части огибает выступ, формируя прямой спуск от заднего

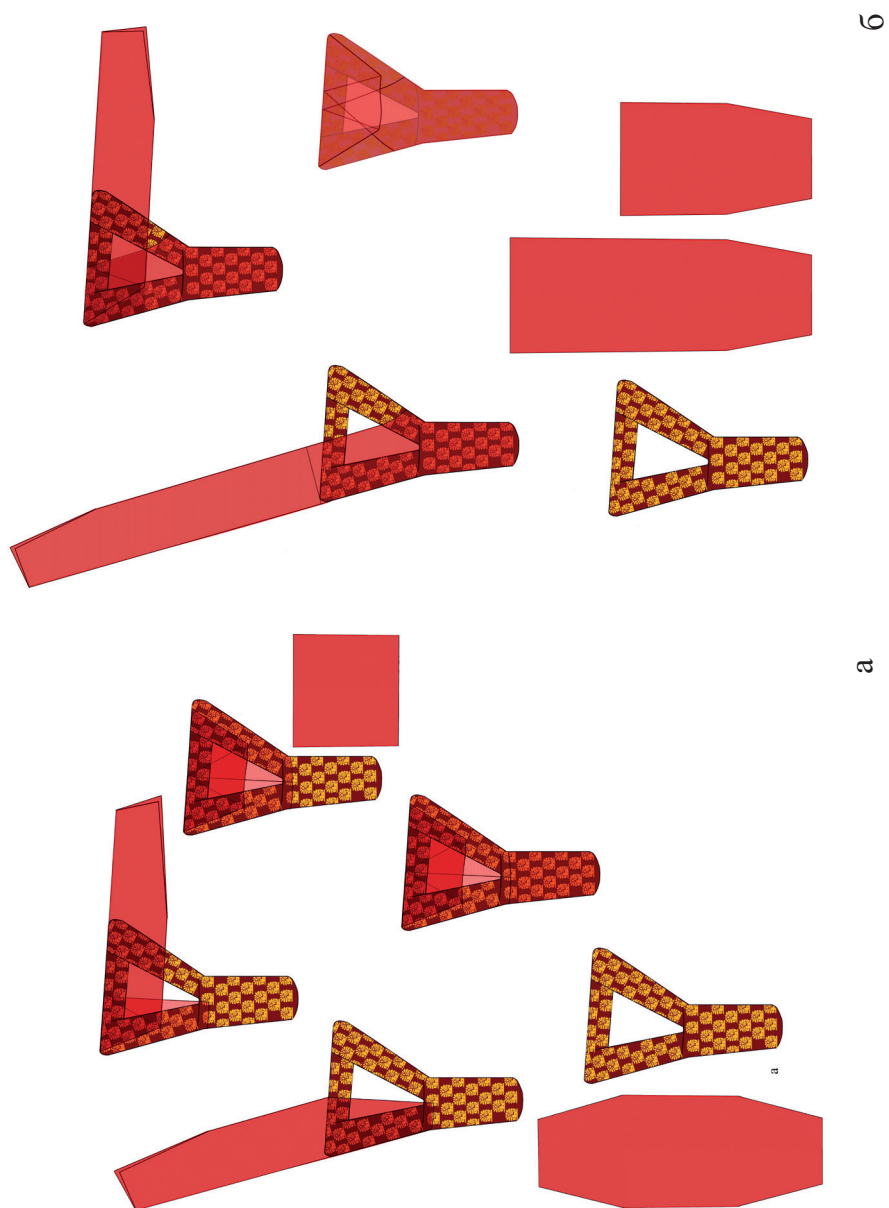

Рис. 22. Этапность обтяжки боктаг: а – обтяжка каркаса одним отрезом полотна, б – обтяжка каркаса двумя отрезами полотна.

края крышки до линии соединения ствола с капителью. Характерных, свисающих по бокам капители «ушей», как в Y-образных головных уборах, и видных на портретах императриц Юаня, не наблюдается.

В последнюю очередь к каркасу подшивались фата и парные ленты, с помощью которых на голове могла держаться вся конструкция. Фата представляла собой кусок прямоугольного полотна газовой ткани, подшитой с задней стороны каркаса и ниспадающей на шею, плечи и часть спины. Во время пришивания фаты к стволу закладывались бантовые складки. Для боктаг высокого и с широким диаметром ствола необходимо две пары лент, причем задние соединены между собой небольшим отрезком ленты таким образом, чтобы прилегать к затылку, когда ленты плотно завязываются под подбородком. Передняя пара также фиксируется. Это необходимо для большей устойчивости конструкции боктаг на голове (если нет фески), так как она громоздкая и тяжелая, и при неправильной фиксации будет качаться и мешать своей хозяйке. В случае небольшого размера боктаг и малого диаметра ствола рациональнее всего пришивать к нижнему краю ствола феску, а уже потом парные ленты. Но фески находят редко в таких погребениях, и встаёт вопрос: либо они изготавливались из других плотных материалов (кожа, войлок) и не сохранялись, либо для удобства ношения был придуман какой-то иной способ фиксации. Доказательств наличия фаты у боктаг с узким диаметром ствола пока не обнаружено.

Ещё одним важным этапом является декорирование головных уборов (см. в параграфе 4.2). Нашивки, амулеты, жем-

чужные композиции в основном пришивались к ткани, но тяжелые элементы крепились непосредственно к бересте. Часто для того, чтобы спрятать шов, на его месте вышивали узоры жемчугом и стеклянным бисером, к примеру на боктаг из Фонда Марджани. Элементом, для пришивания которого надо пробивать насквозь готовую конструкцию, является навершие под перьевую систему, крепящееся на крышку капители в последнюю очередь.

Небольшие отличия в конструкции при изготовлении каркаса не влияли на качество и внешний вид готового изделия, только показывали разность подходов мастеров к изготовлению боктаг. Монгольские женщины многие вещи шили сами (сапоги, халаты), и можно предположить, что некоторые головные уборы изготавливались «на дому». В противовес этому имеются документы, подтверждающие существование специализированных мастерских, где изготавливались под заказ костюмные комплексы. Археология нам показывает много примеров как идеально собранных каркасов, так и грубо выполненных, практически «тремя стежками» сшитых стволов и капителей. Такое неуверенное шитьё может говорить только о непрофессионале со своим видением технологии изготовления боктаг либо об его изготовлении для похоронного ритуала.

Обязательными дополнениями к головному убору боктаг являлись две мягкие шапочки – нижняя и верхняя. Из-за плохих условий хранения большинство образцов дошло до наших дней в крайне неудовлетворительном состоянии. Чаще всего исследователи имеют дело с фрагментами, нуждающимися в восстановлении, или остатками декоративных

элементов, позволяющими предполагать существование такого элемента одежды. Основное отличие между этими двумя видами шапочек заключается в следующем: нижняя использовалась исключительно вместе с боктаг и выполняла не только эстетическую функцию, но и защищала голову от давления основания каркаса на макушку, в то время как верхняя имела целью украсить причёску и защитить женщину от неблагоприятных погодных условий.

Нижние шапочки обычно классической усеченно-конусовидной формы, с круглым отверстием в центре, с напатыльником, завязками и нашивками. Яркими примерами нижних шапочек можно назвать головные уборы из могильника Тингутинский I; из собрания коллекции Фонда Марджани; Музея Исламского искусства г. Доха, Катар. Их аналоги можно увидеть на парадных портретах императриц династии Юань. В основном нижние шапочки выполнялись из разнообразных шелковых тканей. Ленты с таких шапочек украшали нашивками, чаще всего берестяными, ромбовидной или круглой формы, обшитой шелком и жемчужным бисером (реже из драгоценных металлов с инкрустацией). В 2022 г. в скальном захоронении Цамбагарав Хайрхан аймака Ховд в Монголии была обнаружена шапочка, отличающаяся по крою от ранее нами изученных. В нижней части её форма более «анатомичная», прилегающая к верхней части лба и темечку, а небольшая «коническая» часть уходит полностью под берестяной каркас. Она была выполнена из темно-зеленой шерстяной ткани с белой подкладкой и красными шелковыми лентами, на которых сохранились следы от нашивных украшений. Такое отличие

формы от конусовидно-усеченной в сторону «фигурного» кроя показывает разные подходы к изготовлению подобных уборов, и в дальнейшем мы ожидаем появления ещё подобных находок (рис. 23).

Верхние мягкие шапочки ранее были проанализированы на основе коллекции собрания ВОКМ Е.П. Мыськовым. Такие шапочки он называет шапками-колпаками и считает, что все они близки по форме и системе кроя, хотя отличаются друг от друга размерами и некоторыми конструктивными деталями. Они изготовлены из золототканой парчи с геометрическим, растительным, растительно-геометрическим или растительно-зооморфным орнаментом и, как правило, снабжены подкладкой из тонкой шелковой ткани (зимой они могут подбиваться короткошерстным мехом – соболиным, горностаем и т. д.). Как писал Евгений Павлович, их форма стандартна, т. е. верх закрывал лоб, макушку и затылок, боковые стороны имели вид длинных фигурных наушников, которые могли закрывать щеки и скулы или ниспадать на плечи и грудь; задняя часть, прикрывающая плечи и верхнюю часть спины, была выполнена в виде короткого башлыка, она могла сшиваться или завязываться лентами. В холодное время года наушники стягивались под подбородком при помощи специальных завязок из тесьмы, а летом подворачивались и крепились за спиной этими же завязками. Все шапки сшиты одинаково. Передняя часть изготовлена из двух симметричных половин, а задняя может быть набрана из мелких лоскутков различных размеров и конфигурации (рис. 24).

Примеры таких шапок можно встретить в погребении 1 кургана 64 могильника Царев (причем в данном погребении

Рис. 23. Нижние шапочки: а – из Национального музея шёлка, КНР (URL: https://www.chinasilkmuseum.com/zggd/info_21.aspx?itemid=1860), б – из Музея Исламского искусства, г. Доха, Катар (по Горелику, 2014), в – из собрания Фонда Марджани (по Горелику, 2014), г – из скального захоронение Цамбагарав Хайрхан, аймак Ховд, Монголия (по Tumur-Ochir, 2023).

нии сохранились две мягкие шапочки из узорчатой золототканой ткани: одна лежала у левого плеча, по форме напоминала шапочку с длинными фигурными наушниками и раструбом под ствол бок-

таг, другая закрывала лицо погребенной и по форме напоминала шапку-башлык), в разрушенном погребении у х. Демочкина, в курганах 2, 6, 12 и 70 могильника Бахтияровка, в собрании Фонда Марджа-

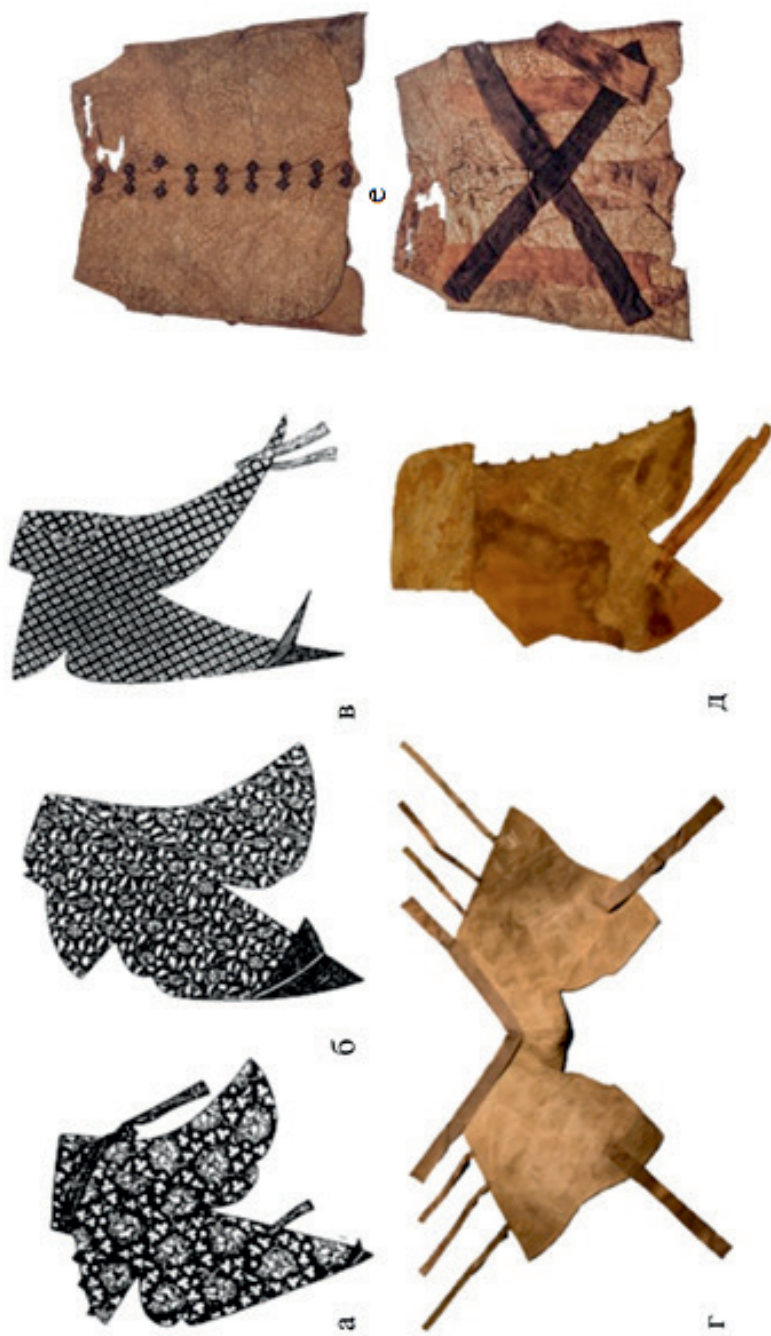

Рис. 24. Верхние шапочки: а - прорисовка шапочки из погребения у х. Дёмочкин (по Мыськову, 2015), б - прорисовка шапочки из кургана 64 погребения 1 могильника Царев (по Мыськову, 2015), в - прорисовка шапочки из могильника Бахтиярровка курган 70 погребения 1 (по Мыськову, 2015), г - из собрания фонда Марджани (по Горелику, 2014), д - из собрания фонда музея шелка Ханьчжоу, КНР (по Горелику, 2014), е - из гробницы семьи Вань Шилян погребения 4, КНР (по Исследованию ..., 2017).

ни, в китайском Музее шелка г. Ханьчжоу.

Единственная в своем роде шапочка, найденная в погребении 4 гробницы семьи Вань и хранящаяся в провинциальном музее г. Ганьсу КНР, не раз становилась объектом пристального внимания. Во-первых, уже долгое время ряд ученых считают, что это «нагрудник» или нижнее белье типа лифчика девочки-подростка (размер изделия 26×30 см). К примеру, китайские исследователи Чжу Чжунси и Чжан Лишен в своих работах упор делают на использование шелка и методы его производства при династии Юань, его семантические и символические свойства, а также на взаимодействие культур, отраженных в предметах искусства. В анализе так называемого «нагрудника» можно увидеть короткое описание конструкции (корсет/жилет, имеет разрез спереди, девять пуговиц, две пары лент-завязок и фигурно оформленный низ), перечисление тканей (золототканая узорчатая парча «наседж», бурая льняная подкладка) и попытку понять принцип ношения. Более детально рассматривается цветочный орнамент «бао-сян»¹. Но в работе Чжан Лишена упоминается ряд китайских ученых, рассматривающих это изделие как часть гу-гу гуань (т. е. боктаг), имеющего высокую исследовательскую ценность. Мы согласны с умозаключениями этих ученых и считаем данный «нагрудник» одной из разновидностей верхних шапочек, которые можно увидеть на трех (из 15) портретах императриц Китая при династии Юань. Конфигурация кроя, некоторые ткани, использованные для изготовления – в ней многое отличается от представленных выше шапок. В данном уборе было использовано четыре вида

тканей: основная парчовая, подкладочная льняная (что нетипично), однотонный полотняный шелк для лент и ткань типа «органзы» с несохранившейся передней части шапочки (которую видно на императорских портретах). Отсутствие именно этого фрагмента ткани и прямые линии швов соединения, по-видимому, ввели реставраторов в заблуждение, и была выдвинута теория о нижнем белье. Но если отпороть неправильно пришитые реставраторами ленты и согнуть шапочку по заднему шву с пуговицами, можно увидеть форму, подобную убору из Фонда Марджани с фигурными наушниками.

В мавзолее Болган Ана Республики Казахстан была найдена верхняя шапочка из шелковой узорчатой ткани красного цвета, впоследствии отреставрированная Т.Н. Крупой. Это довольно большой головной убор, с высоким подъемом на ствол боктаг, тремя парами завязок, прямоугольными задними наушниками и частично сохранившимися передними. В собрании Музея Исламского искусства г. Доха в Катаре хранится ещё один головной убор мягкой конструкции, он представляет собой сложно скроенный убор с высоким подъемом под ствол боктаг (с сохранившимися завязками), выполненный из узорчатого шелка с декоративной каймой. Предмет без истории, археологических аналогов пока не найдено, единственное подтверждение найдено на картине с двумя женщинами в похожих головных уборах; так как сюжет выполнен в зимних тонах, такой головной убор, скорее всего, предназначался для холодного времени года. Очень смущает датировка и место хранения

¹ Такая орнаментация на изделиях является пожеланием сохранности, покоя и доброго предзнаменования.

предмета. В работе М.В. Горелика датировка установлена в рамках X–XI вв. (эпоха пяти династий и девяти царств), а место хранения – Национальный дворцовый музей Тайбея. С датой «Пяти династий» согласен и китайский исследователь Цзя Си Цзэн. Другой китайский автор, Ду Вэнь, утверждает, что картина хранится в коллекции Пекинского музея, и ряд исследователей (по стихотворениям, печатям, надписям и изображению боктаг) относят полотно к династии Юань, причем головной убор – это основной критерий утверждения. Ду Вэнь говорит (со ссылкой на Чжоу Сибао) о распространении боктаг на Центральных равнинах Китая, но южные регионы, с правого берега Янцзы, с подобным головным убором не знакомы. Цзя Си Цзэн говорит о том же: «Женщины Хуэй носят боктаг, но на юге женщины Хань не носят» Попытка «анализа» крепления боктаг (распространённых на территории Китая и Внутренней Монголии) на голове с помощью шапочек предпринята

Цзя Си Цзеном, но, возможно, предложенный им способ идет от непонимания конструкции боктаг в династии Юань, так как предоставленный единственный археологический пример имеет смутную «легенду» и, скорее всего, неправильную датировку.

Еще одна верхняя шапочка, с «утраченной» историей раскопок, хранится в коллекции «Древний 116» Музея этнического костюма Пекинского института моды (на базе которого она была реставрирована в 2016 г.). Шапочка выполнена из золототканой узорчатой парчи с узором «Луань и феникс в цветах», по форме кроя аналогична верхней шапочке, хранящейся в Фонде Марджани (только без бисерной вышивки, закрывающей передний шов соединения), имеет схожие фигурные края наушников, две пары лент-завязок, восемь пуговиц, выполненных из той же ткани, что и основной убор, однотонную шелковую подкладку полотняного переплетения.

4.2 Ювелирные украшения

Важным направлением в изучении любых костюмных комплексов является детальное исследование его отдельных, знаковых элементов. Ни один костюм не будет завершенным без наличия аксессуаров, дополняющих его, раскрывающих социальную и семантическую суть. Головной убор замужней дамы – один из важных составляющих средневекового кочевого костюма, обладающий социальными, символическими, семиотическими свойствами, как любой важный компонент, помимо основной конструкции и семантики, включал в себя и декора-

тивные элементы. Убор украшался жемчугом, бисером, множеством нашитых украшений разных форм, выполненных в различных техниках, амулетами, навешиваемыми под перьевую систему, перьями и дополнялся тканевыми шапочками.

Основной декор боктаг – жемчуг. Жемчужными композициями украшались – стык шапочки и колонны, боковая сторона крышечки, задняя часть ствола, ленты. Это украшение было распространено в Китае при династии Юань, его видно на парадных портретах императриц, а также на головном уборе из

Рис. 25. Украшение жемчугом: а, б – украшенные жемчугом верхняя шапочка и боктаг из собрания фонда Марджани (по Горелику, 2014), в – проволочные украшения от навершия, Солодовка I кургана 8 погребения 2 (по Мыськову, 2015).

коллекции Фонда Марджани. Письменные источники подтверждают массовое использование жемчуга в украшении боктаг, в «Юн-лэ да-дань» упоминается не только материал изготовления, категории головных уборов, украшения, но и узорчатая вышивка, выполненная жемчугом «Её переднюю часть украшают крупными жемчужинами, уложенными в виде драконов, фениксов, домов, башен и пр. Швы на ней закрывают ещё длинными связками жемчужин...». В Юаньши указываются пять мест жемчужного производства в Китае, а также жемчуг, «привезенный в качестве дани», который был разных форм и размеров. Томас Оллсен (со ссылкой на Клавихо) считал, что апогеем «высокой и нерациональной моды» украшения боктаг стал двор Тимуридов, а головной убор жены Тимура он назвал «крайней формой» излишней конструкции и декора. Украшение жемчугом не только боктаг, но и навершия под перьевую систему было достаточно распространено на территории Золотой Орды (рис. 25).

Подтверждением могут служить головные уборы: из погребения 51 могильника Маячный Бугор II – на деревянном прутике длиной 11–12 см с помощью медной проволоки и речного жемчужного бисера имитировались веточки; из погребения 1 могильника Царев 61 – сохранилась часть деревянного навершия с проволочками-основами для нанизывания бисера; из погребения 2 кургана 8 Солодовки I – проволочные треугольные украшения из бусин и бисера. Однако, как правило, в погребении встречалась лишь россыпь жемчуга, располагающегося в местах бывшего украшения, по которой сложно определить и идентифицировать сущность орнамента.

Нередко в погребениях в районе расположения головного убора можно встретить раковину каури, которая выступала больше как амулет, чем как украшение. По мнению С.В. Иванова, это некий колдовской предмет, предохраняющий от вредного начала, «сглаза», болезни, ран и т. д. Но попадаются памятники с большим количеством нашитых на головной

Рис. 26. Амулетницы: а – из памятника Башкир-Беркутово кургана 2 (ИЭИ УНЦ РАН КП 444/9), б – из памятника Новый кургана 5 погребения 1 (ГБУК РО «РОМК» КП 21737); в – из собрания фонда Марджани (по Горелику, 2010), г – из памятника Дядьковский 45 погребения 1, д – из памятника Быково III погребения 6 (из собрания музея ВОКМ инв. № 14930); е – рисунок А. А. Кроткова (по Кроткову, 1915), ж – из памятника Красный Яр (ОГБУК «Астраханский музей-заповедник» КП 45770 А 19351), з – из гробницы семьи Вань Шисянь погребения 1, КНР (по Исследования ..., 2017), и – из гробницы семьи Вань Шисянь погребения 4, КНР (по Исследования ..., 2017), к – из гробницы семьи Вань Шисянь погребения 22, КНР (по Исследования ..., 2017).

убор раковин, причем их количество колеблется от двух-трёх до десятков: погребение 1 Семенкина кургана 28 – пришиты две раковины; погребение 2 в Бозоксоне и курган 10 в Боз-Адыре – по три раковины; погребение 1 Малиновского I – на ствол каркаса нашито семь каури. В неизвестном погребении в ущелье Кырчын в Киргизии был найден головной убор, полностью обшитый каури по верхнему краю крышки капители. Возникает вопрос, большое количество ракушек – это амулет или всё-таки украшение?

Дорогим декоративным украшением головного убора считается подвеска-

амулетница (филактерия, тумар). В погребениях она встречается часто в единичном экземпляре, реже парой (рис. 26). Такие украшения, как правило, выполнены из драгоценных металлов (часто в комбинации с деревом, костью, стеклом, камнем, реже это моно-материал – стекло, нефрит и др.), сложно орнаментированы, со вставками из стекла и драгоценных камней, различных форм и методов крепления, иногда они бывают полыми внутри и предназначены для хранения текстов молитв или других предметов. Самая распространенная форма у таких украшений – цилиндрическая, круглая

или овальная в сечении, с одной, двумя или тремя петельками для крепления.

Примером могут служить классические полые амулетницы: две – у боктаг, хранящегося в Фонде Марджани, с гравировкой листьев и травы в традиционной китайской стилистике и двумя петельками для подвешивания; в погребении 2 могильника Дядьковский 45 – амулетница овальной в сечении формы из дерева и предположительно серебра, основная часть выполнена из дерева, боковые части узорчато декорированы серебром; амулетница Башкир-Беркутовского могильника кургана 2 имела нетипичную форму для подвешивания. Амулетница представлена основой из скрученного в цилиндр листа бронзы, с внутренними трапециевидными деревянными вставками, погруженными с обеих сторон заподлицо, зафиксированными гвоздями с проушинами (согнутыми из тонкой полоски) без использования пайки, по краям амулетницы находились две бусины (кабошоны), крепящиеся в оправки.

В фондах ВОКМ хранятся 26 разноплановых амулетниц, преимущественно найденных на/около головного убора, выполненных из разных материалов, цилиндрической или прямоугольной формы, в сечении круглых, овальных, шестигранных, украшенных накладками, вставками, узорными тканями, и плоские пластины-подвески, преимущественно квадратной формы, выполненные из металла, с парой петелек для подвешивания, с чеканным или гравированным растительным, геометрическим орнаментом (иногда могут крепиться на берестяную основу или иметь инкрустации и вставки). А.В. Ситников называет их предметами-оберегами, с семантической нагрузкой (на материал, форму

и орнамент), восходящей к древним верованиям и символизму, что помогает понять некоторые черты религиозных представлений средневекового кочевого общества. Но он считает, что с принятием ислама изменяется их предназначение, и из предмета культа амулетницы превращаются в просто футляры для хранения молитв (по аналогам в Средней Азии). В СОМК хранится полая амулетница, выполненная в виде цилиндра из серебра со штампованным растительным орнаментом. Сложная подвеска украшала боктаг из погребения 1 мавзолея городища Увек – золотая, с чеканным растительным узором и вставкой в центре, битрапециевидной формы с рельефными выступами по центральному кругу. Амулетница, найденная на городище Красный Яр, выполнена из золота с гравировкой двух ланей у цветущего дерева.

В 2007 г. около с. Ак-Бешим Республики Кыргызстан был найден клад с ювелирными изделиями, датированными серединой XIV в. Среди украшений и подвесок разных форм и размеров имелось два амулета, возможно украшавших головной убор. Один был плоской прямоугольной формы, выполненный из нефрита, с растительным орнаментом и отверстиями для крепления. Другой – в виде шестигранного стержня, выполненного из перламутра, с тремя круглыми серебряными оправками с растительным орнаментом и тремя петельками для подвешивания.

Внимания заслуживают украшения из семейной гробницы Ван Шисянь, расположенной в провинции Ганьсу, КНР. Очень много золотых разноплановых украшений находилось в могиле 22, в том числе две схожих амулетницы на металлической основе, к которой с кра-

ев прикреплены две золотые оправки, на обоих предметах одинаковая гравировка облаков с цветами (но на одной узор более деликатный и аккуратный). В погребении 1 находилась золотая минималистичная амулетница, а в погребении 4 – наоборот, со сложным цветочным орнаментом в технике филигрань.

Подробный анализ амулетниц можно найти в работе Е.П. Мыськова, где автор приводит 38 типов и на этом строит типологию. Основная суть – это деление на отделы и типы по материалу, технике и способу крепления. По Е.П. Мыскову, амулетницы делятся на пять типов – металлические, деревянные или берестяные, каменные, стеклянные и костяные. Внутри типов они делятся на пустотелые, плоские полупризматические, цилиндрические, квадратные, прямоугольные, с металлическими оправками и без, с двумя-тремя петельками для подвешивания, с орнаментом и без. В работе Р.Р. Каримовой также приводится типология подвесок и амулетов, разделенная на две группы – металлические и стеклянные, с делением внутри по форме, технологическим нюансам и количеством петелек. Систематизацию некоторых нашивных украшений можно встретить в работе С.С. Рябцевой, где достаточно подробно анализируется процесс изготовления сложных ажурных нашивок.

Головные уборы знатных монголов украшались нашивками, выполненными из простых и драгоценных материалов в сложных ювелирных техниках. Их можно поделить по месту расположения – на берестяном каркасе и лентах нижней шапочки (рис. 27). На Болгарском городище были случайно найдены пять небольших золотых нашивок (две нашивки размером 2×2,2 см, три нашивки диаме-

тром 2,6 см), выполненных в технике филигрань и датированных 2 пол. XII – XIV вв. Две схожие ажурные нашивки в форме лотоса с отверстиями для пришивания в центре имели круглые «гнезда» для крепления жемчуга. Три нашивки были выполнены в виде цветочной многолепестковой розетки с местом для крепления жемчуга в центре. Лепестки имели сердцевидную форму и располагались разными сторонами к центру. Такие нашивки являются нововведением в ювелирном болгарском искусстве, пришедшем на смену местным традициям. Такая замена (с заимствованием форм и технологических приемов) требовалась для унификации всех элементов костюма в Монгольском государстве. Еще Г.А. Федоров-Давыдов отметил буйство декора и форм, совмещение золотоордынского и среднеазиатского стилей в ювелирном искусстве (бухарский клад и клад Джукетау представлены схожими сложнейшими сочетаниями филигрании, зерни и скани).

Украшения в виде пятиконечной звезды из золота, выполненные в технике зернь и скань, найдены в кургане 3 у с. Молчановка в 1955 г. Боктаг и нижнюю шапочку из могильника Новопавловска украшали ромбические золотые, с зернью и сканью нашивки. Аналогами данного украшения можно считать ромбические нашивки из клада «Брик-Алгинское местонахождение», выполненные из золота в технике филигрань, с жемчужными вставками (жемчуг не сохранился). В Астраханском музее-заповеднике хранятся золотые фигурные двухстворчатые нашивки с декоративными отверстиями и выемками. Не менее красива бронзовая ажурная нашивка XIV в. со вставками жемчуга и бирюзы из коллекции ВОКМ,

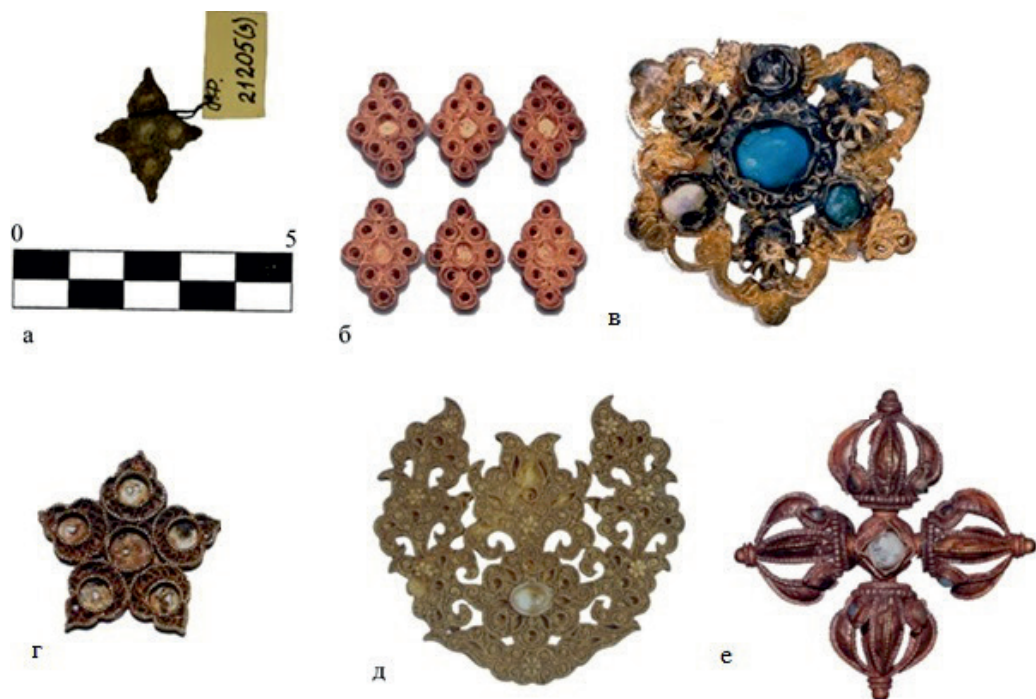

Рис. 27. Нашивки: а – из могильника Новопавловск погребения 10 (Ставропольский государственный музей-заповедник им Г.Н. Прозрителева и Г. К. Праве ОФ № 21205), б – из клада «Брик-Алгинское местонахождение» (по Гарустовичу, 2011), в – из памятника Шляховской кургана 2 погребения 1 (ВОКМ Инв.№ 27400/18), г – из памятника Молчановка кургана 3 (СОМК инв. № 48460/1-2), д – из клада «Шахрисабза» (по Горелику, 2010), е - из гробницы семьи Вань Шисянь погребения 22, КНР (по Исследования ..., 2017).

найденная В.М. Клепиковым в 1989 г. в погребении 1 кургана 2 могильника Шляховской. Схожие нашивки найдены на территории современной Монголии, в Онгон суме Сухе-Баторского аймака в погребении 5 могильника Таван Толгой – шестилепестковая (три – в форме сердца, три – листовидные) золотая с филигранью, сканью и вставками. Похожая нашивка, но с другой конфигурацией лепестков найдена в Хотон суме аймака Архангай в погребении 8 могильника Хулхийн ам. В каталоге музея Метрополитен представлена золотая филигранная нашивка из юаньской гробницы в виде пяти кругов, расположенных крестообразно и окруженных восемью ка-

плеобразными элементами. Простая по форме нашивка была прикреплена на боктаг, хранящийся в Фонде Марджани. Это круглый диск с орнаментом из цветов, листьев и травы, выполненный зернью, в центре – инкрустация бирюзой.

Выделяется необычное бронзовое нашивное украшение с передней планки капители в виде дерева с ветками (или ветки с листьями), найденное в погребении 4 долины Баянгол, Хутаг Ундерсума аймака Булган, расположенного на территории современной Монголии. Объемная, слегка деформированная композиция из спирально скрученных проволочных элементов, выполненных в технике, очень похожей на квиллинг. На

тонком, обмотанном нитками (?) стержне крепятся завитки и листовидные фигуры открытых и закрытых форм (приблизительный размер украшения 7×6 см). Центральная часть композиции представлена крупной круглой розеткой, выполненной из множества (36 и более) небольших завитков, расположенных спиралевидно, в два ряда вокруг большего центрального. Над ней расположена маленькая розетка, выполненная из пяти разноразмерных завитков. Вокруг центральных элементов находится 10 листовидных фигур на длинных крученых «ветках», крепящихся на основном стержне.

Золотая «брошь» со сканью, зернью, филигранью, чеканкой и гравировкой (с инкрустацией горным хрусталем), найденная в 1902 г. в кладе у г. Шахрисабза на территории современного Узбекистана и хранящаяся в Эрмитаже, схожа по стилистике с нашивкой из Астраханского музея-заповедника, такие украшения боктаг можно увидеть на парадных портретах императриц династии Юань. Одна из самых необычных нашивок найдена в погребении 22 гробницы семьи Ван Ши-сянь, расположенной в провинции Гань-су КНР. Объемная, отлитая из бронзы в виде двух перекрещенных ваджр (неотъемлемый элемент буддийских ритуалов, означающий несокрушимость учения), с инкрустацией жемчужиной в центре.

Помимо металлических нашивок и амулетов разных конфигураций на исследуемых территориях встречаются более простые, круглые и ромбические, выполненные из бересты, их обшивали тканью и украшали бисерной вышивкой. Среди археологических находок такие украшения можно встретить в могильниках Солодовка I, курган 8, погребение 2; Царев 61, погребение 1; Кудыргэ, погребение

17; Чандаган, погребение 2; Орхон 1, погребение 1, и др. Однако иногда ткань и берестяная основа нашивок не сохраняются, и о наличии данной шапочки в погребении может сказать только характерно расположенный бисер у головы.

В ряду украшений боктаг выделяются так называемые «очелья»/«венчики», встречающиеся в памятниках Алтая на территории России, в Монголии, Киргизии. Большие, металлические, слегка изогнутые пластины с фигурными краями, орнаментированные, нашивающиеся на верхние шапочки или крепившиеся к стволу боктаг: Кудыргэ (серебряное, тисненное растительным орнаментом); Усть-Алейка (составное, фигурное, с частично сохранившейся пластинкой фиксации); Таван Толгой (серебряное, с гладкими краями, гравированным рисунком и отверстиями для пришивания по краям) и др.

Одно из самых больших и видных украшений боктаг – навершие под перьевую систему, выполненное из различных материалов и форм (рис. 28). «翎子» – плюмаж, упоминается в «Мэн-да Бэй-лу», о нем говорит Пэн Да-я, изображение можно встретить на картинах и портретах императриц Китая при династии Юань. Такое навершие, по мнению И.С. Котенькова, олицетворяет «мировое дерево» Байтерек – космогонический символ в мифологии монголов, кыпчаков и сопредельных им племён. Обычно, если оно выполнено из металла, форма навершия будет в виде полого вытянутого прутика с небольшими расширениями с концов. Пример – серебряное навершие из Аксеновского могильника, хранящееся в Астраханском музее-заповеднике, размером 26×13,5 см, высота сохранившегося вертикального стержня

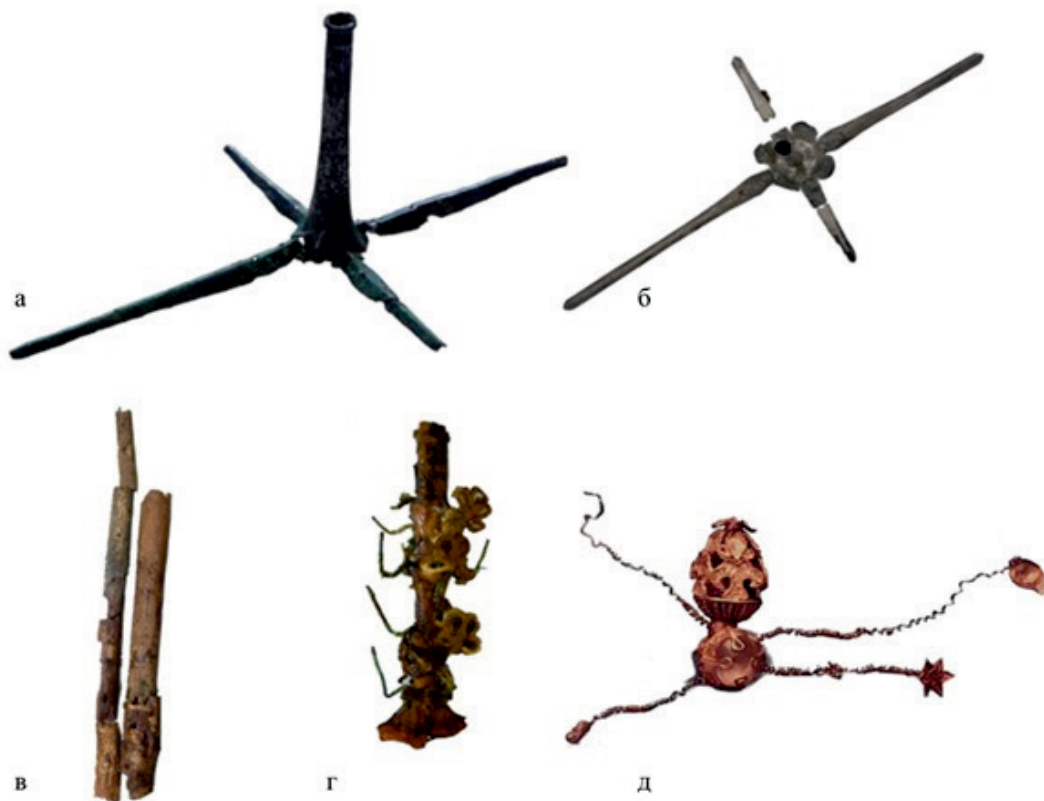

Рис. 28. Навершие под перьевую систему: а – из памятника Дядьковский 45 погребения 1, б – из Аксеновского могильника (по Юрченко, 2012), в – из мавзолея Увека погребения 1 (по Кроткову, 1915), г – из могильника Бахтияровка II кургана 5 погребения 1 (по Мысько-ву, 2015), д – из клада «Брик-Алгинское местонахождение» (по Гарустовичу, 2011).

5,5 см. Если навершие деревянное, то трубочка не до конца полая, а только в верхней части, для крепления перьевой системы. Низ наверший обычно выполнен в виде розетки с растительным орнаментом и лучами перекрестья для крепления к крышке капители боктаг.

В мавзолее Увека в погребении 1 было найдено односоставное деревянное позолоченное навершие, по описанию украшенное листочками из серебряной проволоки, обвитой зеленым шелком с бисерным жемчугом. В погребении 1 кургана 5 могильника Бахтияровка II

головной убор украшало изящное деревянное навершие с проволочными веточками и декоративными цветами из кожи. Подобные перечисленным украшениям артефакты можно найти в могильниках: Маячный Бугор I, погребение 106; Царев 61; Бахтияровка III, курган 137, погребение 1. Разница между ними только в размере, форме розетки и декоративном решении лепестков.

В отличие от изящных поволжских наверший бронзовое украшение, найденное в Монголии (погребение 4 долины Баянгол Хутаг Ундер сума аймака Булган)

отличается объемом и оригинальностью декора. Фрагмент навершия найден в том же погребении, где и описанная несколько выше нашивка (погребение 4 долины Баянгол, Хутаг Ундер сум аймака Булган, Монголия). Техника изготовления аналогичная, размер фрагмента неизвестен. Вертикальный деревянный (?) прутик плотно обмотан шелковыми нитками (бахрома от которых торчит в верхнем обломанном крае). Объемная композиция состоит из четырех круговых элементов. Нижний элемент состоит из четырех чередующихся рядов – две круговые спирали, два ряда спиралевидных завитков. Второй элемент состоит из двух (?) цветков (вокруг круглого спиралевидного завитка расположено девять маленьких завитков-лепестков), между которыми расположены фигуры разных размеров в виде закрученных волн или облаков, на самых крупных сохранились висячие элементы – «кисточки». Второй и третий ряды выполнены аналогичным образом.

Заслуживает внимания навершие из Брик-Алгинского клада с нетипичной формой и исполнением. Г.Н. Гарустович предполагал, что это украшение боктаг. Навершие выглядит как сложная конструкция из полого кружевного «желудя» с тремя прорезными бусинами, соединенными с помощью четырех лучей крученой проволоки, с подвесками в виде листочков на концах, в центре – украшения хрустальная вставка. Особо хотелось бы обратить внимание на навершие из курганного могильника Дядьковский 45, ранее введенное нами в научный оборот. Украшение изготовлено из металла, напоминает находку из Аксеновского могильника, выглядит как перекрестье в форме вытянутых узких лепестков с различной шириной с тра-

пиевидным стержнем. В погребении у навершия располагалась концентрация мелкого жемчуга, однако сказать, какого рода был из него декор, на данный момент не представляется возможным. Китайский исследователь Цзя Си Цзэн описывает деревянное навершие сложной конструкции с боктаг, найденного в районе древнего г. Дурбут и хранящегося в Музее Внутренней Монголии, а также проводит анализ по перьевой системе, украшающей такого рода навершия.

Перья выбирались большие (павлиньи) и маленькие (зимородка, хвостовое оперенье дикой утки), большие служили как бы центром композиции, маленькие окрашивали в разные цвета, делали «цветочные композиции», обрамляющие основное перо. Ещё Цзя Си Цзэн утверждает, что со временем перьевые украшения переставали использовать или заменяли композициями, описанными выше, и небольшими драгоценными навершиями без перьевой системы. Это происходило из-за улучшающихся условий быта (как пример приводятся фрески из пещер Могао (в частности, 332 пещеры), картины и гобелен с императрицами Китая при династии Юань, но на картинах перья на головных уборах обрезаны).

Обобщая материал по украшениям и сопутствующим элементам, можно сказать о большом разнообразии ювелирных изделий, материалов и техник исполнения. Но в то же время наблюдается некая схожесть форм, что дает возможность исследователям их классифицировать. Не стоит забывать о том, что все элементы в средневековом кочевом обществе несли в себе, помимо декоративной функции, еще социальную и сакральную.

ГЛАВА 5

РЕКОНСТРУКЦИЯ И ЭКСПОНИРОВАНИЕ

Костюмный комплекс – это широкое понятие, включающее в себя не только предметы текстиля, но и ряд аксессуаров и прическу. Помимо материальной составляющей он имеет и социально-культурную характеристику. Костюм в монгольской империи ярко характеризует сословно-статусную систему, т. к. подчиняется и регулируется законом и традициями, что, в свою очередь, формирует единую «имперскую моду». Реконструкция любого костюма (особенно более раннего периода) – достаточно большая проблема для исследователей, ученых, музеологов и др. специалистов из-за разрозненной или неполной источниковой базы, плохой сохранности или отсутствия археологических артефактов. Все это создает ряд препятствий, в некоторых случаях непреодолимых.

Наглядная реконструкция – самая яркая и наиболее доступная к пониманию визуализация костюма любой эпохи. Реконструкция археологического артефакта достигает максимальной достоверности лишь при комплексном изучении не только его материальной формы, но

и технологии создания. Экспериментальная археология, опираясь на данные исторических источников и строгую методическую базу, служит инструментом верификации, позволяющим провести полный цикл анализа – от теоретической модели до практического воплощения.

В любом костюмном комплексе необходим ряд обязательных дополнительных элементов, позволяющих завершить образ, один из таких элементов – головной убор. Работа именно с полной реконструкцией (т. е. со всеми элементами, которые возможно носить, как когда-то оригинальный боктаг) может помочь понять много нюансов – от технологии изготовления до комфорта/удобства при эксплуатации – и дать возможность немного окунуться в мир женщины-кочевницы XIII–XV вв.

Для чего нужна реконструкция различных костюмных комплексов? Основные заказчики – лаборатории, музеи, и др. научные организации; театр/кино – вторичное, т. к. для площадки не требуется археологическая/историческая достоверность, а некоторые режиссеры

Рис. 29. Реконструкция нижней шапочки на основе археологического предмета из коллекции Фонд Марджани: а – оригинальный предмет, б – раскрой, в – итоговое изделие (без ромбических нашивок на лентах).

Рис. 30. Реконструкция берестяных каркасов: а – на основе материалов памятника Буурал Уул погребение 2, расположенного в аймаке Сэлэнгэ сомона Хонгор Монголии (по Erdenebat, 2009), б – на основе материалов памятника Башкир–Беркутово погребения 2 (ИЭИ УНЦ РАН МАЭ ОФ 444/9) МАЭ ОФ 444/303; в – на основе материалов памятника Солодовка I кургана 8 погребения 2 (из фондов МБУ «Волжский краеведческий музей»).

считают её ненужной.

Выполнение научно обоснованной реконструкции костюма представляет собой комплексную междисциплинарную задачу, выходящую далеко за рамки простого моделирования внешнего облика. В случае с кочевым обществом Монгольской империи этот процесс требует синтеза данных из разнородных источников и опоры на строгую методологию.

Во-первых, фундаментальная источниковая база, где археология выступает как основной источник. Костюм изучается прежде всего через его материальные остатки (рис. 29). Это предполагает не просто фиксацию находок, но и развитое «умение прочесть этот источник», изучить следы износа, кроя, технологию шитья, идентификацию волокон и красителей, реконструкцию кроя по фрагментам.

Для компенсации фрагментарности археологических находок необходим анализ археологических материалов и привлечение аналогий с широкого круга памятников. Это позволяет выявить устойчивые, типичные формы и отделить их от уникальных или случайных находок (рис. 30).

Во-вторых, использование корпуса исторических источников. Письменные свидетельства содержат информацию о социальной семиотике костюма, правилах ношения. Изобразительные – дают визуализацию форм и аксессуаров. Их критическое использование требует учета условностей художественного стиля и цели создания изображения.

В-третьих, знание специализированных дисциплин – материаловедения,

технологии, истории костюма. Изучение свойств и происхождения материалов, технологий их обработки позволяет ориентироваться в материалах и понять технологические возможности эпохи, а также общие тенденции развития кроя, декора и пр.

Костюм должен рассматриваться не изолированно, а как элемент материальной культуры, тесно связанный с социальным статусом, климатом, хозяйственным укладом (в данном случае – принципами конструирования одежды в средневековом кочевом обществе, обусловленными необходимостью удобства при верховой езде, кочевом образе жизни и стратифицированной структурой общества). И в идеале реконструкция должна быть направлена на восстановление не отдельного предмета, в нашем случае – головного убора, а костюмного комплекса как целостной системы, включающей белье, верхнюю одежду, головной убор, обувь, аксессуары и украшения, которые функционируют вместе.

Только последовательное интегрирование всех перечисленных компонентов позволяет предпринять научно состоятельную попытку реконструкции. Конечной целью является создание не произвольной стилизации, а верифицированной гипотетической модели костюмного комплекса, которая будет локализована в пространстве и времени, соответствовать технологическому уровню и культурным нормам изучаемого общества и наглядно демонстрировать как имперское единство культурных кодов, так и региональное своеобразие, вызванное местными традициями и адаптацией.

ГЛАВА 6

3D-МОДЕЛИРОВАНИЕ

Археология и музееведение являются дисциплинами, требующими постоянного развития методов фиксации и анализа материала. Современные технологии предлагают новые возможности для сохранения и изучения культурного наследия. Сегодня археология характеризуется активной интеграцией цифровых технологий, в частности методов трехмерного моделирования. Данные методики становятся ключевым инструментом для неинвазивной фиксации и сохранения пространственного контекста археологических находок на всех этапах раскопок. Это не только создает точное цифровое изображение исследуемого объекта, но и открывает новые возможности для последующего дистанционного анализа и верификации научных данных. Главные преимущества 3D-моделирования – это возможность повторного анализа артефактов, точное сохранение положения находок относительно друг друга, удаленный доступ к объектам исследований.

Для документирования раскопок и памятников археологии применяется

комплекс фотограмметрических методик. Одной из базовых является метод «сторона – угол», используемый, в частности, специалистами ИА АН РТ. Его эффективность напрямую зависит от морфологической сложности объекта: для моделирования объектов со сложной геометрией требуется больший объем исходных данных – перекрывающихся фотоизображений, выполняемых по строгому паттерну для минимизации артефактов (теней, незаполненных зон): фиксировать перекрывающимися снимками начинают одну сторону, двигаясь в одном направлении, затем противоположный угол, возвращаясь обратно. Таким образом, процедура повторяется для всех сторон и углов. Однако этот метод становится трудоемким при увеличении сложности формы объекта (рис. 31).

Другой подход предполагает построение «монолитных» моделей для стационарных, массивных объектов и «сборных» (композитных) – для мобильных артефактов (рис. 32). Это особенно актуально для таких категорий находок, как боктаг, а также для лабораторного

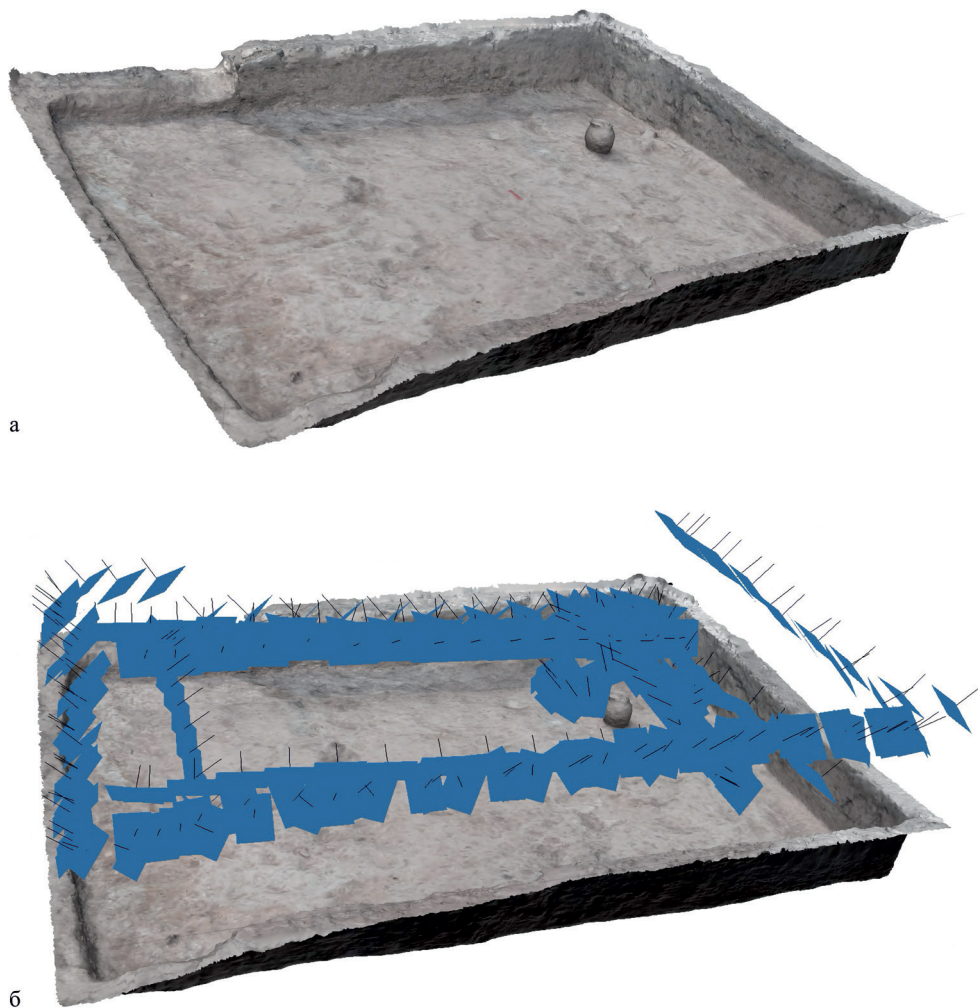

Рис. 31. Методика «сторона-угол»: а – 3D-модель 6 пласта 1 сектора раскопа IV Кредерского поселения Курганча-кала (Узбекистан, Каракалпакстан), исследованного в 2024 году, исследователь Валиев Р.Р. (фото и модель Овечкина Л.В.), б – Модель пласта (при площади 48 кв.м.), для построения использовали 228 фотографий (плотное облако – 8 875 779 точек, модель состоит из 458 325 полигонов, ортофотоплан пласта 10904*8415, 1,45 мм/пикс).

исследования извлеченных погребальных комплексов монолитным блоком (рис. 33). Дополнительное применение рентгенографии на этапе полевой фиксации позволяет визуализировать и зафиксировать элементы погребального инвентаря до их физического изъятия,

что исключает риск утраты информации при разборке.

Обработка полученных данных осуществляется в специализированном ПО, таком как Agisoft Metashape (ранее PhotoScan), который предоставляет расширенные возможности для создания

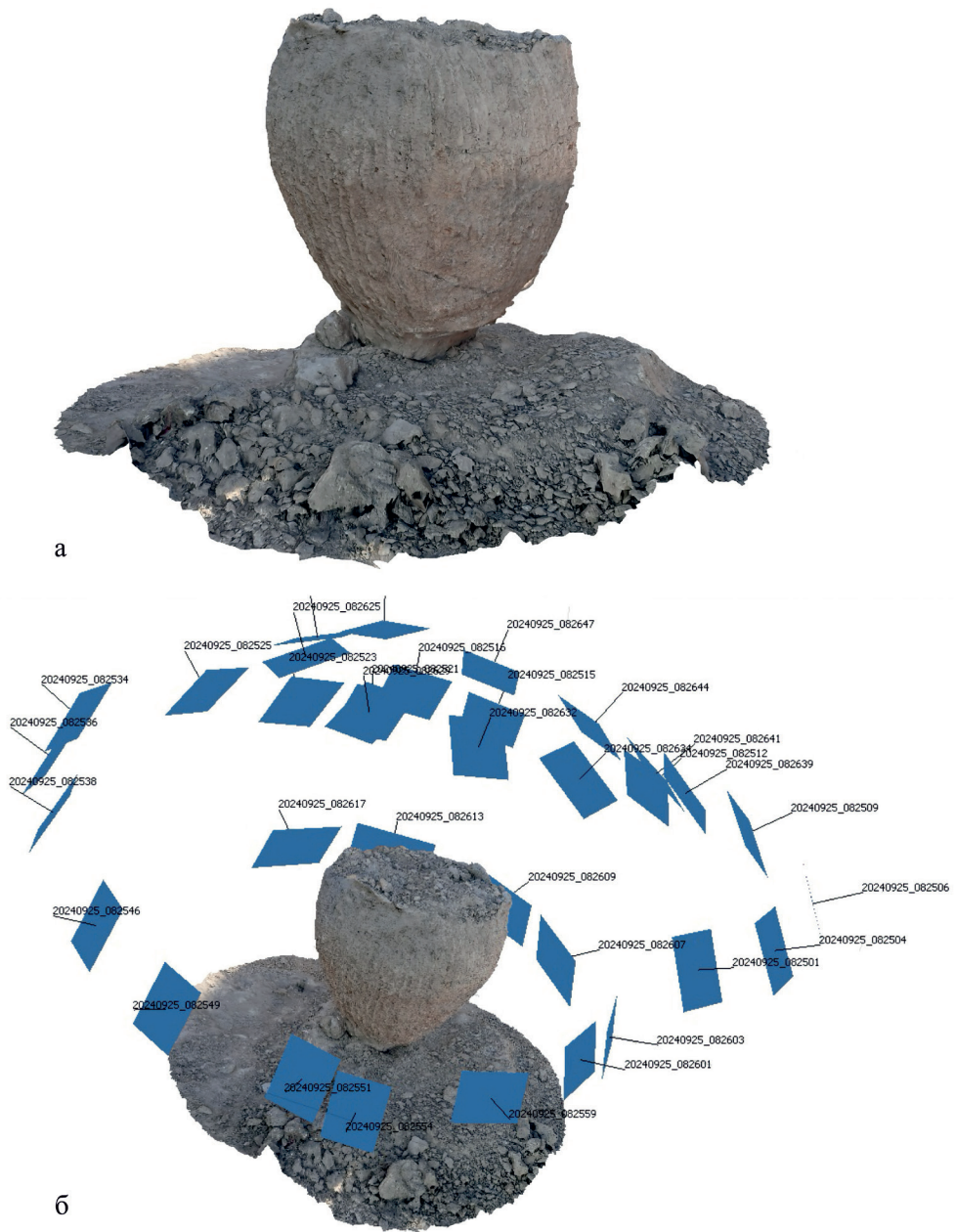

Рис. 32. Методика «монолитных моделей»: а – 3D-модель глиняного горшка из раскопа IV Кредерского поселения Курганча-кала (Узбекистан, Каракалпакстан) в 2024 году, исследователь Валиев Р.Р. (фото и модель Овечкина Л.В.), б – Модель горшка, для построения использовали 34 фотографии (плотное облако 1 967 150 точек, модель состоит из 81 630 полигонов).

Рис. 33. Пример 3D-модели погребения до расчистки.

высокодетализированных моделей и получения их точных сечений (разрезов). В качестве альтернативы для оперативной фиксации может использоваться мобильное решение – Polycam 3D-сканер, однако его функционал ограничен и не поддерживает работу с разрезами. Использование обеих программ позволяет провести фиксацию объекта на разных стадиях исследования.

К примеру, при извлечении погребения монолитным блоком и исследования его в лабораторных условиях эти методы позволят сохранить взаимное расположение находок. Процесс документирования является итеративным и проводится на нескольких этапах: до расчистки, в процессе ее проведения, а также после извлечения артефактов. Далее каждый из извлеченных предметов нужно отснять отдельно, в том числе с учетом их расположения в погребении. Метод «сто-

рона – угол» позволяет создавать серии 3D-моделей, фиксирующих хронологию раскрытия объекта. Метод «сборных моделей» применяется для виртуальной реконструкции артефактов, фрагментированных *in situ* или в процессе хранения, путем совмещения разрозненных элементов в единую цифровую модель.

Внедрение 3D-моделирования в археологическую практику кардинально расширяет исследовательский потенциал. Цифровые реплики обеспечивают: неограниченный дистанционный доступ к памятникам и предметам для широкого круга специалистов, возможность проведения прецизионных измерений характеризующихся высокой точностью и воспроизводимостью, детальный анализ морфологии отдельных предметов (например, головных уборов боктаг) в отрыве от физического оригинала, сохранение полного пространственного

ГЛАВА 6. 3D-МОДЕЛИРОВАНИЕ

контекста для будущих поколений исследователей, что формирует основу для создания комплексных цифровых архивов археологического наследия.

Таким образом, 3D-моделирование

трансформируется из вспомогательного инструмента фиксации в самостоятельный источник научных данных, открывающий новые пути для археологической интерпретации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящее учебно-методическое пособие достигло своей главной цели – систематизировать разрозненные данные и предложить комплексную методологию изучения каркасного головного убора боктаг как ключевого артефакта материальной культуры Монгольской империи. Проведенное в рамках пособия комплексное исследование служит наглядной демонстрацией того, как может быть организован современный образовательный ресурс для подготовки специалистов в одной из узких областей историко-культурного наследия. Достигнутые итоги и выстроенная методология полностью соответствуют заявленным целям и подтверждают научную и практическую ценность издания. Результаты данной работы, охватывающие историографический, типологический, технологический и практический аспекты, позволяют сформулировать следующие выводы, имеющие непосредственное значение для профессиональной подготовки археологов, музеологов, реставраторов и искусствоведов.

Четкая и логичная структура пособия является не просто удобством, а отражением продуманного научного подхода. Последовательное движение от крити-

ческого анализа источников (Глава 1) через систематизацию знаний в костюме, генезисе боктаг и его типологии (Глава 2) к детальному технологическому и конструктивному разбору (Главы 3–4) и, наконец, к практическим методам реконструкции и 3D-моделирования (Главы 5–6) моделирует полный цикл исследовательской работы. Эта «сквозная» методология учит студентов и исследователей не просто описывать находку, а выстраивать цепочку научного обоснования от полевой или музейной фиксации до витрины или цифровой модели. Пособие не просто суммирует известные данные, а предлагает новаторские решения ключевых проблем в изучении боктаг, что делает его незаменимым инструментом в руках специалиста.

Пособие успешно решает задачу ликвидации пробелов в изучении конструкции боктаг. Впервые предложенная единая классификация (Типы А, В, С, D), основанная на анализе конструкций берестяного каркаса, предоставляет исследователям унифицированный и воспроизводимый инструмент для атрибуции и классификации находок, заменяя собой фрагментарные и подчас спорные существующие классификации. Предложен

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

унифицированный терминологический аппарат. Все это позволяет студентам и специалистам на практике увидеть, как археологический материал становится источником для реконструкции исторических процессов. Представленный материал наглядно демонстрирует, как в рамках единой «имперской моды» происходило формирование локальных вариантов. Четкое географическое распределение Y-образных конструкций (диагностический признак Юань, Чагатайского улуса и государства Хулагуидов) и Г-образных конструкций (характерных для Улуса Джучи) подтверждает тезис о становлении единой традиции в XIII в. и ее регионализации в XV в., что является маркером политических и культурных процессов внутри империи.

Междисциплинарность показана как практический навык, через интегративный подход, когда данные разных дисциплин не просто суммируются, а синтезируются для получения нового знания. В пособии представлена методология работы с археологическим материалом – от анализа имеющегося археологического материала до графической и физической реконструкции. Детальное описание конструкции и технологии изготовления, включая анализ кроя, сшивания бересты, обтяжки тканью и декорирования, предоставляет разным специалистам надежный алгоритм действий, даже при работе с объектами плохой сохранности. Для археологов – это методика фиксации и выявления боктаг как сложного органического объекта. Для реставраторов – это технологический инструментарий, помогающий на разных этапах работы, интерпретации, реконструкции, подбора материала и методов крепления. Для музеологов и искусствоведов – это ру-

ководство по научной атрибуции и созданию экспозиций, где реконструкция выступает не как догадка, а как научно обоснованная гипотеза, подкрепленная всеми видами источников. Для дизайнеров костюма – это глубокий источник по истории технологий, кроя и семантики, позволяющий создавать не стилизации, а достоверные реконструкции.

Особое значение имеет раздел, посвященный 3D-моделированию и цифровой реконструкции, отражающий инновационность и ориентацию на будущее. Эти методы представлены не как вспомогательные, а как ключевые для современного специалиста, позволяющие проводить прецизионные измерения, сохранять пространственный контекст, реконструировать утраченные фрагменты и обеспечивать дистанционный доступ к уникальным артефактам. Эта глава призвана выполнить несколько ключевых функций: сформировать у студентов основы компетенций, востребованных на современном рынке (фотограмметрия, 3D-моделирование, виртуальная реконструкция), предоставить научный инструмент для анализа, виртуальной сборки фрагментов и проверки гипотез без риска для подлинного артефакта и открыть возможности для создания интерактивных экспозиций, цифровых архивов и дистанционного изучения памятников.

Пособие не заканчивается теоретическими выводами – оно направлено на формирование конкретных умений. Все теоретические выкладки подкреплены визуальным рядом, помогающим при атрибуции, реставрации, научной реконструкции и музейному экспонированию боктаг. Это позволяет напрямую применять материалы пособия в выставоч-

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ной работе, создании реконструкций для исторических парков и в образовательном процессе, показывая прямую связь между фундаментальным исследованием и его практической реализацией, открывая новые перспективы для исследований.

В итоге настоящее учебно-методическое пособие представляет собой законченную, самостоятельную систему подготовки узких специалистов. Оно успешно сочетает в себе глубину фундаментального исследования, строгость

научного метода, ясность методических рекомендаций и ориентацию на передовые технологии. Освоение его материалов закладывает прочный фундамент для профессиональной деятельности, формируя системное мышление, навыки критического анализа источников и способность к комплексному решению задач в области изучения, сохранения и актуализации сложного археологического наследия, каким является каркасный головной убор боктаг.

СПИСОК РЕКОМЕНДОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Археология Волго-Уралья. В 7 т. Т. 6. Средние века (вторая треть XIII первая половина XV вв.). Эпоха Золотой Орды (Улуса Джучи) / под общ. ред. А.Г. Ситдикова; отв. ред. В.С. Баранов. Казань: АН РТ, 2022. 936 с.

Береста секреты мастера .Доступно по URL: <https://www.greencross.by/sites/default/files/files-for-download/2020/beresta-12-05-2020.pdf> (дата обращения: 20.05.2020).

Винсент из Бове. Историческое зеркало // Книга странствий. СПб.: Азбука-классика, 2006. С. 84–116.

Гарустович Г.Н. Самый богатый клад золотоордынского времени в Башкирском Предуралье (Брик-Алгинское местонахождение) // Проблемы востоковедения. 2011. № 3 (53). С. 33–42.

Гарустович Г.Н., Ракушин А.И., Яминов А.Ф. Средневековые кочевники Поволжья (конца IX – начала XV вв.) Уфа: Гилем, 1998. 336 с.

Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов: Их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей: в 4 ч. Ч. II. СПб.: Императорская Академия наук, 1799. 178 с.

Горелик М.В. Введение в раннюю историю монгольского костюма (X–XIV вв., по изобразительным источникам) // Журнал «Батыр». 2010. № 1. С. 16–79.

Горелик М.В. Уникальные комплексы татарских и монгольских костюмов и аксессуаров XI–XIV вв. из частных собраний // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 13 / Гл. ред. А.В. Евглевский. Донецк: ДонНУ, 2014. С. 75–262.

Джувейни, Ата-Мелик. Чингисхан. История Завоевателя Мира / Ата-Мелик Джувейни; перевод с текста М.М. Казвини на английский язык Дж.Э. Бойла, с предисловием и библиографией Д.О. Моргана; перевод текста с английского на русский язык Е.Е. Харитоновой. М.: МАГИСТР-ПРЕСС, 2004. 690 с.

Доде З.В. Костюм населения Северного Кавказа VII–XVII веков (Реконструкция этносоциальной истории). Дисс. ... д-ра ист. наук. М., 2007. 1096 с.

Доде З.В. К вопросу о боктаг // РА. 2008. № 4. С. 52–63.

Золотая Орда в источниках. Том 1. Арабские и персидские сочинения / сост., введ. ст. и

СПИСОК РЕКОМЕНДОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- коммент. Р.П. Храпачевского. М.: Центр по изучению военной и общей истории, 2003. 448 с.
- Золотая Орда в источниках. Том 3. Китайские и монгольские источники. / пер. Р.П. Храпачевского. М.: Наука, 2009. 336 с.
- Золотая Орда в источниках. Том 5. Армянские источники / сост., введ. ст. и коммент. Р.П. Храпачевского. М.: Центр по изучению военной и общей истории, 2019. 320 с.
- Иванов С.В.* О детских амулетах нанайцев // Памятники культуры народов Сибири и Севера (вторая половина XIX – начало XX в.) / Сборник МАЭ. Т. 33 / Отв. ред. Вдовин. Л.: Наука, 1977. С. 80–89.
- История монголов инока Магакии, XIII века / перевод К. П. Патканова. М.: Рипол Классик, 2013. 124 с.
- Канокова Ф.Ю.* Комплексы традиционных женских головных уборов ногайцев // Культура и искусство. 2018. № 4. С. 33–38.
- Каримова, Р.Р.* Элементы убранства и аксессуаров костюма кочевников Золотой Орды (типология и социокультурная интерпретация) / Археология евразийских степей. Вып. 16. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2013. 212 с.
- Кисель В.А.* Женский ритуальный костюм в древней кочевой культуре Тувы // Памятники археологии в исследованиях и фотографиях (памяти Галины Вацлавны Длужневской) / Отв. ред. Н.Ю. Смирнов. СПб.: ИИМК РАН, 2018. С. 120–127.
- Клавихо, Руи Гонсалес де.* Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403–1406) / пер. со староисп., предисл. икоммент. И.С. Мироковой. М.: Наука; Главная редакция восточной литературы, 1990. 216 с.
- Козин С.А.* Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. Юань чао би ши. Монгольский обыденный сборник. Том. I: Введение в изучение памятника. Перевод, тексты, глоссарии / Труды института востоковедения. М.; Л., 1941. 620 с.
- Котеньков И.С.* К вопросу об этнической принадлежности головного убора – бокки // Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве: материалы V Международной конференции, посвященной памяти Г.А. Федорова-Давыдова (Астрахань, 2–6 октября 2011 г.) / Ред. Д.В. Васильев, Ю.А. Зеленев, А.Г. Ситдииков. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. С. 200–205.
- Кравец В.В.* Кочевники Среднего Дона в эпоху Золотой Орды. Воронеж: ВГНУ, 2005. 225 с.
- Кригер В.А.* Кочевники Западного Казахстана и сопредельных территорий в средние века (X–XIV вв.). Уральск: Евразийский союз ученых, 2012. 200 с.
- Кротков А.А.* Раскопки на Увеке в 1913 г. // Труды СУАК. 1915. Вып. 32. С. 111–133.
- Круглов Е.В., Мыськов Е.П., Ситников А.В., Хабарова Н.В.* Культура средневековых кочевников и городов Золотой Орды. Каталог. Волгоград: Панорама, 2001. 32 с.
- Мамонова А.А., Лантратова О.Б., Орфинская О.В.* Бокка из захоронения №51 могильника маячный Бугор-II (Астраханская область) // Батыр. Традиционная военная культура народов Евразии. 2012. № 1. С. 122–126.
- Махнюк В.Г.* Береста: Техника. Приемы. Изделия: энциклопедия. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2008. 168 с.
- Мыськов Е.П.* Кочевники Волого-Донских степей в эпоху Золотой Орды. Волгоград: Изд-во Волгоград. филиала ФГБОУ ВО РАНХиГС, 2015. 484 с.
- Орфинская О.В.* Терминологический аппарат для описания узорных шелковых тканей

СПИСОК РЕКОМЕНДОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Средневековья в музейных коллекциях: иллюстрированное методическое пособие для сотрудников музеев и специалистов по музейному и археологическому текстилю. М.: Институт Наследия, 2019. 122 с.

Патканов К.П. История монголов по армянским источникам. Вып. 1. М.: Книга по Требованию, 2013. 106 с.

Патканов К.П. История монголов по армянским источникам. Вып. 2. М.: Книга по Требованию, 2013. 148 с.

Пен Да-я и Сюй Тин. Краткие сведения о черных татарах; публ. и коммент. Линь Кюн-и и Н.Ц. Мункуева // Проблемы востоковедения. 1960. № 5. 160 с.

Полное описание монголо-татар. Мэн-да Бэй-лу / пер. Н.Ц. Мункуева. М.: Наука, 1975. 286 с.

Путешествия в восточные страны Платона Карпини и Рубрика / ред., вступ. ст. и прим. Н.П. Шастиной. М.: Государственное издательство географической литературы, 1957. 287 с.

Рикольдо де Монте. Кроче Путешествие по святой земле. Книга странствий. СПб.: Азбука-классика, 2006. С. 147–200.

Рябцева С.С. О некоторых предметах декорировки костюма и украшениях конца XIII – начала XV вв., связанных с золотоордынской традицией // В поисках сущности = Insearchoftheessence: сборник статей в честь 60-летия Н. Д. Руссева; Университет «Высшая антропологическая школа». – Кишинэу: Stratum plus, 2019. С. 291–306.

Семенов Л.П. Фригийские мотивы в древней ингушской культуре // Известия Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, языка и литературы. 1959. Т. 1. Вып. 1: История. С. 197–219.

Си Ю Цзи или описание путешествия даосского монаха Чан Чуня на Запад // Пустыня Тартарии / Арабески истории: альманах. Вып. 2 / Ред. А. И. Куркчи. М.: ДИ-ДИК; Танаис, 1995. С. 280–378.

Сокровенное сказание: Монгольская хроника 1240 г. под названием MONGGOL-UN-NIGUSATOVSIYAN. Юань Чао Би Ши: Монгольский обыденный сборник. Т.1: Введение в изучение памятника; Перевод; Тексты; Глоссарии / С.А. Козин. М.: АН СССР, 1941. 619 с.

Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 13 / Гл. ред. А.В. Евлевский. Донецк: ДонНУ, 2014. 459 с.

Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. 2-е изд., испр. и доп. Казань: Казанская недвижимость, 2016. 764 с.

Усова И.А. Костюм кочевников Южной Сибири и сопредельных территорий периода поздней древности и раннего средневековья. Барнаул. 2012. 359 с.

У, Хань. Жизнеописание Чжу Юаньчжана / Хань У; пер. с кит. А.И. Желуховцева, Л.А. Боровкиной, Н.Ц. Мункуева; под ред. В.П. Илюшечкина; предисл. Л.С. Переломова. М.: Прогресс, 1980. 131 с.

Фазлуллах Рашид-ад-дин. Джамии-ат-таварих. Баку: НагылЕви, 2011. 540 с.

Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. Археологические памятники. М.: МГУ, 1966. 270 с.

Фёдоров-Давыдов Г.А. Искусство кочевников и Золотой Орды. Очерки культуры и искусства народов Евразийских степей и золотоордынских городов. М.: Искусство, 1976. 228 с.

Федоров-Давыдов, Г.А. Золотоордынские города Поволжья. М.: МГУ, 1994. 232 с.

Храпачевский, Р.П. «Анналы Хубилая», главный источник по истории правления первого

СПИСОК РЕКОМЕНДОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

императора династии Юань. М.: ЦИВОИ, 2019. 744 с.

Хэ, Чжиюнь. Эволюция китайского традиционного костюма в северном Китае как отражение социокультурных кодов картины мира: специальность 24.00.01: дис. ... канд. культурол. наук. Владивосток, 2011. 199 с.

Цэвээндорж, Д., Баяр Д., Цэрэндагва Я. Археология Монголии. Улаанбаатар, 2008. 239 с.

Шарманджиев Д.А. К вопросу об этнической принадлежности головного убора «БОК-КА» средневековых кочевников // Монголоведение. 2007. Т. 4. С. 184–193.

Шатилов М.Б. Ваховские остяки: Этнографические очерки. Тюмень: Ю. Мандрики, 2000. 288 с.

Юрченко А.Г. Элита Монгольской империи: время праздников, время казней. СПб.: ЕВРАЗИЯ, 2012. 432 с.

Яценко С.А. Костюм ираноязычных народов древности и методы его историко-культурной реконструкции. Дисс. ... д-ра ист. наук. М.: Рос. гум. пед. университет, 2002. 376 с.

Allsen Thomas T. The Steppe and the Sea. Pearls in the Mongol Empire, Philadelphia, University of Pennsylvania Press, 2019, 240 p.

Duan Wenjie. Dunhuang Art in the Last Phase // International seminar «Cave Art of India and China». New Delhi, November 25–27, 1991 // URL: www.ignca.nic.in/ks_19026.htm

Erdenebat U. Altmongolisches Grabbrauchtum. Archäologisch-historische Untersuchungen zu den mongolischen Grabfunden des 11. bis 17. Jahrhunderts in der Mongolei: Inaugural-Dissertation zur Erlangung der Doktorwürde der Philosophischen Fakultät der Rheinischen Friedrich Wilhelms Universität zu Bonn. Bonn, 2009. 262 S. + Katalog 395 S.

Matsui, D.A. Mongolian Decree from the Chaghataid Khanate Discovered at Dunhuang // Aspects of Research into Central Asian Buddhism: In Memoriam Kōgi Kudara / ed. by P. Zieme. Turnhout, 2008. P. 159-178.

Tumur-Ochir B., Gonchig B., Nasan-Ochir E.-O., Munkhtuuul A. The Cave-Burial from the Tsambagarav Mountain (New Artifacts of the Bogtag). Stud. Archaeol. [Internet]. 2023 Dec. 22 [cited 2024 May 28];43(2):53-69. Available from: <https://mongoliajol.info/index.php/SA/article/view/3183>

Watt J. The World of Khubilai Khan: Chinese Art in the Yuan Dynasty. New York: Metropolitan Museum of Art. 2010. 342 p.

Yuka Kadoi. Islamic Chinoiserie: The Art of Mongol Iran. Edinburgh, Edinburgh University Press, 2009. 286 p.

汪世显家族墓出土文物研究 (Исследование археологических находок в семейной гробнице Ван Шисяня) / 主编：俄军；编辑：程丽君，王南南，李永平，王科社，裴之祺。—兰州：甘肃人民美术出版社，2017年，331页。

杜文 (Ду Вэнь). 试析元代磁州窑绘画枕上的蒙元人物形象[J].收藏家 2015 (02): 47-55.

贾玺增 (Цзя Си Цзэн). 罽罽珠冠高尺五，暖风轻袅鹞鸡翎 - 蒙元时期的罽罽冠 / 贾玺增 // 紫禁城. 2011年. 第198期. 80-95.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АН РТ – Академия наук Республики Татарстан
АН СССР – Академия наук Союза Советских Социалистических Республик
ВОКМ – Волгоградский областной краеведческий музей
ГБУК РО «РОМК» – Государственное бюджетное учреждение культуры Ростовской области «Ростовский областной музей краеведения»
ДонНУ – Донецкий национальный университет
ИА АН РТ – Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ
ИИМК РАН – Институт истории материальной культуры РАН
ИЭИ УНЦ РАН – Институт этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра Российской Академии наук
КНР – Китайская Народная Республика
МГУ – Московский государственный университет
ПО – программное обеспечение
СОМК – Саратовский областной музей краеведения
РА – Российская археология
РАН – Российская академия наук

Учебное издание

Макласова Людмила Эдуардовна

**СРЕДНЕВЕКОВЫЙ КОСТЮМ СТЕПНОЙ ЕВРАЗИИ.
ГОЛОВНОЙ УБОР БОКТАГ:
ТИПОЛОГИЯ И РЕКОНСТРУКЦИЯ**

Корректор
Першагина И.А.
Оригинал-макет
Беспалова А.С.

Оригинал-макет подготовлен в Институте археологии АН РТ
420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30
Подписано в печать 14.11.2025 г.
Формат 70×100 1/16
Печать офсетная. Усл. печ. л. 7,15
Общий тираж экз. Заказ №
Отпечатано в типографии

16+